

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов

Выпуск 14

Психология

Горловка
2021

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 9 от 31.03.2021)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); В. В. Литинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. В. Боязитова – д. психол. н., проф. ФГБОУ ВО «ПГУ», М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ГОУ ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск (ЛНР); Д. А. Чернышев – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Г69 **Гуманитарный вестник** : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – Вып. 14 : Психология. – 132 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем психологических дисциплин.

Для научных работников, аспирантов, студентов, практических психологов.

**УДК 009
ББК Ф66/Ш81**

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ БЕЗРАЗЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ

Актуальность темы обусловлена тем, что наше общество с каждым днем становится все более безразличным к окружающим людям, событиям, окружающему миру вокруг него. С одной стороны, это может быть результатом выраженных эгоистичных тенденций, но с другой – может быть связано с системной проблемой в воспитании и формировании подрастающих поколений. Поскольку проблема безразличия недостаточно изучена и раскрыта в психологии, мы считаем, что это очень важный и актуальный вопрос.

Каждый из нас, живя в социуме, хочет быть спокойным за себя, своих близких. Безусловно, что это спокойствие формируется из огромного количества составляющих. Но, на наш взгляд, одной из самых важных является именно социум, в котором мы живем. Страшно представить, что если каждый человек в обществе будет безразличен, во что превратится наша жизнь. Людям будет все равно, как выглядит их дом, двор, подъезд, все равно, где выбрасывать мусор, выполнять свои социальные обязанности человека и гражданина или нет и т.д. Этот список может быть очень большим. Поэтому, необходимо изучить психологические и физиологические механизмы, которые приводят к формированию и развитию у людей подобного качества. В настоящее время проблема существования данного поведения стоит остро и изучается по-разному. Отдельное значимое место в данном контексте в психологии занимают отрасли девиантного поведения и становление вопроса о выделении отдельного направления нравственной психологии. Философы рассматривают данный аспект как древнюю традицию, основанную на невозможности предугадать события и их итоги, следовательно, как симптом беспомощности. В рамках социального взаимодействия исследователи рассматривали данную проблему либо как аспект конкретной ситуации (буллинг, интолерантность), либо как эмоции и чувства человека, либо как результат взаимодействия с обществом. Говоря же о психологической составляющей, нам приходится столкнуться с различными затруднениями.

Прежде всего, важно заметить, что исследований безразличия как психологического феномена практически нет, как нет и выделяемого самостоятельного понятия в психологической науке. Проблема требует дальнейшего изучения и рассмотрения, включающих в себя конкретизацию причин и факторов проявления соответствующего

поведения, описание особенностей взаимодействия таких людей с окружающим миром и обществом, разработки коррекционной программы данного поведения. Возможно, в дальнейшем следует подробно проследить этапы формирования данного поведения у личности, а также выявить особенности осознания индивидом наличия у себя безразличия и фиксировать оценку данного поведения человеком в различных ситуациях и на различных этапах. Как правило, данное определение представлено различными терминами, которые отражают тот или иной аспект данной проблемы. Мы ставили перед собой задачу ввести понятие безразличия в психологию как устойчивый механизм поведения личности, который влечет за собой определенные последствия и является комплексным термином, включающим разные стороны своего проявления.

Современный человек привык к тому, что он перенасыщается фактами и учится различными способами адаптироваться к сложившейся обстановке. Всегда ли сюда входят те важные моменты жизни, которые необходимы, в особенности – детям, подросткам и юношам, для полноценного морально-этического воспитания – неизвестно. И скорее всего, ответом будет – нет. Так как цели, которые выступают ключевыми стимулами молодежи пользоваться теми или иными сайтами с соответствующими системами адаптации к потребностям пользователей, как правило, совершенно другие. Отсюда мы приходим к выводу – безразличие, которое ранее могло носить частные формы, сегодня перерастает в массовый процесс. И этот процесс действительно является серьезной проблемой – люди бессознательно начинают классифицировать информацию по принципу «интересная» и «неинтересная», не всегда вникая в ее суть, или просто не замечая ее. Следовательно, проблема безразличного поведения является острой на сегодняшний день еще и потому, что любая информация может стать «недостойной» внимания.

Безразличие – это часть эмоционального спектра человека, характеризующаяся полным отсутствием заинтересованности, равнодушием к определенной теме, событию или жизни в целом. Безразличие в характере может быть преобладающей чертой или же отражать единичный случай временного состояния, в тотальных случаях оно является не отдельной чертой, а симптомом начинающегося психического расстройства или указывать на ряд соматических заболеваний. Синонимично данное понятие слову равнодушие и при этом оно может касаться как сферы взаимоотношений (когда близкого особо не трогает ваша жизнь или психоэмоциональное состояние), так и окружающего пространства. Это подтверждается значением, указанным в толковом словаре русского языка, где равнодушие – это безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему. В работе мы

проследили синонимичный ряд к выделяемой нами дефиниции, и выявили различия, которые на наш взгляд являются существенными для формулирования отдельного самостоятельного понятия. Также была предложена трактовка непосредственного термина безразличия в словарях и различной литературе, выделение общих признаков среди них.

Безразличием в работе мы решаем называть систему поведенческих механизмов личности, которые основаны на незаинтересованности в событиях окружающей среды и общества, проявляющиеся в отсутствии для индивида значимости его действия либо бездействия в соответствии с конкретной ситуацией. Данный аспект рассматривается нами как результат сформировавшейся позиции личности.

Наше исследование заключалось в рассмотрении безразличия с нескольких точек зрения. Прежде всего, в наши задачи входило установить наличие безразличного поведения у испытуемых и определить сферу их проявления. Кроме того, нас интересовало, как люди видят эту проблему со своей точки зрения, что в их понимании безразличия и когда оно проявляется. Особенностью нашего исследования также было влияние бессознательного в ходе проективной методики, так по итогам работы будет проведена связь между прямыми ответами испытуемых на вопросы анкеты и ответами в рамках ситуаций данной методики.

Следует отметить, что, как уже было упомянуто ранее, отсутствие работ на тему безразличия как такового привело и к отсутствию необходимых способов диагностики безразличия. Исследователи отмечают, что не наблюдается также существенного движения в области разработок психодиагностических методов, которые были бы направленных на решение данной проблемы.

Изучение психологических аспектов, составляющих в комплексе описание безразличного поведения, позволяет сделать следующие выводы. Результаты в конечном итоге соотносятся с описаниями нравственной сущности отношений к Другому. Авторы выделяют две группы ситуаций и показатели к каждой предложенной ситуации. Кроме того, структура отношений определяется на основе модели отношения, разработанной В. Н. Мясищевым. Она включает в себя четыре компонента, такие как потребность в другом, интерес к другому, эмоциональное отношение и оценочное отношение. Все данные составляющие играют существенную роль в нашем исследовании, так как они определяют потребности, интересы, эмоции человека в конкретных ситуациях. Кроме того, авторами предложены три группы ответов по стратегии нравственных изменений. Они представляют собой стратегию ученичества, стратегию деятельности и стратегию одиночества.

Рассмотрев данные стратегии, мы сможем проанализировать этап, на котором находятся испытуемые, оценить их стратегии поведения и проследить наличие безразличного отношения и его уровень в рамках каждой из них.

По результатам статистического анализа результатов проективного теста «Отношение к Другому» нами обнаружена статистически значимая взаимосвязь между уровнем безразличия и отдельными шкалами, характеризующими отрицательное отношение человека к окружающим людям, а именно между уровнем гордыни и унижением, уровнем безразличия и косностью, эгоизмом и гордыней, эгоизмом и косностью, эгоизмом и уровнем безразличия, эгоизмом и властью социальной, гордыней и унижением, гордыней и косностью.

Результаты контент-анализа показывают, что большинство испытуемых скорее идентифицируют себя с положительными нравственными сущностями отношений, при этом доминирует Альтруизм. Низкими показателями идентификации отличаются нравственные сущности Гордыня и Эгоизм. Критерий характеристики имеет разброс в результатах, в целом можно отметить оценки ниже среднего, что свидетельствует о невысокой способности правильно интерпретировать поведение других людей у испытуемых нашей выборки. Также наблюдается связь низкой и высокой идентификации испытуемых с теми ситуациями, которые правильно интерпретируются опрошенными. Это может свидетельствовать о сознательном выборе такого поведения и четком понимании соответствующих преследуемых людьми целей.

При проведении статистического анализа с помощью χ^2 -Пирсона, нами была подтверждена указанная выше взаимосвязь и обнаружена еще одна, заслуживающая внимания, связь между шкалами равнодушия и гордыни.

Таким образом, мы можем говорить о том, что люди с высоким уровнем гордыни и косности склонны к безразличию по отношению к себе, окружающим их людям, событиям.

Исходя из полученных нами результатов, мы можем проследить то, что безразличие формируется на уровне эмоций и чувств, которые в дальнейшем проявляются в различных формах поведения, вплоть до патологий. Следовательно, безразличием мы предлагаем называть систему внутренних механизмов личности, которые на социально-психологическом уровне проявляются в незаинтересованности в событиях окружающей среды и общества, на поведенческом уровне – в отсутствии для индивида значимости его действия либо бездействии в конкретной ситуации. Данный аспект рассматривается нами как результат сформировавшейся позиции личности.

В ходе нашего исследования мы смогли установить, что большинство людей так или иначе проявляют безразличие. Также, мы изучили проявления, которые мы можем наблюдать в мире сегодня. Исходя из этого становится ясно, что проблема безразличия существовала всегда, и стала важной темой для разработки в современном мире, благодаря влиянию различных факторов, исследовать которые представляется особо значимым. Мы считаем, что безразличие можно считать достаточно опасной моделью поведения, которая в конечном итоге может привести к деградации общества либо даже его разрушению. Следовательно, его необходимо досконально изучать и анализировать, чтобы вывести необходимые критерии коррекции и профилактики формирования безразличия у личности. Конкретизированный термин и экспериментальное исследование отражают социально-психологическую стороны безразличия, в дальнейшем мы планируем также проследить его формирование и развитие на биологическом уровне с целью всестороннего рассмотрения безразличия в рамках био-социопсихологической модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Ю. В. Методики диагностики отношений взрослого человека: роли, позиции, нравственная сущность : метод. пособие / Ю. В. Александрова. – М. : Москов. психолого-социальные ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 96 с.
2. Ананьевские чтения – 2012. Психология образования в современном мире : материалы науч. конф. (16–18 окт. ; 2012 ; СПб.) / отв. ред. Н. В. Бордовская. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. – 512 с.
3. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 258 с.
4. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. – СПб. : Мастера психологии, 2013. – 304 с.
5. Толковый словарь русского языка. – Текст : электронный // Большой словарь русского языка : сайт. – 2008 – 2012. – URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/b/bezr.html>
6. Хвостов, А. А. Структура и детерминанты морального сознания личности : 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Хвостов Андрей Анатольевич. – М., 2006. – 50 с.
7. Frank, L. K. Projective Methods / L. K. Frank. – Текст : электронный // apa psycnet : American Psychological Association : сайт. – URL: <https://psycnet.apa.org/PsycBOOKS/toc/14920>

АННОТАЦИЯ

Андреева В. В. Психологические составляющие безразличного отношения людей к окружающему миру.

Статья посвящена комплексному исследованию проблемы безразличия в современной психологии. Рассмотрены особенности трактовки термина, дана соответствующая психологическая характеристика. Анализируются психологические составляющие безразличного поведения, особенности проявления, связь безразличия с другими нравственными структурами личности.

Ключевые слова: безразличие, личность, поведение, отношение к себе, отношение к окружающему миру.

SUMMARY

Andreeva V. V. Psychological components of people's indifference to surrounding world.

The article focuses on comprehensive study of indifference problem in modern psychology. It considers the peculiarities of term's interpretation and gives the corresponding psychological characteristics. Psychological components of indifferent behavior are analyzed along with their peculiarities of manifestation and connection to other personality's moral structures.

Key words: indifference, personality, behavior, attitude towards oneself, attitude towards surrounding world.

*Андреева Ирина Анатольевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Изучение проблем качества жизни началось с середины 60-х годов, когда в высокоразвитых странах Запада стал осуществляться переход к постиндустриальной стадии развития общества, что обусловило интерес человечества к гуманитарному содержанию экономического прогресса [2]. Впервые понятие «качество жизни» в научный оборот было введено Джоном Гэлбертом и Форрестером в 60-х годах XX столетия в связи с попыткой моделирования траектории промышленной динамики. До настоящего времени нет единодушия в понимании, какие явления обозначать термином «качество жизни», и вопрос остается дискуссионным.

На сегодняшний день к данному понятию существует несколько подходов. Например, если брать экономический и финансовый аспекты – это будут одни характеристики качества жизни. Если с

точки зрения статистического анализа, то это еще одни критерии и т.д.

Б. М. Генкин, обобщив опыт многих исследователей в этой области пришел к выводу, что под качеством жизни обычно понимают условия человеческого существования: обеспеченность материальными благами, пища, одежда, жилье, безопасность, доступность медицинской помощи, возможности для получения образования и развития способностей, состояние природной среды, социальные отношения в обществе, включая свободы выражения мнений и влияние граждан на политические решения. Качество жизни, по мнению В. Н. Бобкова, следует трактовать, как уровень развития и степень удовлетворения комплекса высокоразвитых потребностей и интересов людей. Такое лаконичное определение, по его мнению, нисколько не противоречит многочисленным концепциям, имеющимся в литературе, ибо счастье, свобода, равенство, возможности, способности людей и т.д. – все это является потребностями и интересами людей [6]. Он рассматривает качество жизни как социально-экономическую категорию и отмечает ее следующие особенности. Во-первых, качество жизни чрезвычайно широкое, многоаспектное, многогранное понятие, несравненно более широкое, чем «уровень жизни». Во-вторых, качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную.

Проанализировав существующие подходы, хотим отметить, что качество – это некий показатель, свойство, признак, который имеет определенное приложение к чему-то. Это характеристика, которая дает информацию о предмете или явлении и, конечно же, о человеке. Самое, наверное, сложное то, что для огромного количества вещей, предметов, явлений в нашем мире определены эти показатели их качества, а что касается человека, его жизни – конечно, можно привести определенные стандарты, но во многом показатель качества в данном случае будет очень субъективен. Например, если взять буханку хлеба. У каждого из нас с вами свое представление о том, какой для нас хлеб качественный. И тут, мы, уже произнося эту фразу, говорим о том, что слово качественный предполагает хорошее качество, хотя его уровни могут быть разные. При этом, для одного человека качественный хлеб – ржаной, для другого – исключительно белый, мягкий, ароматный. С психологической точки зрения в данном вопросе главную роль играют вкусы и предпочтения каждого конкретного человека и так можно рассуждать о качестве любого предмета [4].

Следует отметить, что в ВОЗ, ООН и других мировых организациях давно приняты определенные стандарты, характеризующие качество жизни и уровень развития той или иной страны очень часто определяется именно через оценку качества жизни ее граждан.

При анализе понятия качество жизни нельзя не упомянуть, что оно непосредственно связано или даже можно сказать формируется благодаря многим показателям. В разные периоды жизни человечества показатели качества жизни были разными. Но, есть базовые или неизменные – это полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Другими словами мы можем анализировать качество жизни опираясь на иерархическую структуру потребностей по А. Маслоу.

Психологическими составляющими качества жизни, по мнению ряда специалистов, являются ощущение счастья, удовлетворенность жизнью и социально значимые ценностные ориентации личности (А. М. Алмакаева, А. В. Баранова, И. А. Джидарьян, Г. М. Зараковский, В. И. Кулайкин, Т. Н. Савченко, Е. А. Углова, E. Diener, M. Rapley, D. Shin, R. Veenhoven и др.). Определяющая роль в их детерминации принадлежит личностным характеристикам человека (Н. В. Андреевкова, А. В. Баранова и др.). В зарубежной психологии в качестве таких характеристик рассматриваются экстраверсия, внутренний контроль, высокая самооценка, самоуважение, самопринятие, оптимизм, жизнелюбие и умение планировать и продуктивно использовать время (M. Argyle, E. Diener, A. Campbell, T. Lischetzke, R. Lucas, R. Veenhoven и др.). В отечественной психологии – это самореализация, активность, смелость, ответственность, способность к самовыражению, мотивационная направленность, совладающее поведение, уверенность и др. (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Головина, И. А. Джидарьян, Г. М. Зараковский, Т. Н. Савченко). Наибольшее влияние на оценку качества жизни, по мнению Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной, оказывает уверенность в себе. Как отмечают Г. В. Бурковский, Е. В. Левченко, А. М. Беркман, качество жизни – это не уровень жизни, не образ жизни, не благосостояние [2; 3; 7]. Качество жизни – это отдельная характеристика. Соотношение радостей и печалей в жизни человека относительно субъективного восприятия этого человека.

Получается, что к понятию качество жизни так же близко понятие успешности. И качество жизни определяет успешность человека в жизни.

Так, А. О. Шатрова качество жизни рассматривает через степень удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей, связанных с восприятием людьми своего положения в зависимости от системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе. При этом выделяется пять типов потребностей, удовлетворение которых влияет на качество жизни.

Базовыми для существования являются *физические потребности*, включающие в себя потребности в пище, чистоте, одежде, сне и т.п. Второй элемент оценки качества жизни – *средние потребности*, включающие потребности в удобной, комфортной окружающей среде, в развитой инфраструктуре общества как гражданского института. Неоспоримо и то, что в условиях рыночной экономики обязательным и необходимым для удовлетворения становится определенный уровень материального обеспечения, позволяющий оплачивать себе конкретные услуги по созданию подобной инфраструктуры.

Третий уровень – *асоциально-психологические потребности* – индивидуальные потребности человека в ощущении независимости от общества как социального и гражданского института. Он включает в себя необходимый уровень активности, работоспособности, ощущение независимости от общественной и политической системы.

Социально-психологические потребности, относящиеся к четвертой группе, являются противоположными предыдущим и заключаются в потребности человека во всестороннем взаимодействии с обществом. К нему можно отнести успешные личные взаимоотношения, мышление, концентрацию, самооценку, отрицательные переживания.

Эти два уровня полярных потребностей человека во взаимодействии с социумом связаны с материальным обеспечением косвенно, поскольку зависят от физического и эмоционального состояния, способности соответствовать социальным группам по внешним атрибутам или возможности в рыночных условиях приобретать товары и услуги, обеспечивающие ту независимость, которая определяет ассоциально-психологические потребности.

Пятая группа потребностей – *духовная* – религия и личные убеждения, являющиеся неотъемлемыми элементами психологического состояния здорового и счастливого человека. Человек не может задумываться об удовлетворении высших потребностей без должного уровня комфорта, достигнутого на первых уровнях, где решающими (прямо материальные потребности) либо существенно влияющими (косвенно материальные потребности) являются материальные активы, имеющиеся у человека. Таким образом, в современных условиях важным фактором, влияющим на мировоззрение, психологическое самовосприятие человека, является материальное обеспечение. Поэтому качество жизни населения как субъективный показатель следует оценивать по степени материального обеспечения с дополнением по формам материальной поддержки государства и самооценки населением данного показателя. Ограничивать определение качества жизни рамками только доходно-расходных отношений нельзя. Установление материальных связей

между показателями в разных плоскостях отражает вариативность показателя, а выделение конкретного фактора (материальная обеспеченность) – степень ответственности его за изменение качества жизни населения на разных уровнях. Это может помочь в прогнозировании проблем, связанных с политическим курсом в социальной или экономической областях [3].

Еще одним важным аспектом качества жизни является состояние здоровья и общие адаптационные способности. Так, например, у больного человека страдает не только нарушенные физиологические функции, но это нарушение вызывает психологические изменения, которые негативно воздействуют на человека.

Так, было проведено исследование на детях, страдающих хроническими заболеваниями. И несмотря на ремиссию, отмечается преобладание пассивного типа реагирования на стрессорное воздействие (наличие хронического заболевания). У них формируются защитные психологические механизмы, проявляющиеся в виде снижения общего самочувствия, активности, настроения, вялостью, задумчивостью, робостью, отсутствием реакции активного протеста в виде агрессии и гнева, сниженной подвижностью и способностью устанавливать социальные контакты (С. И. Мандров, Л. А. Жданова, Л. А. Василенко, Е. В. Селезнева).

На наш взгляд, следует подробнее остановиться на **поведенческих составляющих качества жизни, а именно:**

- Поведение, направленное на себя.
- Межличностные взаимодействия.
- Поведение с деньгами.
- Самовыражение [5].

Самовыражение у людей с высоким качеством жизни не ограничивается ими самими, поэтому эти люди творчески подходят к жизни и к самим себе. Это способствует самовыражению, как демонстрации себя, своих особенностей, своих достижений. Это возможно благодаря самоприятию. Люди с низким качеством жизни ограничивают себя, вследствие того, что сами себя не принимают. Это сильно суживает возможности самовыражения для таких людей.

Материально-бытовой уровень жизни, безусловно, дает нам определенные возможности для изменения качества жизни. Но при даже максимальных материальных возможностях, шикарных бытовых условиях мы все равно можем оставаться глубоко несчастным человеком и не видеть смысла в жизни. Леонтьев Дмитрий Алексеевич отмечает, что ныне распространенное явление как «дауншифтинг» в противовес материальному обеспечению ставит состояние гармонии. Материальное обеспечение необходимо только до определенного уровня и при развитии определенных компетенций может даже уменьшаться, при повышающемся качестве жизни.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что качество жизни зависит прежде всего от самого человека. Ни материальное обеспечение, ни состояние здоровья в полной мере не определяют качество жизни. А самопринятие, удовлетворенность собой, высокий уровень адаптивности – вот что способствует повышению качества жизни с психологической точки зрения. Мы никогда не сможем создать себе идеальные условия жизни, опять же у каждого представления об этом идеале свои. И тут мы опять находим подтверждение тому, что в большинстве случаев показатель качества жизни – это очень субъективный параметр, и каждый из нас определяет свои параметры своего качества жизни – и у нас у всех только один при этом стандарт – быть счастливым и благополучным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во «Академия», 2007. – 528 с.
2. Баранова А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Баранова. – Москва, 2005. – 197 с.
3. Бурковский Г. В. Об исследованиях здоровья и качества жизни / Г. В. Бурковский, Е. В. Левченко, А. М. Беркман. – СПб. : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2001. – 230 с.
4. Краткий психологический словарь [под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского]. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1998. – 494 с.
5. Рейнвальд Н. И. Психология личности : монография / Н. И. Рейнвальд. – М. : Изд-во УДН, 1987. – 200 с.
6. Свердюк Е. В. Ментальные репрезентации счастья студентов-психологов / Е. В. Свердюк // Современные научные исследования и инновации. – Май, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/543>
7. Шатрова А. О. О материальной составляющей в структуре показателя качества жизни населения / А. О. Шатрова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 84-84; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=1661>.

АНОТАЦИЯ

Андреева И. А. Основные составляющие качества жизни современного человека.

В статье представлен анализ понятия «качество жизни» в трудах отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрены основные составляющие качества жизни: материальные, бытовые, психологические. Описан индивидуальный характер восприятия каждым человеком понятия качество жизни.

Ключевые слова: личность, качество жизни, потребности человека.

SUMMARY

Andreeva I. A. Basic components of modern person's quality of life.

The article analyses quality-of-life concept in works of national and foreign researchers. It considers basic quality-of-life components: material, housing and psychological. It also describes individual character of quality-of-life concept perception by every human being.

Key words: personality, quality of life, human needs.

Баранчикова Елена Александровна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ЭКО-АРТ-ТЕРАПИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной практической психологии наблюдается расширение использования арт-терапевтических методик, которые направлены на сохранение психического и физического здоровья с целью решения образовательных и воспитательных задач, успешной социализации, повышения эффективности общения и деятельности населения в целом и отдельной личности в частности.

Исследования воздействия арт-терапии отражены в работах таких ученых, как Э. Крамер, У. Баер, Дж. Келлог, А. И. Копытин, Л. Д. Лебедева, М. В. Киселева, Т. Ю. Колошина, А. А. Воронова и т.д.

Также происходит формирование новых моделей арт-терапевтических подходов, ориентированных на социальную и экологическую арт-терапию. Повышается внимание к средовому, экологическому фактору как к одному из важнейших условий для формирования, развития и социализации людей. Влияние средового и экологического подходов в арт-терапии и арт-педагогике описано в работах следующих зарубежных авторов: Р. Бергера, Б. О'Корт, К. Монтгомери, Дж. Кортни, К. Петерсона, Э. Пфейфера

и в работах отечественных авторов: А. И. Копытина, С. Д. Дерябо, Л. Д. Лебедевой, Ю. С. Мануйлова.

Эко-арт-терапия становится все более востребованным средством формирования экологического сознания личности. Благодаря развитию экологической и средовой психологии обозначается новая перспектива понимания роли человека в качестве одного из важнейших факторов экосистемной адаптации и поддержки человеческих и природных ресурсов.

Эко-арт-терапия (природная терапия) – это инновационный терапевтический подход, основанный на творческом использовании природы и окружающего мира в терапевтическом процессе. Разработка и внедрение природной терапии проводилось на основе выполнения докторского исследования Израильским ученым Рене Бергером [1]. Он рассматривает отношение с природой при реализации программ экологической арт-терапии и арт-педагогики и затрагивает такой феномен, как биофилия («любви к живому») [2].

Идеи средовой психологии (environmental psychology) и экопсихологии позволяют расширить понимание роли человека в построении, развитии и коррекции отношений со средой. Формирование экологического сознания является одной из ключевых идей средовой психологии и заключается в том, чтобы была готовность эмоционально включаться в отношения со средой и целенаправленно ее обустраивать в своих интересах. И «хотя нам предстоит еще многое изучить в отношениях людей со средой обитания... модель осознанного личностного средового взаимодействия, сформированная на основе серии экспериментов, служит реальной основой для построения системы обучения людей оптимальным формам контакта с окружающим миром, помогая проявиться лучшим человеческим качествам. Данная модель позволяет выйти за рамки традиционного представления о субъекте как получателе информации из среды и от экспертов» [4].

Для персонализации среды используются персональные маркер в виде «личного пространства», изображений, ландшафтной скульптуры и различных инсталляция, это, например, может быть посадка растений, выступающих в качестве символов Я. Иногда персонализация среды связана с ее физическими изменениями или посредством создания фотографий, танцевально-двигательной и повествовательной активности, использованием ландшафтной музыкальной терапии, позволяющей внести в звуковой природный ландшафт собственное звучание этой местности.

Р. Бергер считает, что центральным звеном в теории природной терапии являются представления экопсихологии и глубинной экологии о том, что в процессе взаимодействия с природной средой человек одновременно входит в более активное взаимодействие с

природой, а это выступает важным условием оздоровления, обретения большей аутентичности и повышения качества жизни [3].

Природная терапия уделяет повышенное внимание социальным и средовым факторам здоровья личности человека. Она также рассматривает связь с природой как важнейшее условие адаптивности и стрессоустойчивости людей, опираясь на модель шести основных копинговых факторов [6], связанных с физической, познавательной, эмоционально-волевой сферами, социально-семейным окружением, воображением и духовностью.

А. И. Копытин рассматривает экологический подход как частный аспект средового подхода. Он связан с изучением влияния человеческой деятельности на природные процессы и среду обитания, а также воздействия природной среды на состояние и функционирование человека. Экологический подход характеризуется рядом принципиальных отличий, затрагивающих философские (антропологические), ценностные, парадигмальные основы науки. Одним из факторов развития средового и экологического подходов является стремительное ухудшение экологической обстановки вследствие человеческой деятельности [7].

Также А. И. Копытин в своей работе «Environmental expressive therapies: nature-assisted theory and practice» считает, что в соответствии с представлениями средовой психологии, поведенческая активность является необходимым условием решения проблем сохранения среды и здоровья населения. Это может быть связано с такими формами поведенческой активности людей в их отношениях с природой, которые реализуют прагматические (обеспечение человечества природными ресурсами) и непрагматические (не связанные с получением от природы каких-либо выгод) принципы экологической коактивности (от латин. – содействие). Соблюдение этих принципов предполагает субъектно-этические отношения к природным объектам в процессе осуществления человеком деятельности, направленной на мир природы, а также освоением экологически целесообразных стратегий и технологий этой деятельности [5].

Известный российский эксперт в своей работе, посвященной формированию экологического сознания, В. А. Ясвин [8, 9] также выделяет четыре компонента интенсивности отношения к природе:

- перцептивно-аффективный;
- когнитивный;
- практический;
- поступочный.

В. А. Ясвин также подчеркивает, что достижение высокого уровня развития перцептивно-аффективного компонента возможно, если в процессе экологического образования есть:

1) определение эстетической ценности всего многообразия объектов и явлений в мире природы, их эстетической неповторимости и выразительности;

2) актуализация действия комплекса естественных (визуальных, аудиальных, тактильных, обонятельно-вкусовых, поведенческих) и социальных (эстетического и этического характера) психологических стимулов в процессе восприятия личностью природных объектов;

3) развитие способности эмоционально и деятельно откликаться на встречу с природными объектами: чувством, оценкой, ассоциацией, творческим сопоставлением, трансформацией воспринимаемого образа в воображении, творческим действием с ними или их образами (изобразительным, литературным, музыкальным, пластическим и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что эко арт-терапия, сейчас является одним из инновационных психотерапевтических направлений, помогающих человеку восстановить свое психоэмоциональное состояние, справиться со стрессом, улучшить свою социальную адаптацию через взаимодействие с окружающей средой. Помогает восстановить связь человека с окружающим его миром, через взаимодействие со средой, вывести эту связь на новый «здоровый» уровень сбережения окружающей среды, начиная от заботы за той средой, которая находится рядом, до более глобального размера, когда спасаются вымирающие виды. И также поднять эти отношения на новый этап развития, когда эстетическая ценность ставится в главенствующее место и возможно созерцать мир через свое личное восприятия места и одновременно видеть это целостно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berger, R. Nature Therapy – Integrating Nature in Therapy / R. Berger(Ed) // Arts – The Heart of Therapy. Kiryat Bialik. Ach Publication (Hebrew). – London. JKP, 2014. – P. 411-443.
2. Berger, R. Being in nature – Nature Therapy with older adults / R. Berger // Journal of Holistic Nursing. – 2009a. – 27 (1). – P. 45-51.
3. Berger, R. Nature Therapy – Developing a framework for practice. A Ph.D. University of Abertay, Dundee: School of Health and Social Sciences, 2009.
4. De Young R. Environmental psychology overview / De Young R. // In S. R. Klein and A. H. Huffman (Eds.), Green organizations: driving change with IO psychology. – NewYork : Routledge, 2013. – P. 17- 33.
5. Kopytin, A. Environmental expressive therapies: nature-assisted theory and practice / A. Kopytin, M. Rugh. – New York : Routledge/Taylor & Francis, 2017.
6. Neill, J. T. Adolescent coping styles and outdoor education: Searching for the mechanisms of change. In C. M. Itin, (Ed.). Exploring the

- Boundaries of Adventure Therapy. International Perspectives / J. T. Neill, B. Heubeck. – USA : Association of Experiential Education, 1998.
7. Копытин, А. И. Средовый и экологический подходы в арт-терапии и арт-педагогике: метод. пособие / А. И. Копытин. – СПб. : Академия постдипломного педагогического образования, 2016.
 8. Ясвин, В. А. Исследование структурных характеристик личностного отношения к природе / В. А. Ясвин // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 70-73.
 9. Ясвин, В. А. Психология отношения к природе / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2000. – 165 с.

АННОТАЦИЯ

Баранчикова Е. А. Развитие эко-арт-терапии и ее влияние на эмоциональное состояние личности.

В статье рассматривается появление и развитие эко арт-терапии, а также особенности ее влияния на психоэмоциональное состояние личности.

Ключевые слова: эко арт-терапия, коррекция, воздействие, эмоции, психическое состояние.

SUMMARY

Baranchikova E. A. Development of the ecological art therapy and its impact on the emotional state of a personality.

The article examines emergence and development of the ecological art therapy, as well as peculiarities of its impact on the psycho-emotional state of a personality.

Key words: ecological art therapy, correction, impact, emotions, mental state.

УДК 159.923.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Обучение в старших классах приходится на юношеский возраст. Юношеский возраст характеризуется формированием личностной идентичности и профессионального самоопределения. Юноши определяют своё место в социуме, приписывают себе определенные личностные качества, ищут ответ на вопрос «Кто Я?». Личностная идентичность формируется и на основе внешних оценок, в частности, родительских. Родительские оценки выражаются в типе привязанности между ними и ребенком.

Отношения, которые юноши выстраивают с окружающим миром, довольно часто обусловлены именно типом привязанности. Впервые о существовании особенных отношений между ребенком и родителями высказалась М. Эйнсворт. Она на основе экспериментальных данных выделила три типа привязанности: надежную, избегающую и дезорганизирующую [2]. Надежная привязанность создает для ребенка психологическую безопасность, формирует положительное отношение матери к ребенку. Избегающая привязанность и дезорганизирующая, наоборот, способствуют нарушению психологической безопасности ребенка, формированию амбивалентных или негативных отношений между ним и матерью.

Согласно современным исследованиям, тип привязанности между ребенком и значимым взрослым формирует либо позитивную или негативную модель «Я» (представление о себе) и модель «Другой» (представление об окружающих) [1; 4]. Так, надежная привязанность формирует у ребенка позитивный собственный образ и позитивное восприятие окружающего мира. Такие дети характеризуются уверенным поведением, способностью устанавливать теплые, доверительные отношения с окружающими. Избегающий тип привязанности также формирует позитивный собственный образ, и в то же время, негативное отношение к окружающим миру, что приводит к обесцениванию эмоциональных связей, трудностям в построении социальных связей. Кроме того, избегающая привязанность также может формировать негативный личностный образ ребенка и позитивное восприятие окружающих, что приводит к низкой самооценке, к отстранению от близких эмоциональных связей. Дезорганизирующий тип привязанности формирует негативную оценку у ребенка собственной личности и окружающего мира. Такому ребенку очень хочется приблизиться к

людям и создать теплые отношения, но мешает ощущение собственной никчемности и потерянности, а также разочарование в других.

Нестабильность психоэмоционального состояния в старшем школьном возрасте может вызываться повышенными учебными нагрузками, неопределённостью в дальнейшей профессиональной деятельности, подготовкой к аттестационным экзаменам и т.д. В период повышенного стресса и психоэмоциональной напряженности, личности необходима поддержка и участие близких людей, семьи. Именно семьи с надежной привязанностью способны оказать адекватную психоэмоциональную помощь, человек, характеризующийся надежной привязанностью, способен к саморегуляции своего эмоционального состояния. Ненадежная привязанность, наоборот, приводит к усилению психоэмоционального напряжения или применению личностью механизмов психологической защиты.

Все вышеизложенное позволяет выделить проблему исследования: влияние типа привязанности на психоэмоциональное состояние учащихся.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли в адаптации Т. В. Казанцевой [3] и методики «Самочувствие. Активность. Настроение» (САН).

Первой старшеклассникам предлагалась методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли, направленная на выявление типа привязанности респондентов. Согласно методике выделяют четыре типа привязанности.

Надежный тип привязанности характеризуется уверенностью в себе и способностью выстраивать близкие эмоциональные отношения. Люди с надежным типом привязанности, как правило, легко находят партнера, не склонны к зависимым отношениям, способны создать безопасные условия для близких людей.

Боязливый тип привязанности характеризуется тем, что человек не уверен в принятии себя другим человеком, он всячески боится отвержения и отказа. Как правило, такие люди не уверены в партнере и сами не могут создать надежную базу для другого.

Зависимый тип привязанности характеризуется стремлением к созданию близких отношений без автономности. Человек воспринимает себя как недостойного любви и благодарен партнеру за его выбор. Людям с зависимой привязанностью очень трудно прекратить отношения, которые их ранят и травмируют, в неудачных отношениях, чаще всего, обвиняют себя.

Избегающий тип привязанности характеризуется стремлением к автономии и нежеланием эмоциональной близости с другим человеком. Людям с таким типом привязанности очень трудно

построить отношения, поскольку они совсем не уверены в партнере и высоко оценивают собственный вклад в отношения.

Согласно результатам исследования, большинство старшеклассников 40% характеризуются боязливым типом привязанности, т.е. низко оценивают себя и не считают надежным партнера. 23% старшеклассников склонны к зависимому типу привязанности, они высоко оценивают партнера и не уверены в себе. 16,7% студентов характеризуются надежным типом привязанности и способны создавать безопасные и надежные отношения. 13,3% респондента выявили избегающий тип привязанности, стремятся к автономии и не умеют выстраивать полноценных отношений.

Согласно рис. 2 старшеклассники характеризуются четырьмя различными типами привязанности. Тип привязанности образован двумя шкала методики «Опыт близких отношений». Надежный тип привязанности зафиксировал высокие баллы по шкале избегания и шкале тревожности. Зависимый тип привязанности – низкие баллы по шкале избегания и высокие баллы по шкале тревожности. Боязливый тип создают низкие оценки по двум шкалам одновременно: по шкале избегания и тревожности. И, наконец, избегающий тип привязанности диагностируется при высоких баллах по шкале избегания и низких баллах по шкале тревожности.

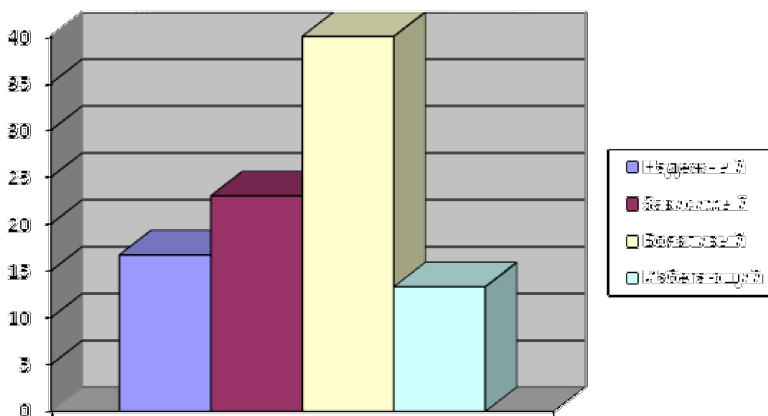

Рис. 2. Типы привязанности респондентов

Для установления значимых статистических различий между четырьмя группами респондентов был произведен однофакторный дисперсионный анализ. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Статистический анализ показателей привязанности
старшекласников (по методике «Опыт близких отношений»
К. Бреннан и Р. К. Фрейли)

Типы привязанности	Шкала тревожности	Шкала избегания
Надежный	8,2	7,8
Зависимый	8,56	3,78
Боязливый	2,67	3,08
Избегающий	3,25	8,25
F – критерий	39,16	18,03
P ≤	0,001	0,001

Согласно данным таблицы 1, между всеми четырьмя группами старшекласников с различным типом привязанности существуют значимые различия по шкале тревожности и шкале избегания на 0,1% уровне значимости.

Надежный и зависимый тип привязанности фиксируют высокие баллы по шкале тревожности, боязливый и избегающий – низкие баллы. По шкале избегания высокие баллы характерны для надежного типа и избегающего типа привязанности, а низкие баллы – для зависимого типа и боязливого типа привязанности.

На следующем этапе проводилось статистическое сравнение результатов диагностики особенностей психоэмоционального состояния, выявленных с помощью опросника «Самочувствие. Настроение. Активность» у старшекласников с различным типом привязанности (см. таблицу 2).

Таблица 2

Статистический анализ особенностей психоэмоциональной регуляции у старшекласников с различным типом привязанности
(по методике САН)

Типы привязанности	Самочувствие	Активность	Настроение
Надежный	4,46	3,38	4,34
Зависимый	4,29	3,64	4,60
Боязливый	5,70	5,13	5,60
Избегающий	3,70	2,50	3,68
F – критерий	7,90	10,95	5,35
P ≤	0,001	0,001	0,01

Как видно из представленной таблицы, между группами старшекласников с различным типом привязанности существуют статистически значимые различия по всем трем показателям методики «САН».

Так, старшекласники с различным типом привязанности статистически значимо различаются по шкале «Самочувствие»

на 0,1% уровне значимости. Согласно методике о благополучном психоэмоциональном состоянии свидетельствуют баллы $< 4,0$. Так, наиболее благополучными можно назвать старшекласников с надежным, боязливым и зависимым типом привязанности. Они характеризуются как полные сил и энергии, отдохнувшими, бодрыми, работоспособными и выносливыми. Наименее благополучными по шкале «Настроение» можно назвать старшекласников с избегающим типом привязанности. Они характеризуются как вялые, утомленные, обессиленные и уставшие.

По шкале «Активность» между старшекласниками также выявлены статистически значимые различия на высоком уровне значимости. В данном случае, наиболее благополучными являются старшекласники с боязливым типом привязанности, они набрали свыше 4,0 баллов по этой шкале и характеризуются, как активные, подвижные, деятельные. Наименее благополучные по шкале «Активность» (по уменьшающейся) старшекласники с зависимым, надежным и избегающим типом привязанности. Они описываются, как безучастные, пассивные, сонливые и вялые.

По шкале «Настроение» старшекласники с различным типом привязанности также различаются на высоком уровне значимости при $p \leq 0,001$. Старшекласники с боязливым, надежным и зависимым типом привязанности являются наиболее благополучными, они отметили в себе такие качества, как весёлость, беспечность, оптимистичность, спокойствие и т.д. Старшекласники с избегающим типом привязанности характеризуют себя как озабоченных, пессимистичных, мрачных и несчастных.

Как видно из таблицы 2, наиболее благополучным является боязливый тип привязанности, у старшекласников данного типа наиболее высокие баллы по всем трем шкалам методики «Самочувствие. Активность. Настроение». Данный факт требует дополнительный проверки. Можно предположить, что боязливый тип совладевает с тревожностью в ходе деятельности, не выстраивая отношений, как зависимый тип.

Наиболее психоэмоционально неблагополучный избегающий тип привязанности. Его особенности – это сниженный эмоциональный фон, настроения, подавленность, безучастность, низкий уровень деятельностной активности: отсутствие желания к деятельности, апатичность, а также низкий уровень самочувствия: вялость, утомляемость. Согласно теории привязанности, избегающий тип характеризуется низкой тревожностью и высокой избегаемостью, вероятно, на сдерживание тревожности и уходят все силы представителей данного типа, восстановить которые невозможно в близком общении из-за стремления к автономности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы Современная зарубежная психология 2017. – Том 6. – № 2. – С. 7–14.
2. Боулби, Дж. Привязанность / Пер. с англ. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Казанцева Т. В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 74-82.
4. Смирнова, Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 139–151.

АННОТАЦИЯ

Басанова Е. Е. Взаимосвязь типа привязанности и психоэмоционального состояния в юношеском возрасте.

Среди учащихся старших классов выявлены четыре типа привязанности: надежный, зависимый, боязливый и избегающий. Доказано, что тип привязанности определяет особенности психоэмоционального состояния. Наиболее благоприятным является боязливый тип, неблагоприятным – избегающий тип привязанности.

Ключевые слова. Привязанность, тип привязанности, самочувствие, настроение, активность, юношеский возраст.

SUMMARY

Basanova E. E. Interrelation of an attachment style with psychoemotional state in adolescence.

There were identified four types of attachment among high school students: reliable, dependent, fearful, and avoidant. It is proved that type of attachment determines psychoemotional state features. The most favorable is fearful type; the most unfavorable is avoidant type of attachment.

Key words: attachment, type of attachment, well-being, mood, activity, youth.

УДК 159.9

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ

Актуальность проблемы обусловлена усложнением развития современного общества, возрастающей противоречивостью техногенных и социальных изменений. Современная социальная ситуация характеризуется тем, что часть людей находится в кризисной ситуации, испытывает груз экзистенциальных проблем, таких как: воздействие огромного количества информации, восприятие реальности, переживание своей ценности, необходимость личностного и профессионального выбора и т.д.

Цель работы: рассмотреть и обобщить существующие в современной психологии взгляды на проблему экзистенциального кризиса личности.

В современном мире люди сталкиваются с ситуациями, которые субъективно воспринимаются как критические, нарушающие привычный образ жизни.

Ф. Е. Василюк утверждал, что тип критической ситуации определяется характером состояния «невозможности», в котором возникла жизнь человека. «Невозможность» связана с тем, что жизненная необходимость парализована в результате невозможности доступных человеку видов деятельности, способных справиться с внешними и внутренними условиями жизни. Внешние и внутренние условия, вид деятельности и конкретные потребности являются основными точками, с помощью которых можно охарактеризовать основные типы критических ситуаций и их отличия друг от друга. Стресс, фрустрация, конфликт и кризис являются ключом к описанию концепции критических ситуаций в современной психологии и определяются как ситуации, в которых субъекту становится невозможно реализовать свои внутренние мотивы, стремления, ценности [1].

Экзистенциальные кризисы, имеющие возрастную и социокультурную идентичность, составляют особую категорию критических ситуаций. В отечественной психологии к проблеме экзистенциальных кризисов обращались Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. С. Братусь, И. А. Васильев, Ф. Е. Василюк, Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников, Д. А. Леонтьев, Е. В. Эйдем и др. Системообразующей категорией концепции кризиса выступает категория индивидуальной жизни. Такое понимание кризиса в психологии больше относится к экзистенциальным и герменевтическим направлениям исследований. Кризис в этом аспекте рассматривается как поворотный пункт в жизненном пути

человека, а в культурно-исторической парадигме идея развития как диалектического процесса косвенно включает в себя идею скачков, революционных сдвигов, кризисов. Последствия кризиса с этой точки зрения, могут не только быть патологическими, но и открывать новые возможности для роста и развития личности [2].

В психологической науке нет однозначных взглядов на понятие «кризис»: «личностный», «социальный», «социально-личностный», «экзистенциальный», «духовный», «психодуховный», «онтологический» (Р. Д. Лэинг, Д. Купер), «уровень автономности» (Э. Фромм), «ноогенный» (В. Франкл), «верхние группы» в системе иерархии потребностей (А. Маслоу), «уровень Кентавра» (К. Уилбер), «уровень смысла жизни» (Р. Мэй), «уровень аутентичности» (С. Кьеркегор и Хайдеггер), «трансперсональный слой» (В. Всехсвятский), «глубинный кластер» (М. Щербаков) и т. д.

В современной психологии экзистенциальный кризис понимается как чувство глубокого психологического дискомфорта, которое возникает при вопросе о смысле существования.

Экзистенциальный кризис можно охарактеризовать как кризис, связанный с потерей смысла жизни для индивида, ощущение бессмысленности собственного существования [3; 4].

Выдающийся психотерапевт XX века, Ирвин Ялом, выделяет четыре экзистенциальных кризиса человеческой жизни: изоляции, бессмысленности, свободы и смерти. Ученый указывает на то, что существует зависимость между возрастными и выделенными им экзистенциальными кризисами [4].

Таким образом, кризис изоляции, или одиночества, характерен для первого возрастного кризиса взрослой жизни – 17 лет. В это время главная задача – отделиться от родительской семьи и выбрать себе пару или остаться в одиночестве. Основные вопросы, которые интересуют человека в этот период: кто я? с кем я? Кризис 17 лет характеризуется повышенной тревогой и страхами: страхом не реализовать свой потенциал, неправильным выбором профессии, страхами перед сложностями мира. Основная проблема для молодых людей в этом возрасте – осознание ответственности за свою жизнь и одиночество в результате разлуки с родителями.

Второй кризис, кризис тридцати лет. Основная характеристика – абсолютная бессмысленность бытия. Это один из самых сложных периодов в жизни, прохождение, которого сопровождается множеством переживаний. Все, что раньше приносило радость и смысл, обесценивается: семья, работа и т.д. Этот кризис еще называют кризисом родительского сценария. Есть последний шанс отделиться от родительской семьи и изменить судьбу, если человеку это по каким-то причинам не нравится. Основная задача этого кризиса – понять, подходит ли ему путь, который он выбрал в

юности. В этот период приходит осознание того, что единственный смысл жизни – получить опыт.

Следующий кризис – кризис среднего возраста или 40 лет. Это кризис осознания свободы. Основная задача – подвести промежуточные итоги жизни и вернуться к себе настоящему. Это период, когда человеку нужно думать о себе и своей духовной жизни. Основная характеристика экзистенциального кризиса среднего возраста – проблема поиска человеком смысла жизни в контексте соотношения желаемого и реального. В том числе и в том, чем живет человек, как он себя реализовал. Как отмечает И. Ялом, у каждого человека есть врожденные способности, начальные знания об этих способностях. В результате тот, кто не может жить как можно более полно, переживает глубокий и мощный опыт. Это состояние называется экзистенциальной виной. Это своего рода призыв изнутри, который может стать руководством к личной самореализации [4].

Оптимальное сочетание психофизиологических и социальных возможностей для самореализации личности сегодня приходится на возраст 35-45 лет. Однако, социальная конкуренция в сочетании с отсутствием способностей и компетенций часто приводит к задержке в достижении желаемого или краху карьеры. В то же время социальная компенсация – расширение возможностей по мере продвижения по лестнице социальной иерархии – не работает, и человек вступает в экзистенциальный кризис.

Экзистенциальный кризис среднего возраста имеет свои особенности, общие с кризисом наступления зрелости. К характеристикам, общим для кризиса наступления зрелости, относятся: отсутствие счастья, чувство отчужденности от друзей и потеря смысла жизни. К особенностям кризиса среднего возраста можно отнести: неудовлетворенность жизненной самореализацией, потеря смысла жизни, чувство безнадежности, страх смерти, горечь от жизненных потерь и потеря уверенности в себе [3].

Кризис 60-70 приводит к осознанию того, что человек смертен. Страх смерти часто не осознается и проявляется в повседневной жизни фобиями, ночными кошмарами и чувством тревоги. Основная задача этого периода – принятие смерти.

Экзистенциальные кризисы у разных людей начинаются в разное время. Наличие возрастного или экзистенциального кризиса – это показатель развития человека, показатель того, что человеку пора переходить на другую ступеньку развития.

Таким образом, переживание экзистенциального кризиса рассматривается как состояние тревоги, чувства глубокого психологического дискомфорта при вопросе о смысле существования. Экзистенциальный кризис может возникнуть в любой жизненный

период, но наиболее часто сопряжен с определенным возрастом. Нередко он порождается значительным событием или переменой в жизни человека, переживается в контексте определенной жизненной истории и обуславливает поиск ценных для человека вещей и видов деятельности. На переживание экзистенциального кризиса оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы, которые составляют опыт человека. Значимыми являются такие факторы, как возраст (возрастные кризисы могут нести экзистенциальное значение) и пол (переживание кризиса по-разному проходит у мужчин и женщин, ими используются разные стратегии преодоления кризиса).

Вывод. Одной из актуальных и все еще недостаточно изученных проблем современной психологии остается проблема развития личности в процессе ее жизненного пути, имеющего определенные этапы, фазы и кризисные периоды. Поэтому основной задачей современной психологии является определение сути возникающих перед личностью проблем и разработка рекомендаций по оказанию ей психологической помощи. Решение данной задачи поможет практикующим психологам, от которых требуется применение теоретические знания на практике, в процессе оказания психологической помощи конкретной личности, находящейся в ситуации экзистенциального кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 200 с.
2. Сенкевич, Л. В. Особенности эмоциональной сферы и копинг-стратегий аддиктивной личности / Л. В. Сенкевич // Ученые записки Российского государственного социального университета. – Т. 14. – 2015. – № 5 (132). – С. 36–47.
3. Дружинин, В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – М. – СПб. : ПЭРСЭ, ИМАТОН-М, 2000. – 156 с.
4. Ялом, И. Экзистенциальная психология / И. Ялом. – М. : Класс, 1999. – 576 с.

АННОТАЦИЯ

Бойко О. В. Экзистенциальный кризис личности.

В статье рассматривается проблема экзистенциального кризиса личности, кризиса бытия, когда человек внезапно задается вопросом, есть ли в жизни смысл. Рассматриваются симптомы кризиса и причины его возникновения.

Ключевые слова: экзистенциализм, личность, кризис, экзистенциальный кризис, смысл жизни.

SUMMARY

Boiko O. V. Existential personality crisis.

The article deals with the problem of the existential crisis of the personality, the crisis of being, when a person suddenly asks the question whether there is any reason for living. We have also considered the symptoms of the crisis and the causes of its occurrence.

Key words: existentialism, personality, crisis, existential crisis, reason for living

*Боязитова Ирина Валерьевна
г. Пятигорск, РФ*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В условиях кризиса системы социального устройства, в период психологической пандемии неопределенности, когда обостряется вопрос «Кто Я?», а субъектная активность направлена на попытку «сохранить привычный социальный уклад» нарушается система самоидентификаций, что приводит к кризису идентичности, уверенно набирающего силу в XXI веке.

Это положение подтверждается и результатами проведенного в Пятигорском государственном университете исследования развития структурной организации личностной идентичности (МИСОЛИ, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш), в котором приняло участие студенты 1-3 курсов разных направлений подготовки. Было выделено три группы испытуемых. Первая группа со статусом «Устойчивая идентичность», характеризующаяся высоким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности, самая малочисленная и представлена 9 % от числа исследуемых студентов. Вторую группу со статусом «Мораторий идентичности», т.е. со средним уровнем согласованности структурных компонентов идентичности составили 38 % студентов. Более 50 % (53%) студентов составили группу со статусом «Диффузная идентичность», соответствующая низкому уровню согласованности структурных компонентов идентичности. Установленные тенденции в развитии структурной организации личностной идентичности, актуализируют проблему формирования устойчивой личностной идентичности у студенческой молодежи.

Вместе с тем в исследованиях отмечается, что проблема достижения личностной идентичности является проблемой государственной значимости, напрямую связанной с подготовкой

конкурентоспособных и высококвалифицированных специалистов в соответствии с мировыми стандартами и передовыми технологиями.

В соответствии с целями и задачами федерального проекта «Молодые профессионалы», реализуемого в рамках национального проекта «Образование», психологическая наука и высшее образование призваны создать условия, сопровождающие формирование личностной идентичности, которая выступает вершиной многомерных идентификаций личности и обеспечивает единство и преемственность различных личностных образований.

Рассматривая идентичность как форму, в которой действует активный субъект, мы изучаем проблему развития субъектности как базового конструкта достижения устойчивой личностной идентичности в условиях организации психологической поддержки, направленной на повышение субъектной активности в студенческом возрасте.

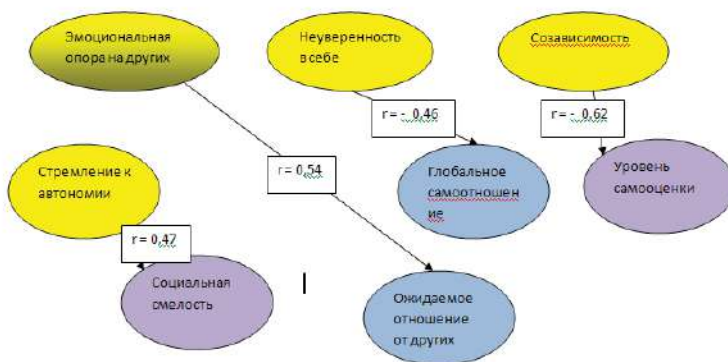
Необходимо отметить, что процессы достижения личностной идентичности в студенческом возрасте требуют глубокой внутренней работы, направленной на преодоление противоречий, связанных с формированием личностной субъектности, которые важно разрешить, чтобы успешно войти в стадию полноценной субъектности на этапе ранней зрелости.

Сложившиеся противоречия, связанные с существующими в вузе возможностями для формирования устойчивой личностной идентичности и отсутствием специальных программ психологической поддержки, направленных на развитие субъектности в студенческом возрасте, определило проблему нашего исследования, которая заключается в установлении системы факторов, детерминирующих формирование личностной идентичности, определении условий, обеспечивающих успешность развития субъектности в студенческом возрасте.

Феномен идентичности широко обсуждается в отечественных и зарубежных исследованиях, в которых отмечается, что личностная идентичность, являясь вершиной многомерных идентификаций личности, представляет собой сложный процесс, выполняющей системообразующую, регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности, направленной на самоопределение, поддержку и подтверждение личностью своей идентичности [7; 10; 11; 12; 16; 17 и др.].

Рассмотрение личностной идентичности как формы «бытия субъекта», как онтологического акта «становления человека как субъекта своей собственной жизни», является основанием для изучения проблемы достижения личностной идентичности в ключе исследования субъектности как проявление активности, способности к развитию, к интеграции, самодетерминации. Вместе с тем, рассмотрение вопросов, связанных с исследованием

закономерностей и условий достижения личностной идентичности, представлено в единичных работах и остается открытым [2; 3; 4; 5; 9; 13; 14; 15].

К проблеме формирования устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте мы подходим, опираясь на концептуальные положения теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [8], интегративной психологии развития В. В. Белоуса и И. В. Боязитовой [1], концептуальную модель личностного потенциала Д. А. Леонтьева [6].

Исходя из понимания, что смысловая сущность идентичности заключается в особенностях взаимосвязи индивидуального и социального аспекта идентичности, а их согласованность детерминирована субъектными характеристиками, опираясь на разноразмерную структуру интегральной индивидуальности, мы выделили личностный и социально-психологический уровни субъектности.

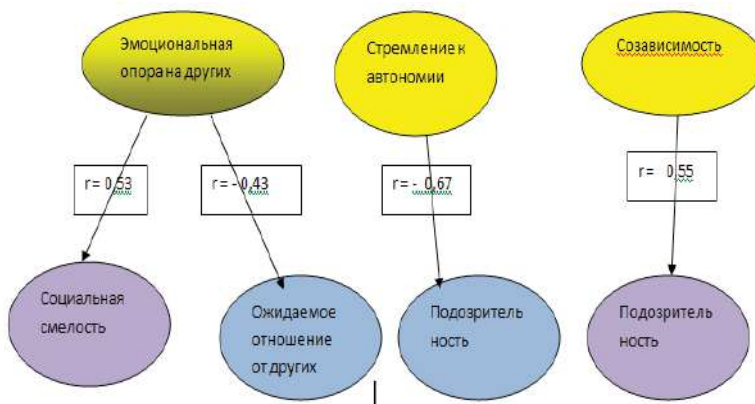
Личностный уровень субъектности, в соответствии с функциональным содержанием личностной идентичности, направленной на обеспечение способности осуществлять личностную регуляцию социальной активности, включает параметры, характеризующие личностную устойчивость и саморегуляторные способности.

Личностная устойчивость в нашем исследовании в содержательном плане представлена индивидуально-психологическими характеристиками, отражающими смысловые жизненные ориентации и самоэффективность личности.

Исходя из гетерархической структуры саморегуляции Д. А. Леонтьева [6], связанной с духовной сущностью человека,

основанной на нравственно-смысловой психической организации человека, и отражающей ценностно-мировоззренческий уровень бытия, саморегуляторные способности изучаются с позиции развития нравственной устойчивости и морально-этической ответственности.

Социально-психологический уровень субъектности, в соответствии с представлением о том, что достижение личностной

идентичности происходит в процессе подтверждающего поведения значимых «Других», рассматривается в аспекте межличностных отношений.

В результате статистический анализ выявил более высокий уровень развития личностной и социально-психологической субъектности в группе «Устойчивая идентичность» в сравнении с группами «Диффузная идентичность» и «Мораторий идентичности».

Качественный анализ результатов интеркорреляций позволил установить следующие закономерности во взаимосвязи личностной идентичности и разноуровневых свойств субъектности в студенческом возрасте:

- чем выше степень выраженности свойств устойчивости и саморегуляции личности, а именно показателей, характеризующих смысложизненные ориентации, локус контроля, индекс нравственности, морально-этической ответственности, а также активные стили реагирования на изменения, позитивное отношение к другим, тем выше статус личностной идентичности;

- чем ниже степень выраженности таких социально-психологических свойств субъектности, как пассивные стили реагирования на изменения, цинизм, агрессия, враждебность, тем выше статус личностной идентичности;

- чем выше уровень субъектности, тем выше статус личностной

идентичности, т.е. субъектность выступает базовым конструктом в достижении личностной идентичности в студенческом возрасте.

Исходя из результатов эмпирического исследования факторов и закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности, разработана программа психологической поддержки студентов, нацеленная на развитие психологической устойчивости, способности к саморегуляции, формирование активных стилей реагирования на социальные изменения, уверенного поведения.

Технология реализации программы представлена основными направлениями, задачами, содержанием, формами и методами развивающего воздействия.

Задача первого направления реализации программы «Развитие психологической устойчивости»: формирование способностей к целеполаганию и построению жизненной перспективы, рефлексии смысловых ориентаций и развитие ответственности за самостоятельно принятые решения.

Задача второго направления реализации программы «Развитие саморегуляции»: развитие нравственной устойчивости и морально-этической ответственности, обеспечивающие регуляцию поведения личности в ситуациях самоопределения, принятия решений и противостояния трудным жизненным обстоятельствам.

Задача третьего направления реализации программы «Социально-психологическое развитие»: формирование уверенного поведения как альтернативы агрессивного поведения и обучение рефлексивным навыкам адекватного реагирования на возникающие изменения в деятельности, в межличностном взаимодействии.

Ключевым условием реализации программы является включение студентов в активную деятельность по самопознанию, самодиагностике, самоанализу, существующих трудностей и личностных ресурсов, внутриличностных противоречий в ситуациях морального выбора, сложившихся стереотипов поведения, стилей реагирования на возникающие социальные изменения, обеспечивающих психологическую устойчивость и саморегуляцию личности, активную и уверенную социальную позицию.

Развивающие занятия проводились в форме брифинга с элементами тренинга, индивидуального консультирования. Основными методами, используемыми при реализации программы, выступили: групповая дискуссия, тренинг рефлексии, моделирование графического изображения, визуальное моделирование (метод направленного воображения), метафорическое программирование.

С целью проверки эффективности программы психологической поддержки был проведен контрольный срез уровня сформированности личностной идентичности и развития субъектности в группе студентов с неустойчивой

личностной идентичностью «Диффузная идентичность» после психологического воздействия.

В результате реализации развивающей программы в данной группе были выявлены качественные изменения в статусе личностной идентичности и в развитии свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности, что свидетельствует о значимости психологической поддержки развития субъектности как основополагающего условия достижения личностной идентичности в студенческом возрасте.

Итак, установлено, что развитие субъектности выступает базовым фактором, определяющим формирование устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте.

Детерминирующая роль в формировании устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте принадлежит личностному уровню субъектности. Достижение личностной идентичности устойчиво связано с психологической устойчивостью и саморегуляцией.

Процесс формирования устойчивой личностной идентичности зависит от ряда условий, ключевым из которых является организация психологической поддержки студентов с неустойчивой личностной идентичностью, направленной на развитие субъектности, т.е. самодетерминации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоус В. В. Системные основы психологии индивидуальности человека: монография в 2-х частях / В. В. Белоус, И. В. Боязитова. – Пятигорск : ПГУ, 2018. – 230 с.
2. Зайцева Ю. Е. Конструирование личной идентичности в ситуации жизненного выбора: к методологии исследования субъективных стратегий / Ю. Е. Зайцева // Вестник СПбГУ. – 2015. – Серия 12. – Социология. – № 1. – С. 5-17.
3. Ковалева Н. В. Формирование субъектной идентичности подростков в процессе тренинга «Компас внутри меня» / Н. В. Ковалева, И. В. Деткова, А. В. Леонтьева // КПЖ. – 2016. – № 2-1 (115). – С. 179-182.
4. Колантаевская А. С. Динамика идентичности в связи с жизненным выбором / А. С. Колантаевская // Вестник СПбГУ Психология и педагогика. – 2017. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 224-234.
5. Кузьмин М. Ю. Динамика кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста / М.Ю. Кузьмин // Известия Иркутского государственного университета. – Серия : Психология. – 2016. – Т. 16. – С. 23-30.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 675 с.

7. Максименко И. В. Информационная культура: персональный бренд в контексте формирования личностной идентичности / И. В. Максименко // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – (2018). – №1 (46). – С. 88-92.
8. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с.
9. Родштейн М. Н. К вопросу о динамике изменений гендерной идентичности / Родштейн М. Н. // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2018. – № 1 (37). – С. 131-140.
10. Тучина О. Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход / О. Р. Тучина // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – № 108. – С. 920-933.
11. Фоменко Г. Ю. Самоопределение личности: субъектно-бытийная интерпретация / Г. Ю. Фоменко // Южно-российский журнал социальных наук. – 2017. – № 2. – С. 101-119.
12. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 328 с.
13. Vignoles V. L. Identity Motives. Handbook of Identity Theory and Research / V. L. Vignoles. – Springer Science+Business Media. 2011. – P. 403-432.
14. Marcia J. E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood/ J. E. Marcia // Identity: An International Journal of Theory and Research. – 2002. – 2(1). – P. 7-28.
15. Marcia J. E., Friedman M. L. Ego identity status in college women/ J. E. Marcia, M.L. Friedman // Journal of Personality. – 1970. – 38(2). – P. 249-263.
16. Markus H., Wurf E. The Dynamic Self-Concept: A Social Psychological Perspective / H. Markus, E. Wurf // Annual Review of Psychology. – 1987. – 38(1). – P. 299-337.
17. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior: Key Readings / H. Tajfel, & J. C. Turner. – Political Psychology, 2004. – P. 276-293.

АННОТАЦИЯ

Боязитова И. В. Психологическая поддержка формирования устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте.

В статье представлены результаты впервые проведенного исследования субъектности как базового конструкта достижения устойчивой личностной идентичности. Значимым и новым результатом исследования является представление о том, что

студенческий возраст, с одной стороны, наиболее благоприятный для достижения устойчивой личностной идентичности, с другой стороны, на данном возрастном этапе повышается риск развития кризиса личностной идентичности, связанный с процессом становления личностной субъектности. Субъектность выступает активным регулятором поведения, что детерминирует формирование личностной идентичности у студенческой молодежи. В работе впервые представлены доказательства, раскрывающие с позиции системного и субъектного подходов закономерности достижения личностной идентичности, что позволяет рассматривать развитие личностных и социально-психологических свойств субъектности как ключевое направление при организации психологической поддержки студентов с неустойчивой личностной идентичностью в вузе.

Ключевые слова: психологическая поддержка, личностная идентичность, субъектность, психологическая устойчивость, саморегуляция.

SUMMARY

Boyazitova I. V. Psychological support for the formation of a stable personal identity at the student age.

The article presents the results of the first study of subjectivity as a basic construct for achieving a stable personal identity. A significant result of the study is the idea that student age, on the one hand, is the most favourable for achieving a stable personal identity, on the other hand, at this age stage, there is an increased risk of developing a personality identity crisis associated with the process of becoming a personal subject. Subjectivity acts as an active regulator of behavior, which determines the formation of personal identity among students. For the first time, evidence is presented that reveals, with regard to a systemic and subjective approach, the patterns of achieving personal identity, which enable to consider the development of personal and socio-psychological properties of subjectivity as a key area in the organization of psychological support for students with an unstable personal identity at a university.

Key words: psychological support, personal identity, agency, psychological stability, self-regulation.

УДК 159.9.018

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Стремительные изменения в жизни общества, связанные с пандемией COVID-19, не могут не отразиться на состоянии психологического здоровья населения. Оптимальный уровень тревоги, который позволяет человеку оставаться в тонусе, превращается в тревожность, порождает страх и приводит к панике. В сложившихся условиях крайне значимым фактором сохранения и поддержания психологического здоровья населения является психологическое консультирование с использованием дистанционных средств взаимодействия.

Психологическое консультирование с использованием дистанционных средств взаимодействия (современных мессенджеров и вебинарных площадок – Skype, Zoom и других) позволит сформировать субъективное ощущение контроля над своей жизнью у клиента, оказать вербальную поддержку и, тем самым, снизить уровень тревожности. Значимым является совместная с клиентом выработка паттернов рационального поведения и стратегии преодоления сложившейся жизненной ситуации с целью разрешения проблем.

Исходя из истории вопроса, консультативная психология представляет собой совокупность теорий, включающих знания о специфике проведения психологических консультаций. Главным ее постулатом является утверждение о том, что с помощью искусственно-организованного процесса взаимодействия между психологом и клиентом у последнего могут быть активизированы психологические ресурсы, способствующие поиску путей выхода из сложившихся травматичных ситуаций [2, с. 103].

Выделяют два типа осуществления психологического консультирования: контактное (очное) и дистантное (с использованием дистанционных средств взаимодействия). В современном мире, учитывая актуальные тенденции развития общества, большую популярность приобретает второй вид консультирования. Целью данной работы является рассмотрение преимуществ и недостатков осуществления дистанционного консультирования как нового способа реализации практической психологии в XXI веке.

Первой формой дистанционного консультирования была помощь по телефону. Первоначально главной задачей данного вида помощи была профилактика суицидальных проявлений среди населения, были открыты первые «телефоны доверия». Однако на сегодняшний день список задач расширился: теперь он включает в себя также помощь людям с эмоциональными кризисами, семейными проблемами, вопросы адаптации к новым условиям жизни, нарушения в сфере общения и взаимодействия, решение конфликтных ситуаций и т.д. [3].

Оказание психологической помощи по телефону имеет ряд особенностей: временные ограничения; направленность на решение узкой проблемы по запросу клиента; более активная позиция психолога в условиях диалога; оказание, как правило, экстренной психологической помощи [6, с. 84].

Выделяют следующие этапы проведения психологических консультаций по телефону (А. Г. Амбрумова, А. М. Полев): установка психологического контакта с клиентом; раскрытие проблемной ситуации, работа над формулированием запроса; составление плана необходимых для клиента действий (совместная работа психолога и клиента) для выхода из кризисной ситуации; оказание психологом активной психологической поддержки [3, с. 56].

Следовательно, психологу-консультанту следует обладать целым набором профессионально-важных качеств, требуемых для данного вида работы: ответственностью, безоценочным восприятием людей, высокой степенью рефлексии, эмпатии, развитыми коммуникативными навыками, самоконтролем, стрессоустойчивостью, интуицией, творческим мышлением, толерантностью, прогностическими способностями, стремлением к саморазвитию [5, с. 701]. Несмотря на высокую степень процессуальной разработанности оказания данного вида психологической помощи, до сих пор остается нерешенным вопрос безличностного взаимодействия во время проведения консультации по телефону и отсутствия контроля самого процесса психологической интервенции (в любой момент клиент может отключить связь).

Появление Интернета расширило возможности оказания дистанционной психологической помощи, добавив получение визуальной связи с клиентом (теперь возможно наблюдать за его мимическими и невербальными проявлениями), что значительно расширило границы запросов. Теперь возможно проведение онлайн консультаций, дистанционной психодиагностики, создание психологических информационных ресурсов, групп взаимоподдержки, получение супервизий от более опытных психологов без необходимости посещения другого города и даже другой страны. Особенно широкое распространение получили

данные направления в связи с развитием мобильной связи – теперь взаимодействие осуществляется без привязки к компьютеру, а с помощью смартфона, планшета и т.д.

В качестве основных организационных форм дистанционного психологического консультирования выступают электронная почта, видеоконференцсвязь, персональные сайты и блоги, чаты, форумы, программы мгновенного обмена сообщениями. Учитывая особенности сложившейся ситуации во всем мире, необходимость внедрения дистанционных форм консультирования очевидна: благодаря этому появляется возможность получить качественную психологическую помощь при ограниченности передвижения в связи с болезнью или уходом за больным, удаленности проживания клиента и недоступности других форм психологической интервенции.

Осуществление психологической поддержки психологом клиента *с использованием дистанционных средств взаимодействия* имеет ряд преимуществ: во-первых, доступность, так как большинство программ бесплатны и имеется возможность скачивания с официальных сайтов; во-вторых, широта охвата в географическом плане; в-третьих, гибкость в выборе времени консультации, так как нет временных затрат на дорогу; в-четвертых, выбор специалиста не ограничен рамками населенного пункта клиента, что ведет к повышению конкурентноспособности и профессионализма психологов; в-пятых, консультация проводится в удобном (территориально) для клиента месте; в-шестых, экономия средств, так как клиенту не нужно оплачивать транспортные расходы, а психологу – аренду помещения.

Но, несмотря на перечисленные достоинства, удаленное консультирование имеет свои недостатки: ограниченность в выборе техник, рабочих методик психолога из-за отсутствия визуального контакта в одном пространстве с клиентом, в телесно-ориентированных методах работы; невозможность анализа телодвижений, позы, мимики и т.д. – всего того, что помогает отслеживать малейшие изменения в эмоциональном состоянии клиента; возможное отсутствие Интернет-соединения, разъединения, помехи, отсутствие видео или звука; дистанционный формат не подходит для консультирования детей до семи лет.

К основным принципам проведения эффективного психологического консультирования с использованием дистанционных средств взаимодействия относятся, как и принципы проведения очных консультаций (доброжелательность и безоценочность, толерантное отношение к клиенту, конфиденциальность, разграничение личных и профессиональных отношений, соблюдение субъект-субъектного подхода), так и принципы, учитывающие специфику дистанционного

взаимодействия (консультирование предваряет 10 минут репетиции – установление контакта, проверка качества связи до начала сессии; выбор оптимального времени, удобного для обеих сторон; оговариваются допустимые формы поведения при использовании компьютером – «отлучки», параллельная игра или беседа в других сетях, по телефону и т.п.) [1; 7; 8].

Помимо перечисленных принципов на результативность процесса психологического консультирования с использованием дистанционных средств взаимодействия влияют следующие правила психогигиены: 1) рабочее место является исключительно рабочим местом. Важным правилом осуществления качественной дистанционной работы является «работать только на рабочем месте – на рабочем месте только работать». Смещение зон работы и отдыха приводит к отсутствию четкого понимания, каким видом деятельности заниматься в конкретный момент. 2) Обеспечение максимально возможного рабочего комфорта дома (проветренное помещение, освещение, удобство расположения на рабочем месте и другие), отличающегося от базового комфорта. Эти правила психогигиены могут быть рекомендованы как клиентам, так и самим психологам.

Самым распространенным подходом в психологическом консультировании, которому соответствует дистанционный формат, является когнитивно-бихевиоральный в связи со спецификой его реализации. Другие методы психотерапии (в частности, психоанализ, логотерапия, гештальт-терапия и т.д.) реже применяются в дистанционном формате в связи с наличием методов и техник, невозможных для реализации в данных условиях [4]. В таких случаях часто проводят очные консультации в начале, а затем, после установления контакта, возможен переход в дистанционный формат для оказания дальнейшей психологической поддержки. Также использование онлайн-консультаций не предполагает работу с некоторыми видами запросами клиентов (например, не рекомендуется проводить дистанционные консультации с клиентами с зависимым поведением, суицидальными проявлениями, при работе с травмой, горем и др.) [2].

Еще одним вопросом является оказание психологической помощи детям. Так, наиболее эффективным способом работы с детьми является игра, используемая как метод установления контакта и коррекционного воздействия, что создает невозможность ее перевода в дистанционный формат. Также важен аспект необходимости согласия родителя (законного представителя) на оказание психологической помощи ребенку до четырнадцати лет, что предполагает очную встречу и знакомство с психологом.

В заключение следует отметить, что крайне важным в современном мире является психологическое сопровождение населения

с использованием дистанционных средств взаимодействия. Использование современных технологий и средств связи в психологической практике, несомненно, создает возможности, которых большая часть населения была лишена ранее, однако использовать эти возможности нужно разумно и обоснованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова Ю. А. Особенности мотивации клиентов психологических Интернет-консультаций / Ю. А. Абросимова // Известия Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 25-28.
2. Балашова Т. Б. Семейное психологическое консультирование в сети Интернет: особенности и стратегия работы / Т. Б. Балашова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2010. – № 1. – С. 102-112.
3. Жилина Э. В. Профессиональные особенности аудиального образа клиента / Э. В. Жилина // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 130-135.
4. Меновщиков В. Ю. Исследования дистантного консультирования: методологические трудности и возможности / В. Ю. Меновщиков // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы. – 2008. – № 3. – С. 700-704.
5. Организация и содержание деятельности по оказанию экстренной психологической помощи по телефону: учебно-методическое пособие: информационно-методический бюллетень № 30 / Н. И. Гордиенко, А. В. Василенко, Е. А. Дементьева, Т. С. Сеидова, Е. А. Егорова. – Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгогр. институт молодежной политики и соц. работы». – Волгоград: ПринТерра, 2006. – 115 с.
6. Романова Е. С. Работа психолога на телефоне доверия / Е. С. Романова. – М. : МГПУ, 2001. – 101 с.
7. Barak A., Hen L., Boniel-Nissim M., Shapira N.A. Comprehensive Review and a Meta-Analysis of the Effectiveness of Internet-Based Psychotherapeutic Interventions [Электронный ресурс] / A. Barak, L. Hen, M. Boniel-Nissim, N. A. Shapira // Journal of Technology in Human Services. – 2008. – V. 26 (2/4). – Available at: <http://jths.haworthpress.com>.
8. Campos B. Telepsychology & Telehealth: Counselling Conducted in a Technology Environment / B. Campos // Counselling, Psychotherapy, and Health. The Use of Technology in Mental Health Special Issue. – 2009. – № 5 (1). – P. 26–59.

АННОТАЦИЯ

Власенко А. И., Зверева Р. Г. Особенности проведения психологических консультаций с использованием дистанционных средств взаимодействия.

Статья посвящена рассмотрению особенностей проведения психологических консультаций с использованием средств дистанционного взаимодействия как нового способа реализации практической психологии в XXI веке. Раскрыта актуальность применения дистанционных методов при оказании психологической помощи широким слоям населения, ее преимущества и недостатки. В заключительной части выделены ограничения при работе с запросами клиентов, в применении техник и методов, используемых в дистанционном формате консультаций.

Ключевые слова: психологическая консультация, дистанционные средства взаимодействия, дистанционная психологическая помощь.

SUMMARY

Vlasenko A. I., Zvereva R. G. The features of the psychological counseling by means of offsite communications.

The article is devoted to considering the peculiarities of psychological counseling by means offsite communications as a new way of implementing practical psychology in the 21st century. We have revealed the relevance of the remote methods in providing psychological assistance to the broader public, its advantages and disadvantages. In the conclusion, we have highlighted the limitations when working with customers' requests, in the application of techniques and methods used in the offsite counseling format.

Key words: psychological counseling, offsite communications, remote psychological assistance.

*Ковалевская Алла Павловна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ПЕРЕЖИВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ДОШКОЛЬНИКАМИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ

Изучение проблемы актуальных эмоций, переживаемых детьми дошкольного возраста, в условиях военного конфликта является актуальным и социально значимым в современном обществе. В связи с участвовавшими вооруженными столкновениями, протестами, революциями, терактами, гражданскими войнами,

психическое и эмоциональное состояние людей, живущих в этих условиях находится в экстремальном напряжении. Примером одного из сложного, затяжного вооружённого конфликта является конфликт в Донбассе. Данный военный конфликт относится к вооруженному конфликту высокой интенсивности, так как, за весь период боевые действия не прекращались практически никогда, а количество жертв составило более 10 тыс. человек [7].

Дети, живущие в этих условиях, к сожалению, оказываются наиболее уязвимыми заложниками сложной ситуации. Являясь самыми незащищенными слоями населения, они остро реагируют на процессы адаптации, оказавшись в экстремальной ситуации. Данная ситуация заставляет дошкольника адаптироваться к ней, однако при этом могут происходить нарушения в развитии одной из основных сфер для данного возраста, а именно эмоциональной сферы. Ухудшение психоэмоционального состояния ребёнка происходит в результате постоянного переживания эмоций негативного полюса (страх, печаль, гнев и т.д.). Однако следует помнить, что не только экстремальная ситуация оказывает влияние на возникновение психогенных нарушений у ребёнка, но и индивидуально-психологические особенности личности дошкольника, также способны оказывать влияние на проявляемые эмоциональные реакции и состояния. Нарушая нормальную жизнь ребёнка, психическая травма, которую ребёнок испытывает, оказывается для него сложным травматическим событием [1, с. 63-83; 8, с. 9].

Разрушительное действие экстремальной ситуации на дошкольника, у которого только начинает формироваться базовая картина мира, дезорганизует жизнедеятельность как психологического, так и физического здоровья ребёнка в целом. Экстремальные ситуации, возникающие в условиях военного конфликта, вызывают у детей травматические стрессовые нарушения, так как дети постоянно испытывают угрозу собственной жизни, жизни родителей, братьев, сестёр, бабушек, дедушек. Перегружая психологические, физиологические, адаптационные возможности ребёнка стресс становится травматическим, т.е. вызывает психологическую тревогу. Из-за состояния постоянного напряжения, вызываемого военными действиями ребёнок перестаёт видеть жизненную перспективу т.к. он не знает, что его ожидает через минуту, час, день, теряется интерес к ранее привлекательной деятельности. Психотравмирующие события могут стать для ребёнка причиной остановки личностного развития [9, с. 23].

Травматические стрессовые нарушения, которые дети получают в связи с военными действиями, оказывают существенное воздействие на их структуру личности, затрагивая все её компоненты, что значительно влияет на жизнедеятельность в целом. Из этого

следует, что одним из показателей отношения (восприятия) человеком экстремальной ситуации является тревога и тревожность. Так, А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, Е. Б. Шустов, анализируя проблему прогнозирования последствий военных конфликтов, отмечают, что у очевидцев экстремальных ситуаций наблюдаются изменения не только на физическом и психическом уровне, но и на личностном, т.е. происходит формирование новых черт характера, таких, например, как высокий уровень личностной тревожности [8, с. 15-26].

В данной статье мы представляем количественный и качественный анализ полученных экспериментальных данных по проблеме переживания актуальных эмоций дошкольниками, проживающих в ситуации длительного военного конфликта в Донбассе.

Одной из гипотез нашего исследования является положение о том, что дошкольники, проживающие в условиях военного конфликта, переживают выраженные эмоциональные состояния негативного спектра.

В соответствии с целью и гипотезой была определена задача – выявление актуального эмоционального состояния характерного для детей дошкольного возраста.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как: А. М. Столяренко, А. Г. Маклакова, В. В. Брофман, Б. М. Мастеровой, З. С. Текоевой, А. Л. Венгер, Е. И. Морозовой, Ю. Г. Демьянова, О. Б. Есиной, А. А. Портновой, Г. А. Фастовцева, Н. В. Тарабриной, О. В. Бертман-Поляковой, К. Даут, Р.М. Уильямса, У. Юла, А. Ахмед, В. Рашиди [2; 7; 10]. Теоретический анализ психологической литературы даёт нам возможность смотреть на проблему эмоциональных состояний с двух позиций: 1) эмоциональные состояния – это один из видов психических состояний и вся эмоциональная сфера человека сводится к эмоциональным состояниям (П. К. Анохин, Н. Д. Левитов, А. О. Прохоров, Ю. Е. Сосновикова); 2) эмоциональное состояние – это сложное психическое явление, которое включает в себя одну и более эмоций (А. Н. Леонтьев, В. К. Виллонас, Б. И. Додонов, Е. П. Ильин). В нашей работе феномен эмоционального состояния, мы рассматриваем как переживание конкретной эмоции [3; 4; 5; 6].

В результате экспериментального исследования эмоционального состояния детей дошкольного возраста с помощью **методики «Цветопись» А.Н. Лутошкина** были получены следующие данные (рис. 1, 2, 3, 4 и 5):

1. Переживание актуальных эмоций детьми в 3 года.

Спокойное эмоциональное состояние переживается 71% испытуемых, 60% испытывают приятные эмоции, 30% – радостные эмоции, 10% – грустные эмоции, 5% – восторженные эмоции, 3% – тревожные эмоции. Следует обозначить, что детей с неудовлетворительным эмоциональным состоянием выявлено не было.

2. *Переживание актуальных эмоций детьми в 4 года.*

100% испытуемых переживают радостное эмоциональное состояние, 89% – спокойное, 85% испытывают приятные эмоции, 53% – восторженные эмоции, 23% – тревожные эмоции, 11% – неудовлетворительные эмоциональные состояния и 10% испытуемых затрудняются в ответе.

Мы видим, что спектр переживаемых детьми эмоций в четыре года значительно расширился, по сравнению с детьми трёх лет. Однако, несмотря на более увеличенный и разнообразный перечень переживаемых детьми данного возраста эмоций, мы можем заключить, что в целом, эмоциональное состояние детей четырёх лет является позитивным.

3. *Переживание актуальных эмоций детьми в 5 лет.*

Для 85% испытуемых характерно переживание радостного эмоционального состояния, для 50% – спокойного, для 41% – приятного, для 36% – восторженного, для 10% – грустного.

У детей пяти лет прослеживается переживание эмоций положительного спектра в значительной большей степени, чем эмоций негативной модальности. Мы видим, что в данной возрастной категории детей, испытывающих тревожные и крайне неудовлетворительные эмоции выявлено, не было.

4. *Переживание актуальных эмоций детьми в 6 лет.*

100% испытуемых переживают приятные эмоции, 100% – радостные эмоции, 80% – спокойные, 69% – восторженные, 34% – грустные, 6% – затрудняются ответить, 3% переживают тревожные эмоции.

Мы можем констатировать, что дети шести лет переживают в большей мере эмоции положительного спектра, однако эмоции негативной модальности так же детьми испытываются, хотя и в меньшей степени.

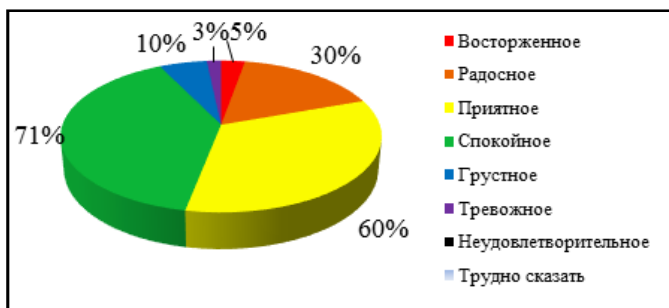

Рис. 1. Степень преобладания эмоций у детей 3-х лет, проживающих в ситуации военного конфликта в ДНР

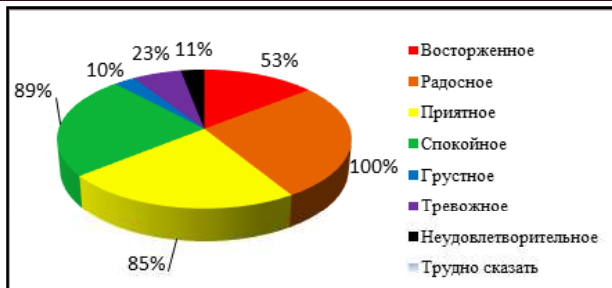

Рис. 2. Степень преобладания эмоций у детей 4-х лет, проживающих в ситуации военного конфликта в ДНР

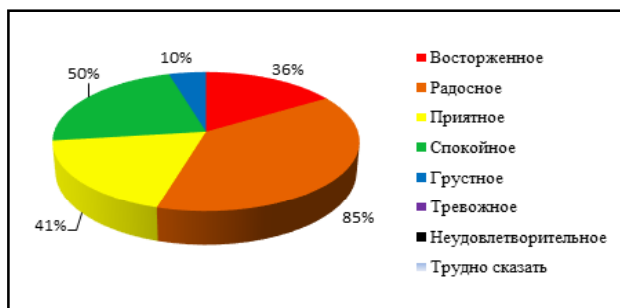

Рис. 3. Степень преобладания эмоций у детей 5-ти лет, проживающих в ситуации военного конфликта в ДНР

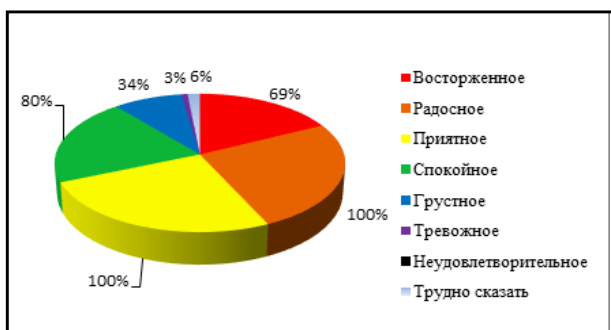

Рис. 4. Степень преобладания эмоций у детей 6-ти лет, проживающих в ситуации военного конфликта в ДНР

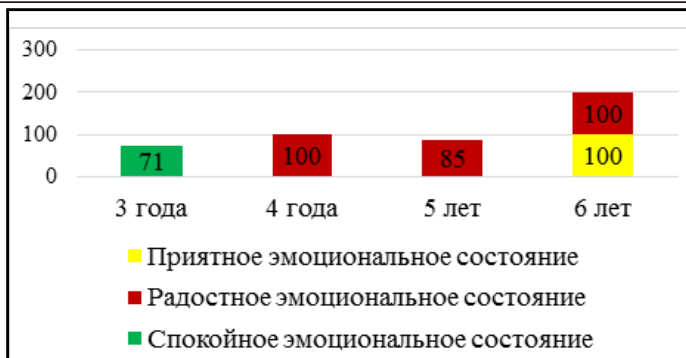

Рис. 5. Общая степень преобладания эмоционального состояния у детей дошкольного возраста, проживающих в условиях военного конфликта

Как видно из диаграммы 5, у дошкольников преобладают умеренно-стабилизирующие (приятное, спокойное настроение) и позитивно-стимулирующие (радостное настроение) эмоции, что говорит о переживании детьми эмоций позитивного спектра в большей степени, чем эмоции негативной модальности.

Таким образом, мы можем говорить, что у детей дошкольного возраста, проживающих в Донбассе преобладают эмоции положительной модальности. В этой связи, мы говорим о неподтверждённости выдвигаемой нами гипотезы.

Доминирование умеренно-стабилизирующего и позитивно-стимулирующего эмоционального состояния, являются надёжной основой для успешного развития личности ребёнка. Беря во внимание тот факт, что дети данной возрастной категории, в силу своих возрастных особенностей, во многом повторяют эмоциональные модели поведения родителей, мы можем предположить, что благодаря положительному влиянию и правильным эмоциональным реакциям значимых взрослых, дети преимущественно переживают позитивный спектр эмоций несмотря на сложные условия экстремальной ситуации войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева Е. И. Психологические особенности эмоциональных переживаний беженцев из зоны боевых действий / Е. И. Барышева // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». – 2016. – № 1. – С. 63-83.
2. Брофман В. В. Место страха в картине детской психотравмы: особенности выражения страха «угрозы» и страха «последствий» в рисунках детей, переживших теракт (лонгитюдное

- исследование последствий бесланской трагедии) / В. В. Брофман, Б. М. Мастеров, З. С. Текоева // Современное дошкольное образование. – 2018. – № 5(87). – С. 26–37.
3. Бутузова Ю. А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю. А. Бутузова // Научный вестник. – 2011. – № 5. – С. 173–175.
 4. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений / В. К. Вилюнас. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. – 143 с.
 5. Додонов Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
 6. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
 7. Ковалевская А. П. Влияние экстремальной ситуации на развитие эмоциональной сферы дошкольников / А. П. Ковалевская // Сборник статей Международной научно-исследовательской конференции ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 334-339.
 8. Маклаков А. Г. Проблемы прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов / А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, Е. Б. Шустов // Психологический журнал. – М.: 1998. – Т. 19. – № 2. – С. 15-26.
 9. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.
 10. Морозова Е. И. Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях / Е. И. Морозова, А. Л. Венгер // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2003. – № 2 (3). – С. 60-62.

АННОТАЦИЯ

Ковалевская А. П. Переживание актуальных эмоций дошкольниками в условиях военного конфликта в Донбассе.

В данной статье представлены результаты количественного и качественного анализа полученных данных об актуальных эмоциях детей дошкольного возраста, проживающих в условиях военного конфликта в Донбассе. Актуальность этого вопроса заключается в том, что всё чаще человечество сталкивается с проблемой кризисных экстремальных ситуаций. Мы полагаем, на сегодняшний день мало внимания уделено проблеме эмоций детей дошкольного возраста, проживающих в этих сложных, критических условиях.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное состояние, дошкольный возраст, военный конфликт.

SUMMARY

Kovalevskaya A. P. Preschoolers' emotional response in the context of armed conflict in Donbas.

The article gives the result of qualitative and quantitative analysis of data on emotional response of preschoolers living in the context of armed conflict in Donbas.

Relevance of this study is due to constant confrontation of mankind with a problem of extreme situations of crisis. The author believes that the problem of emotional response of preschoolers' living in this difficult critical situation is insufficiently studied.

Key words: emotions, emotional state, preschool age, armed conflict.

*Кондрашова Марина Вячеславовна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Активные геополитические изменения, социальные и культурные противоречия современного общества, конфликты в различных сферах общественной жизни, вызванные сложившейся ситуацией в Донецкой Народной Республике, актуализировали обращение к проблеме личностной идентичности как в научном, так и медийном пространстве.

Рассмотрение личностной идентичности как формы «бытия субъекта», как онтологического акта «становления человека как субъекта своей собственной жизни» [4; с. 14, 51] является основанием для изучения проблемы достижения личностной идентичности в ключе исследования субъектности как проявление активности, способности «...и к развитию, и к интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию» [3; с. 34].

В нашем исследовании теоретической основой выступила теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [2], которая по существу раскрывает субъектные характеристики индивидуальности, проявляющиеся в полиморфных связях между разноуровневыми свойствами. Основные положения теории В. С. Мерлина продуктивно развиваются в концепции интегративной психологии развития В. В. Белоус и И. В. Боязитовой, концепции целостной активности субъекта бытия и активности индивидуальности А. А. Волочкова и ряде других современных подходов.

Исходя из функций личностной идентичности, параметрами личностной идентичности выступают свойства индивидуально-

психологического или личностного уровня интегральной индивидуальности. Индивидуально-психологический или личностный уровень представлен переменными, связанными с устойчивостью системной организации, «позволяющие субъекту проходить сквозь ситуации неопределенности, достижения и давления» и переменными, сопряженными с успешностью саморегуляции, «позволяющие ... оптимизировать свою деятельность, если сохранение ее первоначального курса затруднено» [1; с. 410]. Исходя из понимания, что «главное содержание личностной идентичности состоит в непрекращающемся поиске самого себя в контактах с Иным», параметрами личностной идентичности выступают и свойства социально-психологического уровня интегральной индивидуальности, связанные с пространством межличностных отношений. Таким образом, были выделены уровни субъектности, соответствующие личностному и социально-психологическому уровням интегральной индивидуальности.

С целью изучения особенностей достижения устойчивой личностной идентичности было проведено исследование личностной идентичности и субъектности студентов.

В результате проведенного исследования структурной организации личностной идентичности (МИСОЛИ, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш), в котором приняло участие 200 студентов, было выделено четыре группы испытуемых.

В первую группу с условным названием группа со статусом «Навязанная идентичность» (группа «СНИ») включены студенты с очень низкой степенью согласованности структурных компонентов идентичности в количестве 22 человек (11%).

Вторую группу с условным названием группа со статусом «Диффузная идентичность» (группа «СДИ») составили студенты с низким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности в количестве 52 человек (25%).

Третья группа с условным названием группа со статусом «Мораторий идентичности» (группа «СМИ») представлена студентами со средним уровнем согласованности структурных компонентов идентичности в количестве 92 человек (46%).

Четвертая группа с условным названием группа со статусом «Устойчивая идентичность» (группа «СУИ») включала 34 студента (18 %) с высоким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности.

Для сравнения показателей субъектности в четырех группах студентах был применен дисперсионный анализ (F-критерий). Результаты дисперсионного анализа параметров личностного и социально-психологического уровней субъектности в группах со статусом «Навязанная идентичность», «Диффузная идентичность»,

«Мораторий идентичности» и «Устойчивая идентичность», представлены соответственно в таблице 1.

Таблица 1

Статистическое сравнение показателей субъектности в группах студентов «Навязанная идентичность», «Диффузная идентичность», «Мораторий идентичности» и «Устойчивая идентичность»

Показатели субъектности М1		F-критерий Фишера					
		М2	М3	М4	F	p≤	
Показатели личностного уровня субъектности							
1.	Вовлеченность	28,0	31,92	34,04	38,82	6,19	0,001
2.	Контроль	21,32	25,69	27,38	30,23	4,68	0,001
3.	Риск	10,14	14,69	15,91	18,03	9,81	0,001
4.	Жизнестойкость	59,45	71,71	77,15	87,09	8,38	0,001
5.	Общий показатель осмысленности жизни	79,73	82,88	98	102,68	9,19	0,001
6.	Цели в жизни	22,32	27,0	31,85	32,03	10,56	0,001
7.	Процесс жизни	23,55	24,42	28,78	28,32	6,45	0,001
8.	Результативность жизни	18,27	20,65	23,52	24,71	8,37	0,001
9.	Локус контроля – Я	14,27	18,04	20,43	21,97	15,57	0,001
10.	Локус контроля – жизнь	19,55	24,31	27,57	30,62	12,12	0,001
11.	Моральная неустойчивость	4	3,56	2,41	1,16	37,97	0,001
12.	Индекс нравственности	13,09	13,85	16,72	19,24	46,65	0,001
13.	Общий уровень морально-этической ответственности	11,73	13,56	15,39	16,53	26,81	0,001
14.	Рефлексия на морально-этические ситуации	1,68	2,04	2,11	2,68	2,74	0,05
15.	Нравственная интуиция	2,23	2,94	3,33	3,62	13,01	0,001
16.	Экзистенциальный аспект ответственности	1,82	2,42	2,76	3,03	9,23	0,001
17.	Альтруистические эмоции	2,32	2,69	3,67	3,74	19,61	0,001

18.	Морально-этические ценности	1,95	2,12	2,0	2,24	-	-
19.	Ретроспективная рефлексия деятельности	29,0	35,04	35,65	37,38	18,85	0,001
20.	Рефлексия настоящей деятельности	27,41	32,19	32,35	36,18	25,02	0,001
21.	Рассмотрение будущей деятельности	28,68	33,92	33,13	37,17	7,39	0,001
22.	Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми	29,09	32,73	33,76	33,32	8,16	0,001
23.	Рефлексия общая	114,18	133,88	134,89	144,06	42,95	0,001
Показатели социально-психологического уровня субъектности							
24.	Соперничество	7	3,54	3,63	3,65	38,41	0,001
25.	Сотрудничество	3,27	6,54	6,22	5,82	30,27	0,001
26.	Компромисс	7,09	7,46	7,37	7,44	-	-
27.	Избегание	5	5,23	5,39	5,62	4,05	0,01
28.	Приспособление	7,64	7,23	7,36	7,41	-	-
29.	Консервативный стиль	23,36	20,75	16,5	18,47	40,53	0,001
30.	Инновационный стиль	15,05	15,90	22,15	19,97	66,02	0,001
31.	Реактивный стиль	22,77	21,63	18,0	19,15	18,5	0,001
32.	Реализующий стиль	16,82	19,48	21,0	20,21	7,77	0,001
33.	Цинизм	50,64	46,65	47,37	37,35	8,9	0,001
34.	Агрессивность	32,86	25,27	24,52	24,09	9,95	0,001
35.	Враждебность	19,64	15,38	16,49	14,12	14,47	0,001

Согласно данным, представленным в таблице 1, статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» установлены по следующим показателям личностного уровня субъектности:

- показатель 2. «Вовлеченность» ($p \leq 0,001$),
- показатель 3. «Контроль» ($p \leq 0,001$),
- показатель 4. «Риск» ($p \leq 0,001$),
- показатель 5. «Жизнестойкость» ($p \leq 0,001$),
- показатель 6. «Общий показатель осмысленности жизни» ($p \leq 0,001$),
- показатель 7. «Цели в жизни» ($p \leq 0,001$),
- показатель 8. «Процесс жизни» ($p \leq 0,001$),
- показатель 9. «Результативность жизни» ($p \leq 0,001$),

- показатель 10. «Локус контроля – Я» ($p \leq 0,001$),
- показатель 11. «Локус контроля – жизнь» ($p \leq 0,001$),
- показатель 12. «Моральная неустойчивость» ($p \leq 0,001$),
- показатель 13. «Индекс нравственности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 14. «Общий уровень морально-этической ответственности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 15. «Рефлексия на морально - этические ситуации» ($p \leq 0,05$),
- показатель 16. «Нравственная интуиция» ($p \leq 0,001$),
- показатель 17. «Экзистенциальный аспект ответственности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 18. «Альтруистические эмоции» ($p \leq 0,001$),
- показатель 20. «Ретроспективная рефлексия деятельности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 21. «Рефлексия настоящей деятельности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 22. «Рассмотрение будущей деятельности» ($p \leq 0,001$),
- показатель 23. «Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» ($p \leq 0,001$),
- показатель 24. «Рефлексия общая» ($p \leq 0,001$).

Статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» выявлены и по показателям социально-психологического уровня субъектности:

- показатель 25. «Соперничество» ($p \leq 0,001$),
- показатель 26. «Сотрудничество» ($p \leq 0,001$),
- показатель 28. «Избегание» ($p \leq 0,01$),
- показатель 30. «Консервативный стиль» ($p \leq 0,001$),
- показатель 31. «Инновационный стиль» ($p \leq 0,001$),
- показатель 32. «Реактивный стиль» ($p \leq 0,001$),
- показатель 33. «Реализующий стиль» ($p \leq 0,001$),
- показатель 34. «Цинизм» ($p \leq 0,001$),
- показатель 35. «Агрессивность» ($p \leq 0,001$),
- показатель 36. «Враждебность» ($p \leq 0,001$).

В целом, статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» по показателям личностного уровня субъектности составили 95,7%, по показателям социально-психологического уровня субъектности – 83,3%. При этом, различия в большей степени установлены на личностном уровне между параметрами, характеризующими личностную устойчивость (100%), в сравнении с различиями, обнаруженными между параметрами саморегуляции личности (93,3%).

Общие универсальные характеристики в большей степени выявлены на социально-психологическом уровне субъектности, что составило 16,7 %; на личностном уровне субъектности общие тенденции установлены в 4,3 %, из исследуемых параметров.

Полученные результаты позволяют констатировать, что студенты группы «СУИ» в большей степени, чем студенты групп «СНИ», «СДИ», «СМИ» проявляют целеустремленность, направленность на будущее, оценивают свою жизнь, как интересную, эмоционально насыщенную, результативную, осмысленную, транслируют удовлетворенность самореализацией. В группе студентов «СУИ» в сравнении с группами «СНИ», «СДИ» и «СМИ» на более высоком уровне проявляется морально-этическая ответственность личности, включая моральную рефлексия, нравственную интуицию, экзистенциальную ответственность, альтруистические эмоции, этические ценности, обнаруживающие себя в конфликтных, трудных ситуациях в аспекте принятых в обществе морально-этических норм. При отдельном сравнении групп, данная тенденция наблюдается в большей степени в группе «СМИ» по сравнению с группами «СНИ» и «СДИ» и в группе «СДИ» по сравнению с группой «СНИ». Студенты группы «СУИ» склонны к самоконтролю поведения в актуальной ситуации, осмыслению ее элементов, анализу происходящего, способны к соотнесению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Также анализируют предпосылки, мотивы и причины произошедшего; содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и, в особенности, допущенные ошибки. Более тщательно планируют детали своего поведения, часто обращаются к будущим событиям, ориентированы на будущее. В целом, студенты группы «СУИ» более рефлексивны, чем студенты групп «СНИ», «СДИ», «СМИ». Для студентов группы «СУИ», так же как и группы «СМИ», характерны, в соответствии с данными средних значений, активные стили реагирования на изменения (инновационный и реализующий стили), для групп «СНИ» и «СДИ» – пассивные стили реагирования на изменения (консервативный и реактивный стили). При возникновении конфликтных ситуации студенты групп «СУИ», «СМИ» и «СДИ» прибегают к сотрудничеству, студенты группы «СНИ» – соперничеству. Студенты групп «СНИ», «СДИ» и «СМИ» более склонны к проявлению агрессии и враждебности. Другими словами, более высокий уровень субъектности, проявляющийся на личностном и социально-психологическом уровнях, с доминирующим эффектом свойств, характеризующих личностную устойчивость и саморегуляцию, установлен в группе студентов «СУИ» в сравнении с группами студентов «СНИ», «СДИ» и «СМИ».

Таким образом, статистическое сравнение параметров субъектности в группах «Устойчивая идентичность» и группах «Навязанная идентичность», «Диффузная идентичность» и «Мораторий идентичности» позволило установить как общие универсальные тенденции, так и различия в развитии разноуровневых свойств личностного и социально-психологического уровней

субъектности, с доминированием различий на личностном уровне в проявлении свойств, характеризующих устойчивость и саморегуляцию личности, что определило особенности достижения устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 675 с.
2. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с.
3. Психология индивидуального или группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 308 с.
4. Тучина О. Р. Идентичность и самопонимание личности / О. Р. Тучина // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2. – С. 4-53.

АННОТАЦИЯ

Кондрашова М. В. Особенности достижения устойчивой личностной идентичности в студенческом возрасте.

Активные геополитические изменения, социальные и культурные противоречия современного общества, конфликты в различных сферах общественной жизни, вызванные сложившейся ситуацией в Донецкой Народной Республике, актуализировали обращение к проблеме личностной идентичности как в научном, так и медийном пространстве. В статье рассматриваются как общие универсальные тенденции, так и различия в развитии разноуровневых свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности у студентов с разным статусом личностной идентичности.

Ключевые слова: диффузная идентичность, мораторий идентичности, навязанная идентичность, личностная идентичность, устойчивая идентичность.

SUMMARY

Kondrashova M. V. Features of achieving a stable personal identity at the student age.

Active geopolitical changes, social and cultural contradictions of modern society, conflicts in various spheres of public life caused by the current situation in the Donetsk People's Republic have actualized the appeal to the problem of personal identity, both in scientific and media space. The article examines both general universal tendencies and differences in the development of multilevel properties of personal and socio-psychological levels of subjectivity in students with different status of personal identity.

Key words: diffuse identity, identity moratorium, imposed identity, personal identity, sustainable identity.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современная система высшего профессионального образования призвана создавать соответствующие условия для подготовки компетентного специалиста, ориентированного на постоянное профессиональное развитие, самосовершенствование, что обеспечит в дальнейшем высокий уровень конкурентоспособности, профессиональной мобильности, производительности и, как следствие, карьерного роста и самореализации.

Кроме успешного овладения необходимой базой знаний и умений, в соответствии со спецификой выбранной специальности, важным является владение максимально выраженными профессионально необходимыми качествами и навыками. Это может быть предпосылкой для эффективного осуществления профессиональных функций на любом этапе становления личности. В связи с этим, возникает актуальная потребность в расширении системного изучения целостности субъекта на уровне зрелости, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики рассматриваются в единстве всех взаимосвязей.

Таким образом, необходимость определения тех личностных показателей, которые раскрывают особенности функционирования психолога в процессе его профессиональной деятельности обусловили социальную и научную значимость выбора темы исследования «Основные характеристики личностных качеств студентов-психологов, необходимых для успешной профессиональной деятельности».

В работах Г. М. Белокрылова, А. А. Бодалёва, А. А. Деркач, Э. Ф. Зеера раскрываются идеи внедрения «уровневого» подхода в контексте решения проблемы подготовки и дальнейшего профессионального становления психологов, предполагающие наличие четкой структуры умений и качеств будущего специалиста. В отечественной психологической литературе вопросы подготовки практических психологов освещаются также по таким аспектам, как: компоненты профессионализма психолога (Э. Ф. Зеер, Н. И. Конюхов), специальные способности и профессионально важные качества будущих психологов (Н. А. Аминов, Е. М. Борисова, С. А. Боровикова, О. В. Дашкевич, А. А. Деркач, И. В. Дубровина), формирование личностных конструктов будущих специалистов (А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, А. Л. Емельянов, С. М. Козловская,

А. К. Маркова), методологические и теоретические аспекты их подготовки (Г. М. Белокрылова, А. А. Бодалёв, А. А. Деркач, Ю. М. Забродин и т.д.).

Цель статьи заключается в выявлении и изучении психологических особенностей профессионально важных качеств личности практических психологов.

Процесс становления в сфере психологической деятельности выступает, как указывает А. Ф. Бондаренко, не только процессом вхождения и освоения специальности, но и, одновременно, осуществлением личностного и профессионального саморазвития, формирования норм, целей, смыслов и средств их достижения. Качество и успешность психологической практики, прежде всего, зависит от того, сможет ли студент-психолог, находясь в образовательном пространстве, построить собственную модель деятельности, которая будет включать не только уверенное владение технологией, но и ценностно-ролевое видение будущей профессии и себя в ней. Освоение возможно только на индивидуально-личностном уровне, путем накопления опыта ценностного переживания событий и их осознания [4, с. 55].

Понятие «психологическая готовность к деятельности» было введено в науку в 1976 году белорусскими исследователями М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович. В соответствии с содержанием и конкретными задачами, которые решаются субъектом трудовой деятельности, готовность разделяют на: кратковременную (ситуативную), что детерминируется соответствующими психическими состояниями, и относительно устойчивую, что определяется стабильными особенностями личности [4, с. 57].

Очевидно, существуют личностные качества, которые необходимы в целом практическим психологам, и такие, которые нужны для выполнения отдельных функций. Попытки определить, какие же черты желательно иметь практическому психологу, предпринимались неоднократно.

По результатам анализа психологической литературы мы можем выделить основные качества, которыми должен обладать психолог:

1. Доброжелательность и низкая агрессивность. Они необходимы не только для установления доверительного общения, но и уменьшение риска навредить клиенту.

2. Направленность на проблему, то есть на помощь клиенту (мотивация психологической помощи с определенной долей альтруизма). Если человек пришел в психологию для решения своих внутриличностных проблем (эгоцентрическая мотивация), то он, по большому счёту, не только не сможет понять и разделить проблему клиента, но и будет в переносе на клиента.

3. Эмпатия. Это качество заключается, с одной стороны, в направленности на интересы клиента при отсутствии доминирования

(мотивации власти), в умении слушать, с другой – в умении увидеть проблему клиента его глазами, лучше чувствовать и понять их.

4. Гибкость мышления необходима психологу-практику, чтобы не замыкаться на ложных гипотезах и выводах, а уметь каждый раз перестроить как модель психологической картины клиента, так и стратегию ее формирования, когда того требуют объективные данные. Высокая ригидность, наоборот, может способствовать закреплению ошибок психологического диагноза и навязыванию клиенту неправильного видения ситуации.

5. Творческая интуиция. Далеко не во всех случаях психологу удастся сделать выводы на основе логичного анализа данных или по результатам психодиагностического обследования. Часто ему приходится действовать в ситуациях, когда полученных данных явно не хватает, а других, наоборот, слишком много (так, что невозможно их отрефлексировать), или они очень противоречивы. Где бессилён анализ, там может помочь интуитивный поиск, который в паре с опытом и знаниями превращается в сильный инструмент психологического исследования [5, с. 14].

Другие исследователи пришли к выводу, что самой важной особенностью успешного будущего психолога, независимо от выбранной специализации, является интерес и уважение к человеку. Ценится искренняя заинтересованность в том, как устроен внутренний мир человека, искреннее желание разобраться в психологической организации другого. Такой интерес мало поддается определению, он или есть, или его нет. Другими словами, можно говорить о человеколюбии, дружелюбности и гуманизме [10, с. 38].

Еще одно важное качество – толерантность, терпимость к другому. Готовность принимать разные проявления людей без агрессии и раздражения. Эта качество скорее подлежит клинностному развитию. Психолог работает с разными клиентами, при этом для эффективной работы очень важно безоценочное восприятие человека [10, с. 40].

Не менее важной особенностью есть психологическая гибкость и открытость изменениям. Легкость адаптации к новым условиям, умение признавать собственные ошибки и быстрота смены стратегии поведения в зависимости от ситуации.

Будущему психологу необходима и сензитивность, иначе говоря, чувствительность. Развитый навык ощущения настроения другого человека, умение догадаться и предугадать потребности другого, вчувствования боли и радости другого. Нужно сказать, что вышеуказанные качества подлежат развитию, но начальный уровень имеет значение [7, с. 278].

Довольно удачную, на наш взгляд, структуру комплекса психологических способностей, которую называли «талантом

общения», разработали Н. В. Бачманова и Н. А. Стафурина. Это «эскиз» коммуникативных качеств личности психолога-практика. Качества личности сгруппированы в следующие блоки:

1. Способность к полному, правильному и реальному восприятию объекта.

2. Способность к пониманию внутренних свойств и особенностей объекта.

3. Способность к сопереживанию, доброта, уважение к человеку и т.д.

4. Способность к самоанализу, рефлексии.

5. Умение управлять самим собой и процессом общения, быть внимательным, уметь слушать и т.д. [1, с. 34].

Итак, первый блок профессионально важных качеств включает в себя направленность и мотивы профессиональной деятельности. Это, прежде всего, гуманистическая направленность личности, специфическая профессиональная направленность и гибкость «Я – концепции». Второй блок – это требования, которые относятся к социально-перцептивным качествам человека, к способности правильно отображать социальные объекты. Третий блок – требования к качествам личности, что связан с процессом обработки и осмысления социальной информации. Это требования к социальному мышлению, его критичности, профессиональной рефлексии. Четвертый блок – требования к качествам, связанным с передачей информации, с воздействием на других людей и общением [1, с. 56].

Анализ вышеуказанных исследований делает очевидным вывод, что к профессионально важным качествам психолога, которые мы отображали в нашей статье, не только недостаточно весомы, но и по большей части не систематизированы. В этой статье мы сделали попытку сформировать основные личностные качества практических психологов, которые непосредственно влияют на эффективность их деятельности. Эти требования мы выделили, исходя из анализа и обзора психологической литературы по проблеме.

Наше исследование касается проблемы развития профессиональных и личностных качеств студентов – будущих психологов как представителей одной из самых динамичных и многогранных профессий. Рассматривая подготовку будущих практических психологов за период профессионального становления, можно предположить, что этот процесс развития профессионально значимых качеств и способностей, профессиональных знаний и умений сопровождается активным качественным преобразованием личности своего внутреннего мира, что приводит к принципиально новому способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачманова Н. В., Стафурина Н. А. К вопросу о профессиональных способностях психолога // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / отв. ред. А. А. Крылов, Н. В. Кузьмина. – Л., 1985. – Вып. 5.
2. Белокрылова Г. М. Профессиональное становление студентов-психологов. – М., 1997.
3. Бодалев А. А. Вершины в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения // А. А. Бодалев. – М. : Флинта : Наука, 1998.
4. Григорович Л. А. Введение в профессию «психолог» : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2006.
5. Донцов А. Н., Жуков Ю. М., Петровская Л.А. Академический психолог и психолог практик: штрихи к профессиональному портрету. – М., Смысл, 1996.
6. Донцов А. И., Белокрылова Г. М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. – 1999. – № 2.
7. Зеер Э. Ф. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности // «Психология сегодня» (Ежегодник Российского психологического общества). – Т. 1, вып. 2. – М., 1995.
8. Зеер Э. Ф. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности. // «Психология сегодня» (Ежегодник Российского психологического общества). – Т. 1, вып. 2. – М., 1995.
9. Маркова А. К. Психологические закономерности становления профессионала, общие для разных профессий // Цит. по: Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. В. А. Бодров. – М. : ПЕРСЭ; Логос. 2007.
10. Черный Е. В. Профессиональная идентичность практического психолога, 2000. – № 8.

АННОТАЦИЯ

Кравцов Т. С. Основные характеристики личностных качеств студентов-психологов, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

В данной статье рассматриваются психологические особенности профессионально важных качеств личности практических психологов. Представлены основные личностные качества практических психологов. Описаны основные личностные и профессиональные качества, которыми должен обладать психолог.

Ключевые слова: личность, психолог, студент-психолог, личностные качества, профессиональные качества.

SUMMARY

Kravtsov T. S. The main characteristics of the personal qualities of psychology students necessary for successful professional activity.

This article examines the psychological characteristics of the professionally important personal traits of practical psychologists and describes the main personal and professional qualities that are essential for a psychologist.

Key words: personality, psychologist, student psychologist, personal traits, professional qualities.

Назмутдинов Ризабек Агзамович

г. Костанай, Республика Казахстан,

Калиниченко Оксана Викторовна

г. Костанай, Республика Казахстан

УДК 159.99

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ

Первое научное определение этноса было дано С. М. Широкогоровым в 1923 году. Он понимал этнос как группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, определенный уклад жизни, обладающих комплексом обычаев, хранимых, освященных традицией и отличаемых ею от таковых других. Этносы отличаются не расовыми чертами и социальными приметами, а стереотипом поведения. Этнос - это система, такая же, как и семья, только гораздо больше, и расовые признаки в ней имеют второстепенное значение [6].

Основными признаками этноса, по его мнению, выступают психологические характеристики: самосознание и стереотипы поведения. Стереотипы поведения формируются у ребенка в первые годы жизни, т.е. приобретаются в процессе социализации. Но когда стереотипы сформируются, полностью изменить их нельзя, даже если ребенок освоит другой язык и культуру.

Культура оказывает влияние на социотипическое поведение личности. Социотипическое поведение – это такое поведение, которое выражает типовые программы и регулирует поведение в стандартных для данной общности ситуациях, освобождая индивида от принятия индивидуальных решений. По мнению ряда ученых, все регуляторы социотипического поведения в культуре можно синтезировать в понятие «традиция». Именно традиция, включая в

себя такие устойчивые для культуры формы поведения, как обычай, ритуал, ценности, нравственные нормы, идеалы, убеждения, определяет социотипическое поведение личности. Исследователи установили взаимосвязь между социотипическим поведением личности и культурой [5].

Исходя из этого можно сказать, что принадлежность супругов к разным этническим культурам влечет за собой их различие в ценностных ориентациях, мировоззренческих подходах к видению себя и окружающих, а, следовательно, может способствовать непониманию в супружеских взаимоотношениях.

Культуры различаются по степени жесткости норм, доминированию в культуре тех или иных норм. Большое влияние на поведение людей оказывают две основные нормы: норма правосудия и норма взаимности.

Первая норма может иметь два противоположных значения: справедливость и равенство. Поскольку в разных культурах доминируют разные нормы, этнически гетерогенные супруги могут испытывать дискомфорт, связанный с непониманием поведения друг друга.

Роль – это система ожиданий определенного поведения от человека, связанная с его позицией в группе. Рольевые отношения отличаются в разных культурах по степени личностной значимости, степени формализма. Степень формализма, по мнению Н.М. Лебедевой, связана с особенностями коммуникации в коллективистских и индивидуалистических культурах. В коллективистских культурах общение более формально, подчинено ритуалам; в индивидуалистических – более свободно, личностно окрашено [7].

В кросс-культурных исследованиях были выявлены различия в половых ролях. По мнению Г. Хофстеда, они связаны с полоролевой дифференциацией в культурах или степенью маскулинности или феминности культуры. Согласно исследованиям Уильямса и Бест, существует значительная согласованность между мужчинами и женщинами в половых стереотипах во многих культурах. Мужчины воспринимаются как: авантюристы, агрессивные, автократичные, дерзкие, доминирующие, изобретательные, сильные, независимые, грубые и мудрые; женщины – как эмоциональные, мечтательные, чувствительные, впечатлительные, покорные и суеверные. Таким образом, стереотипы и модели полоролевой социализации в большинстве культур очень сходны. Также этими авторами было установлено, что в странах с высоким социально экономическим развитием идеология пола – это равенство, в более традиционных культурах – идеология пола обосновывает желательность половых различий [2].

Кросс-культурные исследования семейных ролей показали, что в индивидуалистических культурах более близкими являются ролевые отношения между мужем и женой, а в коллективистских культурах – между родителями и детьми [1].

Первыми исследованиями в российской психологии, проведенными в рамках кросс-культурного подхода, являются работы В.Ф. Петренко. Его исследование гендерных ролей и стереотипов с помощью методов психо-семантики показало общность гендерных представлений в рамках одной культуры. Кроме того, важным выводом исследования явилось то, что сопоставление представлений об идеале, одобряемом или не одобряемом поведении женщины свидетельствует о сходстве этих идеалов у мужчин и женщин в рамках одной культуры в значительно большей степени, чем между представителями одного пола из разных культур.

Актуальным является исследование проблемы изменения моральных гендерных стереотипов Величенко Е.А., проведенное также в кросс-культурном контексте, а именно в рамках русского и западного типов культур. Автором проведен глубокий анализ гендерных стереотипов, существующих в русской и западной культуре. Гендерные моральные стереотипы функционируют в рамках определенной культуры и во многом определяются ею. По мнению автора, для моральных гендерных стереотипов основанием является стереотип маскулинности/феминности, который формируется в зависимости от культурного контекста. Рассматривая содержание стереотипов маскулинности/феминности в контексте разных культур, исследователь заключает, что многие половые различия объясняются скорее социальными и культурными факторами, нежели биологическими или психологическими характеристиками. Следовательно, если культурный и религиозный контексты будут отличаться друг от друга, то и сформировавшиеся в рамках данных культур стереотипы маскулинности/феминности, а, следовательно, и моральные тендерные проблемы будут иметь ряд отличий. Общими положениями, оказавшими влияние на формирование стереотипа маскулинности/ феминности (а значит, и на моральные тендерные стереотипы) и в рамках западной, и в рамках русской культуры, являются патриархальный тип культуры и христианская религия. Следствием этого явилось то, что двумя вышеназванными факторами было определено подчиненное положение женщины, непризнание ее полноценной личностью, представление о более низком ее интеллектуальном и моральном уровне. Различия моральных тендерных стереотипов определяются распространением на Западе протестантизма, с его направленностью на достижение благополучия уже в этом мире, и сохранением в России традиционного православия [6].

Исследованию женских стереотипов посвящена работа О. В. Митиной, проведенная в кросс-культурном и социальном аспектах. Сравнивая существующие в разное время в западном и российском обществе образы женщин, автор приходит к выводу, что нормы и стереотипы женского поведения, история их формирования и регулятивная функция в значительной степени меняются от поколения к поколению и от культуры к культуре [8].

Обзор литературы по кросс-культурным исследованиям показал, что изучение гендерных стереотипов представителей разных культур имеет важное значение, так как этнокультурные характеристики наиболее ярко отражены в содержании, направленности и динамике гендерных стереотипов. Также необходимо отметить, что этнокультурные особенности оказывают влияние на межличностное общение супругов.

Одним из условий эффективного общения является владение коммуникатором и реципиентом единой системой кодирования и декодирования информации. Достаточно часто представители разных культур говорят на разных языках. Однако непонимание между представителями разных культур может возникнуть и в случае владения одним языком, поскольку для понимания нужно не только знание языка, но и знание мира. В нашем исследовании это относится к супругам, принадлежащим к разным этносам. Кроме этого люди должны не только говорить на одном языке, но и понимать язык жестов, мимики, пантомимики, т.е. систему невербальной коммуникации. Вербальное общение присуще только человеку и в качестве знаковой системы использует человеческую речь, т.е. систему фонетических знаков. Поэтому для своего осуществления вербальное общение в качестве обязательного условия предполагает усвоение языка. Это сводится к развитию культурного речевого общения, умения точно формулировать свои мысли, излагать их доступным языком, своевременно реагировать на реакции партнера, убеждать его.

Между культурами существуют значительные различия в том, как используются средства коммуникации в межличностном общении. Индивидуалистические культуры можно отнести к низко-контекстным. Здесь большое значение уделяется содержанию сообщения, тому, что сказано, а не тому, как сказано. Коммуникация в таких культурах в слабой степени зависит от контекста. Поэтому здесь превалирует когнитивный стиль обмена информацией. В первую очередь ценится беглость речи, точность использования понятий, логичность высказываний, развитые речевые навыки.

По мнению российских лингвистов, русская культура является высоко контекстной, то есть ей присуща большая дифференциация эмоциональных категорий, богатство языковых средств для передачи эмоций. Процесс вербальной коммуникации, осуществляемой

здесь, в первую очередь характеризуется, подчеркнуто вежливым обращением, неконкретностью речи, избытием некатегоричных форм высказываний. Очень часто используются слова типа «может быть», «вероятно». Такие народы определяются как высоко контекстные культуры. Анализируя русскую культуру, лингвисты подчеркивают, что в русском языке поле неопределенности гораздо богаче, чем во многих других языках. Так, например, в русском языке очень часто используется множество неопределенных сочетаний, таких как: что-нибудь, что-то, почему-то, некто и др. в настоящее время самым распространенным в русском языке является словосорняк «как бы». Таким образом, для русской культуры характерна зависимость коммуникации от контекста [9].

Казахский язык также можно отнести к высоко контекстной культуре, так как здесь в первую очередь обращают внимание на контекст сообщения, особо ценится не то, что именно сказано, а как сказано. При этом особую значимость приобретает форма сообщения. Поэтому отличительными особенностями казахского языка является образность и мозаичность. Не зря издавна у казахов почетом и уважением пользовались люди, обладающие даром красиво и образно говорить и петь.

Доминирующий в культуре супруга стиль вербальной коммуникации во многом отражает его этническую картину мира и этнические стереотипы поведения, составляет характерную черту способа взаимодействия человека с окружающим миром. Отсюда можно сказать, что вербальное общение разноэтничных супругов может вызывать трудности в семейных отношениях. Культурное разнообразие оказывает влияние на разнообразие невербальной коммуникации.

Ряд исследователей утверждают, что культура оказывает влияние на организацию пространства и времени. Как отмечает Э. Холл, культуры отличаются по степени ощущения простора и тесноты, посягательства на пространство, уважения чужого пространства. Ключевое отличие кроется в регуляции межличностной дистанции и проявлении чувств. Люди из индивидуалистских культур несовершенны на невербальном уровне, поэтому они полагаются на процесс вербального самораскрытия. Отсюда коммуникативная компетентность в таких культурах достигается вербальной коммуникативной компетентностью. В коллективистских культурах при стремлении к коммуникативной компетентности люди делают акцент на изучение невербальных способов общения [10].

Предварительные выводы:

1. Важным моментом в межличностной коммуникации является синхронность. Межличностная синхронность достигается в

том случае, если невербальное поведение нацелено на широту, уникальность, уступчивость, сглаженность, когда осуществляется открытый спокойный обмен мнениями. Межличностная синхронность означает растущую симпатию.

2. Культурные особенности оказывают влияние на социально-перцептивные и интерактивные процессы. Большое влияние на эффективность межэтнического общения в межэтнической семье оказывают этнические стереотипы супругов.

3. На основе общения, совместной деятельности представители разных этносов получают информацию друг о друге, эта информация способствует формированию этнических стереотипов, которые представляют собой осознание характерных, с точки зрения данного этноса, признаков других национальных общностей [11].

4. Стереотип имеет несколько компонентов, основным из которых является оценочный. Он может иметь позитивную или негативную нагрузку. На основе оценочных компонентов этнических стереотипов их можно разделить на позитивные и негативные авто-стереотипы и гетеро-стереотипы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что межэтнические отношения супругов в межэтнической семье определяются этнической принадлежностью супругов, культурными представлениями и стереотипами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М. : Институт психологии РАН, 1997. – 336 с.
2. Антонов А. И. Микросоциализация семьи (методология исследования структур и процессов): пособие для студ. / Ю. Н. Галагузова. – М. : Издательский дом «NotaBene», 2007. – 360 с.
3. Величенко Е. А. Проблемы изменения моральных гендерных стереотипов в рамках русской и западной типов культур / Е. А. Величенко // Русская и европейская философия: пути схождения. Сборник материалов конференции. – М., 2001. – С. 240-248.
4. Докучаев В. В. Диалог культур: межнациональные браки / В. В. Докучаев, Л. Н. Докучаева. – М. : Академия, 2005. – 236 с.
5. Ермолаева Е. М. Сравнение национально-культурного содержания брачно-семейных стереотипов / Е. М. Ермолаева // Сравнительный анализ и методика социологических исследований. – М. : Наука, 2004. – С. 8-37.
6. Кочешков Н. В. Забытое имя. Сергей Михайлович Широкогоров как этнограф / Н. В. Кочешков // Россия и АТР. – 1999. – № 4. – С. 150-155.

7. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: пособие для студ. / Н. М. Лебедева. – М. : ИЭА РАН. 2008. – 320 с.
8. Митина О. В. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости / О. В. Митина. – Москва : Смысл, 2005. – 364 с.
9. Некрасова А. Н. Проявление культуры межнационального общения в семье и межнациональные браки / А. Н. Некрасова // Русская нация и обновление общества. – М., 1990. – С.154-159.
10. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.
11. Титова Т. А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях / Т. А. Титов. – Казань : Форт-Диалог, 2008. – 163 с.

АННОТАЦИЯ

Назмутдинов Р. А, Калининченко О. В. Межэтнические отношения супругов в межэтнической семье.

В статье представлены характеристики и основные признаки этноса. Раскрыто понятие «традиция». Представлено рассмотрение вопроса семейных ролей в тех случаях, где супруги относятся к разным этническим культурам. Описаны гендерные стереотипы представителей разных культур в процессе взаимодействия. Представлены коммуникативные особенности взаимодействия между представителями разных культур. Обозначены проблемы и трудности в вербальном общении разноэтнических супругов.

Ключевые слова: семья, этнос, традиции, культура, межличностное общение, высоко-контекстная культура, стереотипы.

SUMMARY

Nazmutdinov R. A, Kalinichenko O. V. Interethnic relations of spouses in an interethnic family.

The article presents the characteristics and main features of the ethnic group. It defines the concept of “tradition” and considers the issue of family roles in families with different ethnic cultures. The author describes gender stereotypes of different cultures representatives appearing in the process of interaction as well as the communicative features of interaction between representatives of different cultures. The article also identifies the problems and difficulties in verbal communication of multi-ethnic spouses.

Key words: family, ethnos, traditions, culture, interpersonal communication, high-context culture, stereotypes.

УДК 348.41(045)

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Проблема осмысления ценностей человеческого бытия стала одной из ключевых в предыдущем столетии и не теряет свое актуальности и в настоящее время. Ценности в нашей жизни являются основой, определяющей направленность поведения и значимость поступков. Поэтому в психологических исследованиях категория «ценность» часто определяется через личностный смысл и значимость, ценностные ориентации и ценностные отношения, оценки, установки, нормы, идеалы, направленность личности и др.

Ценностные ориентации – это понятие, отражающее положительную или отрицательную значимость предметов или явлений социальной действительности для личности. Ценности и ценностные ориентации выступают важными объектами исследования психологии.

Так, в психологии проблема ценностных ориентаций личности и общества изначально занимала ведущие позиции, и, по мнению Вунда В., стала «высшей» в области психологии. Обращаясь к работам Дильтея В. [2], мы можем отметить, что он ставил ценностные ориентации предметом анализа «описательной» психологии, утверждая, что эмоции, чувства, представляющие собой личностное выражение ценностей и являющимися по своей сути содержанием душевной жизни, значимы для нас, ведь «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах... ценность не отделима от чувства» [2, с. 124].

В свою очередь, данное положение подверглось критике со стороны Шпрангера Э., который подчеркивал невозможность сведения содержания человеческой души к субъективным ценностям, определяемым как таковые посредством эмоциональной регуляции, ведь, по мнению Шпрангера Э., душа человека отражает и объективные ценности – «эти ценности, возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [9, с. 355-356].

Рассматривая проблему ценностных ориентаций в работах зарубежных ученых, отметим, что понятие ценностных ориентации исключено бихевиористами из сферы научного изучения человеческой природы. В работах Скиннера Б. можно найти этому следующее подтверждение: «ценностные суждения лишь там выходят на верный след, где этот след оставила наука. А когда мы научимся планировать и измерять мелкие социальные взаимодействия и другие явления

культуры с такой же точностью, какой мы располагаем в физической технологии, то вопрос о ценностях отпадет сам собой» [7, с. 49]. Для сторонников бихевиоризма «этика, мораль и ценности – не более чем результат ассоциативного научения» [1, с. 339]. Как известно, поведение человека в данном психологическом направлении рассматривается лишь в качестве реакций, которые детерминируются силой подкрепления на стимулы внешней среды.

Отдельного внимания заслуживает взгляд на проблему ценностных ориентаций с позиции классического психоанализа. Так, Фрейд З. делает акцент на внутренних биологических факторах развития личности, ведь, согласно его учению, именно наше тело выступает единственным источником душевного опыта. Фрейд З. полагал, что однажды все душевные феномены будут объясняться с позиции физиологии мозга [6, с. 75]. Как известно, в теории психоанализа главенствующее место занимает структура Ид, заключающая в себе инстинктивное влечение, и эта структура, в свою очередь, является побуждающей силой, удовлетворяющей биологические потребности. Таким образом, данный процесс происходит в соответствии с принципом удовольствия, ключом к которому является то, что данная структура психики «не знает ценностей, добра и зла, морали» [1, с. 336].

Социальные аспекты развития личности, а также корни развития проблемы ценностных ориентаций мы находим в работах последователей Зигмунда Фрейда. Например, Адлер А. представил концепцию «социального интереса», понимаемого как чувство общности, стремление вступать в социальные отношения сотрудничества, как источник активности личности, противопоставляемый либидо Фрейда. Социальный интерес в данной концепции формируется в процессе идентификации и является «барометром нормальности». Так, можно отметить, что в основе данной теории сделан акцент именно на социальном интересе, что представляет собой существенный критерий психического здоровья [8].

В работах Фромма Э., в отличие от классического психоанализа, ведущей задачей которого было «развенчать ценностные суждения и этические нормы, продемонстрировав, что они представляют собой рационализацию иррациональных – и часто неосознаваемых – желаний и страхов и, следовательно, не могут претендовать на объективную значимость» [7, с. 24]. Фромм Э. полагал, что это является основной проблемой в изучении ценностных ориентаций, так как невозможно изучать психологию в отрыве от философии и этики. Учёный утверждает, что человек нуждается в поисках ответов о смысле жизни, а также отмечать для себя те нормы и ценности, в соответствии с которыми он должен жить. Основным отличием теории Фромма от теории Фрейда выступает то, что основой характера

является не либидо, как утверждал Фрейд З., а специфические формы отношения человека к миру. Так, в теории Фромма Э. мы находим, что человек вступает в связь с окружающим миром в двух направлениях: с помощью процессов ассимиляции (приобретая и потребляя вещи) и социализации (устанавливая отношения с другими людьми). Подобные взаимоотношения формируют тот или иной тип социального характера, принадлежность к которому и определяет направленность личности на соответствующую систему ценностей.

По мнению Фромма Э., у каждого человека имеется потребность в ценностях, которые направляют его поступки и чувства. Эрих Фромм делит их на две категории:

а) официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) ценности;

б) действительные, бессознательные (порожденные социальной системой). Вторая группа является непосредственными мотивами человеческого поведения. Обе группы структурированы и образуют иерархию, «... в которой высшие ценности определяют все прочие как необходимые для реализации первых соотносительные понятия» [7, с. 285].

В основе теории Роджерса К. лежит понятие «самость», которая им определяется как «организованная, подвижная, но последовательная концептуальная модель восприятия характеристик и взаимоотношений «Я», или самого себя, и вместе с тем система ценностей, применяемых к этому понятию» [5, с. 46]. Ценностные ориентации, по мнению ученого, формируются лишь в том случае, если они были восприняты на физиологическом уровне как фактор, способствующий поддержанию гомеостаза – «именно на этом основании усваиваются взятые из культуры социальные ценности» [5, с. 73].

Теория Маслоу А. утверждает, что то, как человек формирует свои ценности, определяется самой его природой, а правильный выбор ценностей – тот, который способствует его самоактуализации. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» и т.п. [3, с. 209]. Говоря о биологических ценностях человека, Маслоу А. убежден, что они будут во много раз слабее в сравнении с силами цивилизации [3]. Но, несмотря на это, человеку жизненно необходима актуализация своих внутренних ценностей. Данный аспект выражает сходство теории Маслоу А. с теорией Роджерса К.

Олпорт Г. в своих исследованиях считал, что мораль общества выступает источником большей части ценностей, а также он выделял еще и такие ценностные ориентации, которые были не продиктованы моральными нормами, например: любознательность, эрудиция, общение и т.д. Ученый считал, что моральные нормы и ценности формируются и поддерживаются у человека с помощью подкрепления извне. Так, моральные нормы и ценности будут

выступать в роле средств, с помощью которых достигаются внутренние ценности, которые, в свою очередь, являются целями личности. Процесс трансформации средства в цель или преобразование внешних ценностей во внутренние, – в психологии называют «функциональной автономией».

Описанное Оллпортом Г. переоплощение в его теории объясняется как трансформация «категорий знания» в «категории значимости». Категория значимости – появляется тогда, когда человек самостоятельно осознаёт смысл появления второй категории – категории знания. Как пишет Оллпорт, «ценность, в моем понимании, – это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» [4, с. 133]. Однако, учитывая всю сказанное, мы можем сделать вывод, что для полного принятия личностью тех или иных ценностей не достаточно лишь самого факта их осознания.

Рассмотрев особенности формирования ценностных ориентаций в работах зарубежных исследователей, мы можем сделать вывод о том, что здесь возлагается ответственность на самого человека и социум, в котором он проживает, на особенности формирования у него ценностных ориентаций. Ценностные ориентации являются многогранным социально-психологическим феноменом, который обозначает рамки активности личности и выступает компонентом системы отношений личности. Ценностно-личностные ориентации демонстрируют общую направленность человека к социуму, к самому себе, отражают направленность его личностных позиций, характеризуют его поведение и поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гобл Ф. Третья сила // Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – С. 334-394.
2. Дильтей В. Описательная психология // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. – М. : МГУ, 1992. – С. 319-346.
3. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : Рефл-бук, 1997. – С. 272.
4. Оллпорт Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. – СПб. : Ювента, 1998. – С. 133.
5. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: Пер. с англ. – М. : Рефл-бук, 1997. – 320 с.
6. Фейдимен Дж. Теория и практика личностно-ориентированной психологии: в 2 т.: пер. с англ. / Дж. Фейдимен, Р. Фрейгер. – М., 1996. – Т. 2. – 208 с.
7. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – С. 24.

8. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер-Пресс, 1997. – 608 с.
9. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии (10-е-30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. – 2-е изд. / П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. – М. : МГУ, 1992. – С. 355-356.

АННОТАЦИЯ

Никулина А. А. Понятие ценностных ориентаций в работах зарубежных исследователей.

В статье освещается специфика ценностных ориентаций в работах зарубежных исследователей. Цель данного исследования – показать различие научных взглядов на проблему формирования жизненных ориентаций в зарубежных и отечественных исследованиях. Выделены особенности ценностных ориентаций, обусловленные познанием зарубежных исследователей через различные точки зрения на данную проблему. Концептуальные особенности рассматриваются в рамках различных теорий зарубежных исследований.

Ключевые слова: ценностные ориентации, личность, зарубежные исследования.

SUMMARY

Nikulina A. A. The concept of value orientations in the works of foreign researchers.

The article highlights the specifics of value orientations in the works of foreign researchers. The aim of this research is to show difference between scientific views on the problem of forming of value orientations in foreign and national researches. The author singles out the peculiarities of the life orientations determined with foreign authors' cognition through different points of view on this problem. The conceptual peculiarities are considered within the framework of the different theories of foreign researches.

Key words: value orientations, personality, foreign researchers.

*Новикова Наталья Владимировна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОНСТРУКТИВНОМУ ПЕРЕЖИВАНИЮ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Актуальность. Сложная, насыщенная множеством различных психогенных факторов, современная историческая реальность требует активного поиска и всестороннего теоретического и практического изучения психологических ресурсов личности,

способствующих конструктивному переживанию экстремальной ситуации. Данная проблематика особенно актуальна в современной ситуации в Донбассе, переживающем более 6-ти лет экстремальную ситуацию военного конфликта [10]. В этой связи важное значение приобретает исследование психологических факторов, способствующих повышению жизнеутверждающего потенциала личности в условиях военного конфликта, сохранению психического здоровья, личностной идентичности и целостности.

Анализ категории жизнестойкости в современной психологии. Изучению категории жизнеутверждающего потенциала личности, а также связанных с ней понятий психической адаптации, стрессоустойчивости, воли, самоотношения и др., посвящены работы М. Р. Арпенъевой, Д. А. Леонтьева, М. В. Логиновой, С. Мадди, М. А. Одинцовой, С. Л. Рубинштейн и др. отечественных и зарубежных исследователей [5; 7; 8; 11; 14]. Так, по мнению М. Р. Арпенъевой, жизнеутверждение представляет собой совокупность стратегий, которые использует личность или группа для преобразования, в целях совладания с несущими угрозу деструкции группы и личности, возникающими в процессе жизнедеятельности кризисными ситуациями разного уровня сложности [1].

В качестве одного из важнейших психологических факторов, способствующих успешному совладанию со стрессом и снижению и предупреждению внутреннего напряжения в ситуациях неопределённости, необходимости выбора и в других экстремальных ситуациях рассматривается категория жизнестойкости. Англоязычное понятие «hardiness» Д. А. Леонтьев предложил переводить как «жизнестойкость». Понятие жизнестойкости, с одной стороны, опирается на понятийный аппарат экзистенциально-гуманистической психологии, с другой – на прикладную психологию [6].

Изначальным вопросом, приведшим к созданию теории жизнестойкости, был вопрос о том, какие психологические факторы способствуют успешному совладанию со стрессом и снижению (или даже предупреждению) внутреннего напряжения. Было высказано предположение, что данным фактором является то, что впоследствии назвали жизнестойкостью – некая экзистенциальная отвага, позволяющая личности в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний, преодолевать постоянную базовую тревогу, актуализирующуюся в ситуации неопределённости и необходимости выбора.

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и

жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых [4; 7; 9; 12; 13; 14].

Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни: «Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность».

Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Таким образом, жизнестойкость представляет собой личностную характеристику, формирующуюся в детском и подростковом возрасте, хотя теоретически её развитие возможно и в более позднем возрасте.

Уровень жизнестойкости личности позволяет оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса и депрессивность. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушения работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса, и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги. Жизнестойкие убеждения создают своего рода «иммунитет» к действительно тяжелым переживаниям. Важно, что жизнестойкость влияет не только на оценку ситуации, но и на активность человека в преодолении этой ситуации (выбор копинг-стратегий) [4].

Результаты экспериментального исследования. Нами было проведено исследование индивидуально-психологических

особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта [2; 3]. Целью исследования являлось определение индивидуально-психологических свойств, качеств и характеристик, позитивно влияющих на особенности переживания личностью ситуации военного конфликта, и способствующих оптимальному переживанию экстремальной ситуации. Специфика такого переживания, на наш взгляд, может быть обусловлена следующими факторами: степенью личностной значимости ситуации; отношением к основным экзистенциальным данностям – жизни, смерти и кризисной ситуации; психоэмоциональным состоянием личности; и, в том числе, уровнем жизнестойкости – насколько эффективно человек преодолевает трудности и страдания, связанные с войной, какие стратегии совладания с экстремальной ситуацией он склонен использовать.

В результате проведенного корреляционного анализа с использованием критерия Спирмена были выявлены многочисленные положительные и отрицательные взаимосвязи всех перечисленных выше особенностей переживания с различными индивидуально-психологическими характеристиками, представляющими все компоненты структуры личности – темперамент, характер, мотивационную направленность, смысложизненные ориентации, жизненные смыслы и самоактуализацию. Представляем обобщенные данные корреляционного анализа взаимосвязи особенностей переживания с индивидуально-психологическими характеристиками личности (показатель r_s Спирмена) (табл.1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня невротизации с индивидуально-психологическими характеристиками личности

Индивидуально-психологические характеристики личности	Показатель r_s Спирмена	
	уровень жизнестойкости	уровень невротизации
Свойства темперамента		
Экстраверсия	,252*	-
Нейротизм	-,595**	,669**
Черты характера		
Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность	,336**	-,431**
Сдержанность – экспрессивность	,252*	-,252*
Низкая нормативность поведения	-	-,290*
Робость – смелость	,326**	-,350**

Доверчивость	-,256*	-
Спокойствие – тревожность	-,489**	,242*
Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль	,342**	-,510**
Расслабленность	-,370**	-
Мотивационная структура		
Рабочая направленность	,426**	-
Смыслोजизненные ориентации		
Общий показатель смысловых ориентаций	,575**	-,268*
Система жизненных смыслов		
Жизненные смыслы самореализации	-,270*	-
Самоактуализация		
Общий показатель самоактуализации	,676**	-,490**

На заключительном этапе экспериментального исследования была проведена оценка различий в индивидуально-психологических характеристиках между людьми с конструктивным и деструктивным переживанием ситуации военного конфликта методом сравнительного анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни. В результате проведенной оценки было выявлено, что люди, отличающиеся конструктивным переживанием ситуации военного конфликта, обладают определенными индивидуально психологическими характеристиками. Представляем обобщенные данные сравнительного анализа индивидуально-психологических характеристик у людей с высоким и низким уровнем жизнестойкости (табл. 2):

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа индивидуально-психологических характеристик людей с высоким и низким уровнем жизнестойкости

Индивидуально-психологические характеристики личности	Высокий и низкий уровень жизнестойкости	
	U-критерий Манна-Уитни	p
Свойства темперамента		
Нейротизм	14,5	,000
Черты характера		

Доверчивость	24,0	,002
Спокойствие	10,0	,000
Расслабленность	28,0	,004
Мотивационная структура		
Рабочая направленность	24,0	,002
Смысложизненные ориентации		
Общий показатель СЖО	1,0	,000
Самоактуализация		
Общий показатель самоактуализации	1,0	,000

Выводы. В результате исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта было выявлено, что наиболее многочисленные и разнообразные отношения переживания и индивидуально-психологических характеристик личности, как в плане их взаимосвязи, так и в плане влияния последних на особенности такого переживания, обнаружены по таким критериям, как показатель жизнестойкости и отношение к жизни. В нашем исследовании мы рассматриваем показатель жизнестойкости в качестве психологического фактора, позволяющего оценить особенности переживания личностью экстремальной ситуации военного конфликта. Вместе с тем жизнестойкость является индивидуально-психологической характеристикой личности, определяющей способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. Поэтому, по нашему мнению, приоритетной задачей в процессе психологического сопровождения личности в ситуации военного конфликта должно выступать формирование и развитие в первую очередь жизнестойкости и личностных качеств, способствующих позитивному отношению к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева М. Р. Внутренняя картина болезни и жизнеутверждающий потенциал престарелых пациентов / М. Р. Арпентьева // Клиническая геронтология. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 22–33.
2. Бойко О. В., Новикова Н. В. Исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Научно-методический журнал «Научная сокровищница образования Донетчины». – 2019. – № 1. – С. 89–92.

3. Бойко О. В., Новикова Н. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Вестник Вятского государственного университета. – Киров : Научное издательство ВятГУ, 2019. – № 4 (134). – С. 94–105.
4. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости : метод. руководство по новой методике психол. диагностики личности с широкой обл. применения. Предназначается для проф. психологов-исследователей и практиков / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с. – ISBN 5-89357-228-9.
5. Леонтьев Д. А. Внутренний мир личности / Д. А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 372–377.
6. Леонтьев Д. А. О предмете экзистенциальной психологии / Д. А. Леонтьев. – Текст : электронный // Эрудиция. Российская электронная библиотека : сайт. – URL: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.52732_1.html (дата обращения: 20.07.2019).
7. Логинова М. В. Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности / М. В. Логинова, М. А. Одинцова // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 266 – 273.
8. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ // пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. – СПб. : Изд-во Речь, 2002. – 539 с.
9. Мадди С. Р. Смислообразование в процессах принятия решения / С. Р. Мадди // Психологический журнал. – Т. 26. – М., 2005. – № 6. – С. 87–101.
10. Новикова Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – Вып. 5. – С. 86–92.
11. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн; ред. А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1997. – 464 с. – (Памятники психологической мысли). – 1130 экз.
12. Связь жизнестойкости с саморегуляцией поведения и индивидуально-типологическими особенностями личности / С. В. Гуцунаева. – Текст электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 244–246. – URL: <https://rucont.ru/efd/375719> (дата обращения: 15.05.2019).

13. Сухорученков М. А. Жизнестойкость / М. А. Сухорученков // М. : Психология, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/jiznestoikost/>
14. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности : моногр. / А. Н. Фомина. – М. : Прометей, 2012. – 280 с.

АННОТАЦИЯ

Новикова Н. В. Личностные характеристики, способствующие конструктивному переживанию экстремальной ситуации.

Статья посвящена анализу категории жизнестойкости в современной психологии. Жизнестойкость рассматривается в качестве психологического фактора, позволяющего оценить особенности переживания личности в экстремальной ситуации военного конфликта, а также в качестве индивидуально-психологической характеристики личности, определяющей способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. В статье представлены результаты экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта.

Ключевые слова: жизнестойкость, переживание, индивидуально-психологические характеристики личности, экстремальная ситуация, военный конфликт.

SUMMARY

Novykova N. V. Personal characteristics contributing to positive experience of an extreme situation.

The article analyses the categories of resilience in modern psychology. The author describes resilience as a psychological factor to assess peculiarities of person's emotional experience in extreme situations of armed conflict. It also serves as individual psychological feature to determine ability and willingness to act rapidly and flexibly in situations linked with stress and difficulties. The article gives findings of experimental study upon individual psychological peculiarities of person's experience of an armed conflict situation.

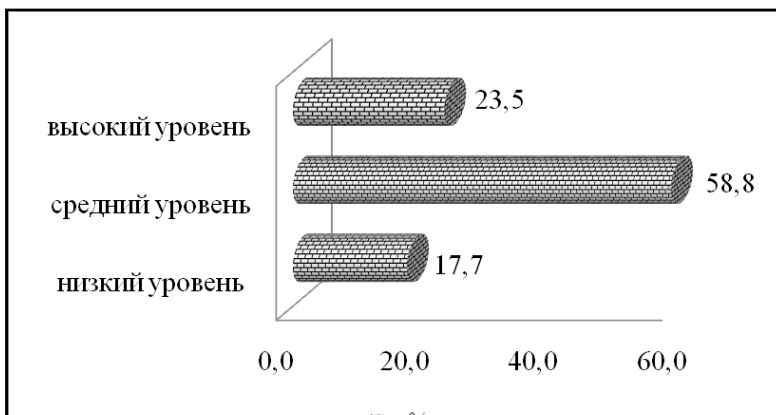
Key words: resilience, experience, individual psychological feature of a person, extreme situation, armed conflict.

УДК 159.9

ДОВЕРИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Феномен доверия является предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей в таких областях науки, как экономика, религия, политика, философия и многих других. Доверие вызывает интерес к научным исследованиям специалистов различных областей, благодаря которым мы можем наблюдать широкий спектр пониманий и взглядов на природу, функции доверия и объем результатов его изучения. Это фундаментальное понятие психологической науки и используется в таких отраслях психологии, как социальная, организационная, юридическая, политическая, возрастная, практическая, педагогическая психология.

Одним из условий, обеспечивающих целостность и устойчивость личности, ее позитивную направленность и жизненную гуманистическую позицию, является доверие. Рассмотрим определение доверия на примере Пухаревой Т. С., Скрипкиной Т. П., Антоненко И.В.

Понятие доверие, по мнению Пухаревой Т. С., – это интегральный психологический феномен, объединяющий эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции личности, связанные с актуальной значимостью объекта доверия, и оценкой его как безопасного для себя. Доверие проявляется как субъективное отношение к себе, к другим и к миру, имеет эмоционально-чувственную основу и отражает внутреннюю позицию личности.

Согласно Т. П. Скрипкиной, доверие проявляется в форме ценностного отношения к себе и к другим, которое обеспечивает целостность и устойчивость личности, предполагает принятие себя, определяет отношение человека к себе и к другим.

Антоненко И. В. считает, что доверие является важным аспектом межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, а также функционирования общества в целом.

Феномен доверия присутствует в политических и экономических отношениях, в области медицины, образования, религии, частной жизни. Фактически в любой сфере социальной жизни, есть тот аспект отношений между людьми, который может быть выражен концепцией доверия, проявляемого отдельным лицом, группой или обществом в целом к другому человеку, группе или определенному социальному явлению. Следовательно, доверие – это тотальная эмпирическая категория, которая требует своего адекватного теоретического объяснения как существенного признака функционирования социального организма, без которого объяснение общества было бы неполным.

Психоаналитически ориентированные психологи считали, что только бессознательные инстинкты определяют поведение людей, и поэтому изначально исключали доверие из области их внимания. Впоследствии спектр их интересов включал такие вопросы, как представления личности о вере или неверии, которые психоаналитики связывали с чувством вины.

Проблема доверия себе и другим с точки зрения гештальт-терапии, связана с концепцией зрелости личности. Ф. Перлз полагает, что зрелый человек готов взять на себя ответственность, чтобы жить настоящим и доверять только себе; он преодолевает свое желание искать поддержки в окружающем мире и находит источники поддержки в себе. Незрелая личность начинает манипулировать людьми, используя различные драматические позиции в их поведении, и ищет опоры в фантастическом прошлом или будущем.

К основным структурным элементам доверия как социально-психологического феномена относятся: субъект и объект доверия, установка доверия, деятельностное содержание доверия, функциональный орган доверия, ситуационные факторы доверия, механизм социально-психологического доверия, особенности доверия как отношения, особенности доверия как функционального органа, перцептивное, интерактивное и коммуникативное содержание доверия и социально-психологические функции доверия. Доверие следует рассматривать в узком и широком смысле, а также по отношению ко многим связанным понятиям, таких как вера, доверчивость, недоверчивость.

Доверие – это не только особые отношения субъекта с объектом, но и определенное состояние доверяющего субъекта, определяемое совокупностью психических процессов, происходящих в данный момент, вызванное ситуацией доверия через определенное ментальное образование – функциональный орган доверия (А. А. Ухтомский, А. Н. Леонтьев, В. П. Зинченко). Орган доверия – это ментальное образование, которое выполняет функцию доверия во всех своих процессах. Орган доверия формируется в онтогенезе личности, решающую роль в его формировании играют ранние этапы социализации (первый год жизни), в основном связанные с отношениями с матерью или заменой ей (Э. Эриксон). Условия окружающей среды, которые обеспечивают максимальное удовлетворение потребностей, также являются условиями для построения доверия к ним. Специфика индивидуального развития органа доверия и реально проявляемого доверия (его степень) определяется совокупностью интерактивных, перцептивных и коммуникативных процессов индивида, соотносящихся к ближайшей социальной среде. В результате происходит формирование личности с разным уровнем доверия к миру, например, разные типы личности по основанию доверия: более или менее доверяющие, доверчивые и недоверчивые.

Доверие в самом широком смысле – это контрэквивалентное отношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости положительности или отрицательности объекта, которая определяет успех или неудачу действия субъекта. Доверие в узком значении – это контрэквивалент позитивного отношения субъекта к объекту, основанного на предсказуемости им позитивности объекта, которая определяет успех действия субъекта. Недоверие – это встречное эквивалентное негативное отношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости отрицательности объекта с его стороны или на непредсказуемости отношений объекта, определяющих бездействие субъекта [1, с. 31].

Доверие в отечественной психологии выступает не как чувственно воспринимаемое явление или отражение в размышлениях о единстве основных свойств, связей и взаимосвязей предметов или явлений, а как концепт – знак, смысловое значение которого формируется в процессе общения профессиональных психологов.

Понятие «доверие» в отечественной психологии означает феноменологию доверия, прежде всего как установку и когнитивную оценку и, в несколько меньшей степени, как социальную установку. Представление о доверии как о готовности к деятельности, способности, настроении (эмоциональном процессе слабой выраженности) и психическом состоянии в профессиональном сознании психологов существенно менее значимо [2].

Д. Левис и А. Вейгер определяют доверие как «совершение рискованного действия на основе уверенного ожидания, что все, кто вовлечен в это действие, будут действовать компетентно и с сознанием долга» [4, с. 17].

Большинство исследователей считают, что доверие возникает в условиях неопределенности, уязвимости и отсутствия контроля. Кроме того, доверие часто определяется как состояние открытости. Если нет открытости, уязвимости и неопределенности, тогда нет страха и, следовательно, нет причин не только доверять, но и быть подозрительными. Важной позицией современных исследований является утверждение, что доверие не всегда хорошо, а недоверие – плохо. Избыток доверия иногда может нанести значительный вред, а оптимальный уровень недоверия может принести значительную пользу.

В то же время большинство исследователей определяют доверие как безусловно положительные или оптимистические ожидания относительно поведения других, а недоверие – как отрицательные ожидания от доверия.

В настоящее время проведено значительное количество исследований, посвященных каждой стороне проявления доверия, разработаны методы измерения, написаны обобщающие работы. На основе названных методологических позиций в современной отечественной психологии имеют место три общепризнанных концепции доверия: концепция доверительных отношений личности, разработанная Т. П. Скрипкиной, социально-психологическая концепция доверия, разработанная И. В. Антоненко, и концепция доверия/недоверия как относительно самостоятельных социально-психологических явлений, разработанная А. Б. Купрейченко. Вместе с тем, среди авторов, изучающих доверие, имеются разногласия относительно содержания, структуры и функций доверия.

Теоретический анализ явления профессиональных деформаций представлен в работах С. П. Безносова, А. В. Бодрова, Р. М. Грановской, А. К. Марковой, З. И. Рябикиной и др. Каждый из перечисленных авторов фиксирует свое внимание на интегративном характере данного явления, безусловно включающем поведенческие, когнитивные и эмоциональные компоненты. При всем разнообразии представлений о структуре этого явления и механизмах его возникновения, «местом реализации» такового в структуре человеческой индивидуальности выступает, прежде всего, личность, а симптомом – поведенческие акты [3, с. 75].

Подводя итог, отметим, что доверие относится к ожиданию ожидаемых событий, а недоверие относится к ожиданию событий, которых боятся. Нами были рассмотрены представление о социально-психологическом содержании доверия, показаны

основные механизмы и закономерности его функционирования, его функции и соотношение доверия.

Таким образом, нет сомнений в актуальности и важности исследования проблемы доверия в различных областях научного знания. Однако его понимание, как и сам термин, остается неоднозначным, хотя и востребованным в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко И. В. Социальная психология доверия : автореф. дис. д-ра психол. наук : спец. 19.00.05 – Социальная психология / Ирина Викторовна Антоненко. – Ярославль, 2006. – 52 с.
2. Бендюков М. А. Понимание феномена доверия в отечественной психологии : журнал / М. А. Бендюков, Н. А. Саврилова // Учёные записки ЗабГУ. – 2016. – № 2. – С. 84-91.
3. Болдырев А. В. Диагностика профессиональных деструкций личности: психосемантический подход // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 75-82.
4. Zubova L. V. K вопросу асоциальной направленности личности: ценностно-ориентационный аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 17-23.

АННОТАЦИЯ

Передера А. О. Доверие в современной психологии как социально-психологический феномен.

В данной статье рассматривается понятие феномен доверия. Проблема доверия привлекла психологов достаточно давно и является одной из значимых в психологии, поскольку данный социальный феномен лежит в основе любых социальных отношений, на любом уровне. В последнее время на поверхность вышла необходимость изучения феномена доверия. Во многом именно благодаря недоверию социальное доверие стало актуальным для изучения.

Ключевые слова: феномен доверия, недоверие, социальное доверие.

SUMMARY

Peredera A. O. Trust in modern psychology as a socio-psychological phenomenon.

The article observes the phenomenon of trust. The problem of trust has been a subject of psychologists' interest for a long time. It is considered to be one of the most significant problems in psychology as this social phenomenon is a part of all social relationships on different levels. It is exactly distrust that made social trust relevant to study.

Key words: the phenomenon of trust, distrust, social trust.

УДК 378.12

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Студенческий возраст – чрезвычайно значительный период в жизни человека. В период обучения в вузе происходит не только профессиональное развитие, но и заканчивается личное самоопределение. Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни является, по сути, завершающим этапом на долгом пути становления юношей и девушек как мужей и жен, отцов и матерей. В вузе человек начинает взрослеть, ему становится известно о выбранной им жизни и профессиональном пути. Поэтому образовательные учреждения призваны выполнять социальный заказ не только на подготовку специалистов по той или иной сфере профессиональной деятельности, но и на формирование готовности обучающихся в ней молодых людей к счастливой семейной жизни и воспитанию подрастающего поколения.

Подготовка к семейной жизни – императив среди ценностей, созданных человечеством, семья является одной из самых важных. Ни одна нация, ни одно культурное сообщество не смогли обойтись без семьи, которая играет важную роль в улучшении здоровья и образования, обеспечении экономического и социального процесса общества, улучшении демографических процессов [1, с. 224].

Современная молодежь – это, прежде всего, компьютерная или цифровая молодежь, жизненные ценности, ориентации, установки которых формируются под влиянием виртуальной среды, с которой молодежь ассоциирует свободу, выбор, возможности самореализации, не осознавая, насколько эта среда способна ими манипулировать. Но традиционная система социализации, разрушенная, кризисная, а значит и неэффективная, не способна ей противостоять. В результате остается беспомощно наблюдать стихийный, практически неуправляемый процесс формирования ценностного мира молодежи в условиях трансформации ценностной системы российского общества.

В последние десятилетия отчетливо видны негативные тенденции в брачных и семейных отношениях среди молодежи: ухудшается морально-психологический климат в молодёжных семьях; растёт число разводов и матерей-одиночек; ухудшаются нравственные и сексуальные нормы молодежи; большинство молодых семей, включая учащихся, отрицают принципы совместного проживания старшего поколения; преобладание профессиональных и карьерных ценностей над семейными.

Семейная модель в современном российском обществе переменчива. Она может объединять супругов с детьми, состоящими в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пара «мать и ребенок»; бездетные партнеры, которые не вступают в брак и не ведут совместное хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых моральных нормах, и фактические однополые браки [5].

Многочисленные исследования социологов, психологов и педагогов свидетельствуют о том, что стабильная семья может быть создана с определенной степенью готовности к браку среди молодежи. Содержание готовности человека к браку и семейной жизни представляет собой комплекс общих теоретических и специальных знаний, совокупность навыков, которые будут введены в действие при наличии у будущего семьянина гуманистической личности.

Система подготовки к семейной жизни должна основываться на таких общих педагогических принципах, как духовность, целенаправленное воспитание, его связь с практикой, взаимосвязь всех факторов, формирующих личность. Можно опираться на разнообразные студенческие занятия: образовательные, игровые, трудовые, спортивные, семейные и бытовые и другие. Молодые люди должны раскрыть важность семьи, социальные роли супругов и родителей, а также наши моральные качества: равное отношение к другому полу, дружба, уважение к матери, отцу, старейшинам, ответственность и преданность, честность, сдержанность, доброта, соблюдение, осознание моральных основ брака и семейных связей, любовь как источник брака, чувство долга перед супругом, семьей, детьми; правильная идея идеального мужа, жены, отца, матери.

Самое главное, что нужно воспитывать у молодежи в рамках формирования высокой семейной культуры, – это высокая индивидуальная ответственность за создание и существование семьи. Это требует специальной подготовки к семейной жизни, которая состоит из таких компонентов, как:

- непосредственное влияние родительской семьи через систему и характер сложившихся в ней семейных отношений, которые на этапе первичной социализации личности становятся образцом для подражания и идеалом семейных отношений, закладываясь на подсознательный уровень и оказывая свое положительное или негативное (в зависимости от типа семейных отношений) влияние на будущую семейную жизнь человека;

- наличие или отсутствие системы подготовки к семейной жизни в системе образования и соответствующий уровень реализации функций этой системы;

- роль средств массовой информации в передаче семейных

ценностей, семейных вопросов (количество и вид телевизионных программ, публикации в средствах массовой информации, фильмы и т.д.);

- система контроля за средствами массовой информации как фактором влияния на сознание и поведение молодежи, в частности в области семейных и брачных отношений;

- молодежная политика государства, ориентированная на контроль за воспитанием молодежи и формированием ее семейной культуры;

- семейно-демографическая политика государства, направленная на поддержку и защиту семьи, материнства и детства как пример ответственности государства перед семьей, которая в зависимости от характера этой политики переносит своё отношение к государству на подрастающее поколение, закладывая в нём основы патриотизма;

- своевременное и постоянное научное изучение сферы семейных ценностей и отношений в обществе, их динамика и выявление доминирующих тенденций, с тем чтобы система семейного образования была адаптивной, может своевременно корректировать свои идеологические и ценностные установки в соответствии с меняющейся реальностью или усиливать воспитательное воздействие там, где необходимо предотвратить развитие негативных явлений;

- тесное системное взаимодействие всех агентов социализации в рамках формирования семейной культуры молодежи на основе единой системы ценностей [4, с. 82].

Надо согласиться с мнением, что только через понимание системы ценностей и норм, существующих в обществе, особенностей отношений между молодыми поколениями можно оценить влияние современности на показатели демографического поведения. Соответственно, система регулирования демографического поведения молодежи требует глубокого изучения её ценностного мира и в определенной степени её регулирования по каналам социализации, которые призваны формировать наряду с другими значимыми ценностями и установками молодежи семейные ценности и ориентации через формирование её семейной культуры.

Семья – важнейшая социальная среда для формирования личности и основной институт воспитания, отвечающий не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мышления и отношения. Поэтому общество заинтересовано в крепкой, духовно и морально здоровой семье и, следовательно, благополучной.

Сходство семейных ценностей отражает совпадение, ориентационное единство взглядов, отношение членов семьи к общечеловеческим нормам,

правила, принципы формирования, развития и функционирования семьи как небольшой социальной группы. В настоящее время есть две тенденции в динамике этого показателя.

Первая – поляризация ценностных отношений между членами семьи, как правило, родителями и детьми.

Вторая – деформация семейных ценностей и появление отличных от традиционно установленных целей, идеалов, интересов и убеждений членов семьи. Каждая из этих тенденций оказывает дестабилизирующее воздействие на состояние современной семьи.

Студенческий возраст – период интенсивного формирования системы ценностных отношений, влияющей на формирование характера и личности в целом. Это связано с появлением на данном возрастном этапе предпосылок, необходимых для формирования ценностного отношения: овладения концептуальным мышлением, накопления достаточного морального опыта, занятия определённой социальной позиции. Процесс формирования системы ценностных отношений стимулируется значительным расширением коммуникации, столкновением с разнообразными форм поведения, взглядов, идеалов. Возникновение верований в этот возраст свидетельствует о существенном качественном изменении характера формирования системы нравственных ценностей.

Ценностное отношение – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание деятельности человека, являющийся неотъемлемой частью системы личностных отношений, определяющей общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению и поступкам.

Ценностные отношения выступают как личностнообразующая система и связаны с развитием самосознания, осознанием положения собственного «я» в системе общественных отношений. Ценностные отношения входят в число важнейших составляющих структуры личности, по степени формирования которой можно судить об уровне формирования личности [2].

Духовно-нравственные ценности – высшие ценности человека, основная категория их определения – категория добра (добра), охватывающая совокупность поступков (служения), принципов, норм нравственного поведения. Духовно-нравственные ценности формируются на основе тех реалий и поступков, которые человек оценивает и одобряет, то есть воспринимает как добро.

Формирование духовно-нравственных ценностей в обществе носит исторический характер. Важность формирования духовно-нравственных ценностей определяется тем, что они, как предельные высшие значения человеческой жизни, выполняют функцию регуляторов поведения, охватывают все стороны человеческой жизни, входят в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества.

Особенностью духовно-нравственных ценностей, как добродетелей человека, его духовных личностных качеств является то, что они носят социальный характер, но индивидуальны в формах выражения.

Семейные духовно-нравственные ценности – идеологические идеи и нравственные установки, основанные на понимании института семьи, отношений людей в семье, ответственного брака и семейного поведения личности в традиционной духовно-нравственной культуре народа, обеспечения культурно-демографического воспроизводства общества и государства.

Главной особенностью семейных духовно-нравственных ценностей является то, что их ориентация направлена на благо человека, семьи и жизни на земле. Духовно-нравственные ценности сочетают заботу о человеке, любовь и уважение к нему, к человеческой и любой другой жизни. Все это составляет содержательный аспект семейных духовно-нравственных ценностей.

По мнению Э. Эриксона, готовность человека к семейной жизни проявляется именно с того момента, когда он понимает, что готов к особым интимным чувствам, чтобы объединить двух людей, не опасаясь некоторой утраты в себе.

Эту же идею рассматривает Б. С. Круглов, который говорит о психологической готовности к созданию семьи как переходу к социальному статусу семьянина и к выполнению новых обязанностей, связанных с ним, а также осознании важности его действий с точки зрения системы правовых норм, регулирующих брак и семейные отношения. Он отмечает, что система подготовки молодежи к семейной жизни наряду с формированием культуры и навыков межличностного общения, заключающаяся в умении измерять свои интересы и поступки с интересами и поступками другого индивида, также должна включать воспитание гражданско-правового сознания [5].

По мнению исследователей проблем семьи и брака И. В. Гребенникова и В. И. Барского, ключевой предпосылкой гармонии брака и силы семьи является этическая и психологическая готовность вступающих в брак. Этическую и психологическую готовность к браку и моральную направленность личности, её психологический настрой исследователи рассматривают как ведущие составляющие, определяющие комплекс качеств, необходимых будущим супругам. Они подчеркнули, что формирование этической и психологической готовности к браку невозможно без:

- способности супружеской пары разработать оптимальную и реальную модель своей будущей семьи, жилищные и экономические возможности и т.д.;
- желания создать свою семью и воспитывать детей, понимание сложности жизни в семейном коллективе, желание идти на уступки и т. д.;

- знаний, необходимые в будущем для обеспечения здорового рождения детей, их нормального развития и воспитания;

- практических навыков и способности удовлетворять материальные потребности семьи.

Другой точки зрения придерживаются И. С. Кон и Э. Ш. Камалдинова, связавшего готовность к браку и семейной жизни с умением жить и действовать в реальном, а не воображаемом мире, а также с личной самостоятельностью, самооценкой и социальной ответственностью.

С. В. Ковалёв подчеркивает, что отправными точками готовности человека к браку и семье являются «его активное понимание социальной значимости своих действий, определённые обязательства друг перед другом, ответственность за семью и детей, добровольное принятие неизбежных озабоченностей в семейной жизни и ограничение личной свободы».

А. Н. Сизанов выделяет структурные составляющие готовности молодежи к семейной жизни: социальную и моральную, мотивационную, психолого-педагогическую. Давайте охарактеризуем каждую из них:

- социальная и моральная – предполагает гражданскую зрелость (среднее образование, профессия, уровень нравственного сознания, возраст), экономическую независимость, здоровье [4, с. 104].

Развитое нравственное осознание молодежи является одним из важных условий готовности к созданию семьи. Развитие нравственного сознания предполагает минимум правовых знаний о семье, знакомство с основами семейного права (права и обязанности супругов, родителей, детей, правовые нормы, регулирующие отношения в браке, семье);

- мотивационная – включает любовь как основной мотив создания семьи, стремление к самостоятельности (умение управлять семейным бюджетом, улучшать повседневную жизнь, заботиться о детях и т. д.), материальную независимость от родителей, ответственность за создаваемую семью (последовательность позиций супругов), взаимное желание иметь и воспитывать детей;

- психологическая – предполагает единство целей и сходство взглядов на жизнь в целом и семейную жизнь в частности, умение создавать морально-психологический климат, устойчивость характера и чувств, выработанные волевые качества личности;

- педагогическая – включает знание законов развития детей и их воспитания, умения ухаживать за младенцем, умение передавать свой жизненный опыт детям, научить их заниматься домашними делами, планировать семейный бюджет, организовывать повседневную жизнь и досуг, создавать комфорт.

В. С. Мухина отмечает, что студенческий возраст – крайне значимый период в жизни человека. В период обучения в университете

происходит не только их профессиональное развитие, но и заканчивается их личное самоопределение. Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни является, по сути, завершающим этапом на долгом пути становления юношей и девушек как мужей и жен, отцов и матерей. В высшем образовании человек начинает взрослеть, ему становится известно о выбранной им жизни и профессиональном пути. Поэтому высшие учебные заведения призваны выполнять социальный заказ не только на подготовку специалистов по той или иной сфере профессиональной деятельности, но и на формирование готовности обучающихся в ней молодых людей к счастливой семейной жизни и воспитанию подрастающего поколения [3, с. 39].

Формирование у учащихся готовности к семейной жизни предполагает воспитание ответственного (сознательного) воспитания. Ответственное воспитание – это неотъемлемое психологическое воспитание личности, которое включает набор ценностных ориентаций родителя, отношения и ожидания, чувства родителей, отношения и убеждения относительно себя как родителя. Под ответственным воспитанием понимается духовная, нравственная и социальная потребность личности, ее ориентация на ценностное воспитание детей, подготовку к позитивным, познавательным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективное чувство себя родителем, эффективное взаимодействие в семье и формирование ценностных установок воспитания.

Определяющей основой подготовки к сознательному воспитанию является сложное взаимодействие семьи и университета в формировании семейных духовно-нравственных ценностей студентов.

Таким образом, важным фактором подготовки к ответственному воспитанию и вступлению в брак является разработка и реализация на практике образовательных учреждений и семейного воспитания специальных образовательных программ духовно-нравственной направленности по пропаганде ценностного отношения к семье и браку, возрождению семейных традиций и обычаев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология : учеб. пособие для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М. : Академия, 1999. – 672 с.
2. Власюк И. В. Укрепление ценности родительства – направление государственной семейной политики [Текст] / И. В. Власюк // Социология образования. – 2015. – № 3. – С. 141-145.
3. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2012. – 176 с.
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2009. – 672 с.

5. Девярых С. Ю. Компетентные родители залог здорового общества // Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития. Материалы междунаро. науч. конференции. – Гродно : Гр.ГУ им. Я. Купалы, 2003. – С. 473-476.

АННОТАЦИЯ

Понасенкова Е. А. Формирование ценностных представлений о родительстве у современных студентов.

В статье рассматривается проблема формирования ценностных представлений о родительстве у современных студентов. Рассматривается студенческий возраст как чрезвычайно значительный период для подготовки молодежи к семейной жизни, как завершающий этап становления юношей и девушек как мужей и жен, отцов и матерей.

Ключевые слова: студенческий возраст, родительство, ценностный мир молодежи, семейные ценности.

SUMMARY

Ponassenkova E. A. Formation of value-based ideas about parentage among modern students.

The article deals with the problem of forming value ideas about parentage among modern students. Student age is considered as an extremely significant period for preparing young people for family life, as the final stage in the formation of young men and women as husbands and wives, fathers and mothers.

Key words: student age, parentage, value world of youth, family values.

*Плетнёва Юлия Сергеевна
г. Горловка, ДНР*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В условиях социально-политической жизни Донецкой Народной Республики, нестабильности в процессе осуществляемых реформ, которые не обеспечивают в достаточной степени социально-государственную и личностную безопасность подрастающего поколения особое внимание должно быть направлено на профилактику поведенческих и эмоционально-личностных отклонений молодежи.

В условиях изменяющегося мира от человека требуется особое умение осуществлять эффективную и постоянную ориентировку в пространстве социальной реальности. Любая жизнедеятельность

субъекта происходит в контексте той или иной ситуации. Человек непрерывно вынужден принимать решения в связи с новыми, все время меняющимися условиями в рамках актуальной для него ситуации для обеспечения безопасности. Одна из перспективных задач психологии безопасности личности – обобщение и синтез обозначенных выше подходов с целью определения интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающих его безопасность. Не менее важны задачи поиска и разработки диагностического инструментария, измеряющего данный ресурс; выявление возрастных, гендерных, профессиональных особенностей, влияющих на психологические аспекты безопасности человека [3, с. 258].

Переживание психологической безопасности личностью связано со средой и зависит от ситуации, особое место в которой отводится межличностным отношениям. Подчеркивается субъективность ситуации и ее ограниченность во времени, в отличие от среды, которая внесубъектна и характеризуется устойчивостью и длительностью. Психологическая безопасность личности зависит от ситуации переживания ею «своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации». Психологическая безопасность связана со средой, причем особое место в ней занимают межличностные отношения. Ситуации свойственна субъективность и ограниченность во времени, в отличие от среды, которая внесубъектна и характеризуется устойчивостью и длительностью. Ситуация может иметь позитивную, нейтральную или негативную окрашенность. Важным аспектом изучения ситуаций является их субъективная интерпретация, а наиболее сложными проблемами остаются «объяснение динамики взаимодействия человека с ситуацией и анализ изменений в психике и поведении человека, происходящих под влиянием изменения ситуаций». Любая ситуация включает в себя воспринимающего, понимающего и оценивающего ее человека. Изменение деятельности и поведения человека в среде с психотравмирующими параметрами, которую можно рассматривать как экстремальную ситуацию, обусловлено индивидуально-психологическими свойствами личности и субъективным восприятием ситуации. По этому вопросу имеется интересная идея «конструктивных систем». Они представляют собой искаженные «копии» мира, на основе которых вырабатывается устойчивое индивидуальное своеобразие поведения конкретной личности. «Конструктивная система» в качестве атрибутивного (или «объяснительного») стиля используется индивидом как индивидуально-специфический способ объяснения причин своего поведения. Успешность поведения и деятельности человека зависит от его способности сохранять ощущение стабильности и

целостности в различных ситуациях и в разное время, т. е. от ресурса личности. Под ним подразумевается «способность переживать, переносить и интегрировать в свою картину мира сильные воздействия; способность сохранять ощущение жизненной силы, позитивный настрой» в последнее время [1, с. 18].

Психологическая устойчивость – это социально-психологическая характеристика личности, заключающаяся в способности переносить экстраординарность ситуации без какого-либо ущерба для себя и преодолевать ее последствия с помощью способов, совершенствующих личность, повышающих уровень ее адаптации и социальную зрелость. Фактически эта характеристика означает наличие адаптивного потенциала личности, обуславливающего ее возможности в преодолении трудных ситуаций [2, с. 45].

Выделяют нормальные (устоявшиеся) и проблемные (трудные) жизненные ситуации. Проблемные ситуации характеризуются появлением в момент, когда в упорядоченном течении жизни человека появляются нарушения, и привычные схемы поведения оказываются неэффективными в решении той или иной проблемы. При всём этом источником жизненной трудности являются либо собственные действия индивида, либо влияние окружающей среды.

Таким образом, исследователи выделили параметры (признаки), характеризующие наступление трудной ситуации:

- наличие стрессовых состояний;
- невозможность определить перспективы развития событий;
- нарушение текущей социальной деятельности;
- неадекватность алгоритмов социального поведения.

Людам, находящимся в данной ситуации, довольно трудно нормально функционировать и у них появляется необходимость в изменении своего поведения. В связи с этим, для данных людей является необходимой социальная активность при выборе способов совладания, средств и стратегий для преодоления трудной ситуации [6, с. 202].

Исходом трудной жизненной ситуации всегда является адаптация, как успешная, так и неуспешная. Следовательно, практика психологической работы с клиентами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации способствовать обращению людей к активным конструктивным способам адаптации к трудной жизненной ситуации.

«Опасность», «риск», «угроза» – основные понятия, применяемые при изучении психологической безопасности. Риск представляет собой меру опасности, опасность является потенциальной угрозой, а угроза – высшей степенью опасности. Социальное взаимодействие, в результате которого не удовлетворяется базовая потребность человека в личностно-доверительном общении, может

привести к развитию у него девиантного поведения, которое разрушает психосоциальное и нарушает душевное благополучие, являющееся «неотъемлемой частью понятия психосоциального здоровья» у людей, вовлеченных в межличностные отношения с таким человеком. А любое нарушение «состояния душевного благополучия» личности, независимо от его причин, приводит к негативным изменениям в эмоциональной сфере, и препятствует формированию «психологической безопасности» [5, с. 208].

Проблема психологической устойчивости личности на уровне индивидуальных характеристик сознания и личности решалась, прежде всего, в рамках отечественной психологии. Изучение устойчивости психических процессов в значительной мере осуществлялось в аспекте исследования устойчивости процессов высшей нервной деятельности в контексте рефлексологии, физиологии и психофизиологии. В работах В. М. Бехтерева, И. П. Павлова, И. М. Сеченова изучались как сознательные, так и бессознательные проявления высшей нервной деятельности [5, с. 22].

Психологическую устойчивость можно рассматривать как устойчивость личности и ее компонентов. Так, А. Н. Леонтьев отмечал, что структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя соподчиненных мотивационных линий. Можно выделить основные параметры личности: широту связей человека с миром, степень их иерархизированности и общую структуру. Первым основанием устойчивости личности является широта связей человека с миром, которая определяется разнообразием выполняемых видов деятельности и богатством взаимоотношений с миром. Второе, более важное основание психологической устойчивости личности – степен иерархизированности деятельностей и их мотивов. Иерархия мотивов образует относительно самостоятельные сферы жизни человека, которые могут быть разъединены между собой или входить в единую мотивационную сферу. В первом случае человек переключается с одной области своей жизни на другую, во втором – свои действия человек соотносит с главным для него мотивом или жизненной целью. Третье основание психологической устойчивости человека – это общий тип строения личности. Мотивационная сфера личности может быть сдвинута по отношению к какому-то одному доминирующему мотиву или, напротив, включать широкий круг отношений [4, с. 398].

Наиболее уязвимой категорией населения в данных условиях оказывается юношество, так как в юношеском возрасте личность человека, переживающего этап перехода от детства к взрослости, нестабильна. Вступив в юность подростком,

молодой человек завершает этот период истинной взрослостью, когда он действительно сам определяет для себя свою судьбу, путь личностного и профессионального развития. Специалисты, занимающиеся исследованием личности в юношеском возрасте (Р. Бернс, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. М. Прихожан, Э. Эриксон, Д. И. Фельдштейн), утверждают, что юность – один из сложных, важных и ответственных в плане формирования личности этапов.

В юношеском возрасте в процессе становления нового уровня самосознания происходит формирование относительно устойчивой и дифференцированной системы представления о себе, Я-концепции. Освоение профессиональных компетенций и социальных ролей, выработка смысложизненных ориентаций определяет реакции и решения человека в ситуации выбора целей и способов самореализации. При этом психологическая защищенность личности выступает условием развития социальной компетентности, формирования ориентации на позитивные отношения в социуме, ожидания социального принятия, поддержки, развития аутентичности и позитивного отношения к самому себе.

Обучаясь в вузе, студенты постоянно сталкиваются с трудными ситуациями, характеризующимися высокой значимостью для дальнейшей жизни (например, успешная или неуспешная сдача сессии). При этом решение таких ситуаций осложняется зачастую чрезмерным объемом информации, дефицитом времени, а также низким уровнем мотивации. Все это влияет на эмоциональное состояние студентов. Снижение выраженности данных факторов и их влияния на психологическое состояние студентов является важным направлением психолого-педагогической деятельности. Однако очевидным является тот факт, что в процессе обучения в вузе невозможно полностью исключить стрессогенные факторы. Более того, ситуации, требующие проявления самостоятельности, инициативности, нестандартности в условиях выбора наиболее эффективного поведения, дефицита времени, неопределенности результата, могут восприниматься как трудные, при этом не нести очевидной угрозы психологическому или физическому здоровью. Таким образом, подобные ситуации являются источником получения опыта и позволяют опробовать разные стратегии их преодоления. Трудности в обучении сами по себе являются учебными ситуациями, в которых студенту приходится преодолевать определенный уровень объективных и/или субъективных трудностей [7, с. 28]. Для высших учебных заведений, готовящих студентов к будущей профессиональной деятельности в постоянно меняющихся социальных условиях, приоритетной

задачей должно стать развитие психологической устойчивости личности к различным ситуациям и неблагоприятным факторам, препятствующим успешной самореализации. Вместе с тем должны быть созданы условия для свободного проявления креативности, свойственной изучаемому возрастному периоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-19.
2. Битюцкая Е. В. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией / Е. В. Битюцкая, Е. А. Баханова, А. А. Корнеев // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2(18). – С. 41-55.
3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Н. Леонтьев, ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколова. – 4-е изд. – М. : Смысл, Академия, 2010. – 511 с.
5. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.
6. Русина, Н. А. Копинг-ресурсы личности как основа ее здоровья / Н. А. Русина, А. Л. Журавлев // Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы. – М. : ИП РАН, 2008. – С. 197–216.
7. Ялтонский, В. М. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы / В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 21–54.

АННОТАЦИЯ

Плетнёва Ю. С. Психологическая устойчивость личности в студенческом возрасте.

Эпоха социальных изменений характеризуется появлением новых видов рисков, связанных с сохранением целостности личности, ее устойчивости, реализации потребности в личностном росте и самореализации. Психологическая устойчивость является условием, обеспечивающим позитивное личностное развитие и переживание психологического благополучия. Наиболее уязвимой категорией

населения в данных условиях оказывается юношество, так как в юношеском возрасте личность человека, переживающего этап перехода от детства к взрослости, нестабильна. Вступив в юность подростком, молодой человек завершает этот период истинной взрослостью, когда он действительно сам определяет для себя свою судьбу, путь личностного и профессионального развития.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психологическая безопасность.

SUMMARY

Pletneva Yu. S. Psychological stability of the personality at the student age.

The era of social change is characterized by emergence of new types of risks associated with maintaining the integrity of the personality, its stability, realization of the need for personal growth and self-realization. Psychological stability is a condition that ensures positive personal development and psychological well-being. Young adults are the most vulnerable category of the population in these conditions, since in the youth days the personality of a person who is at the stage of transition from childhood to adulthood is unstable. Having entered adolescence as a teenager, a young man ends this period with true adulthood, when he really determines his own destiny for himself, the path of personal and professional development.

Key words: psychological stability, psychological security.

Русанова Людмила Ивановна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Основное направление развития подросткового возраста – это переход от детства к взрослой жизни. В процессе акселерации были изменены возрастные рамки подросткового возраста. Медицинская, психологическая, образовательная, правовая и социологическая литература определяет разные границы подросткового возраста: 10-14 лет, 14-18 лет, 12-18 лет.

В переходной фазе подросткового возраста происходят фундаментальные изменения в мотивации. Наиболее важными становятся мотивы, связанные с формирующимся мировоззрением, с планами на будущее. Структура мотивов характеризуется наличием определенной системы подчиненных мотивационных тенденций, основанных на ведущих социально значимых мотивах, ставших

ценными для личности. Мотивы возникают из сознательно принятого намерения и сознательно поставленной цели. По мнению Л. И. Божович, мотивация – главное новообразование переходного возраста [2].

Идет формирование нравственного мировоззрения, под влиянием которого моральные и общечеловеческие мотивы начинают занимать главное место в системе мотивов. Установление такой иерархии приводит к стабилизации личностных качеств, формированию нравственной позиции.

Л. С. Выготский считал проблему интересов «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Он выделил две стадии подросткового возраста (отрицательную и положительную), связав их с изменениями в сфере интересов:

- В отрицательной фазе происходит сокращение, угасание прежней системы интересов; появляются сексуальные желания; снижается работоспособность; ухудшается успеваемость; появляется грубость в общении; возникает повышенная раздражительность; недовольство собой; беспричинное беспокойство.

- Положительная фаза характеризуется появлением новых, более широких и глубоких интересов. Развивается интерес к психологическому опыту, переживаниям других людей и своему собственному опыту. Обращенность подростка в будущее реализуется в форме мечты.

Л. С. Выготский выделил несколько «доминант» (групп интересов) подростка:

- «эгоцентрическая доминанта» (интерес к собственной личности);

- «доминанта дали» (субъективное значение далеких событий);

- «доминирующее усилие» (стремление к сопротивлению, к преодолению, к произвольному усилию, которое может проявляться в отрицательных формах – упрямство, хулиганство и т. д.);

- «доминанта романтики» (стремление к неизведанному, риску, приключениям, героизму). [3].

Д. Б. Эльконин подчеркивает доминирующие потребности подросткового возраста: потребность в общении со сверстниками, потребность в самоутверждении, потребность быть и считаться взрослым.

Подростку важно при общении со взрослыми чувствовать, что его мнение уважают и считаются с ним. Важна не столько способность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание окружающими взрослыми этой возможности и фундаментального равенства с точки зрения прав [7].

Конфликты и трудности в общении подростка со взрослым возникают из-за разных представлений о природе прав и степени самостоятельности подростка. Если взрослый не изменит своего отношения к подростку, то

он сам станет инициатором перехода к новому типу отношений.

Т. В. Драгунова считает, что конфликт является результатом нежелания или неспособности взрослого предвидеть развитие личности в подростковом возрасте и найти для подростка новое место в системе отношений.

Родители должны выражать готовность обсуждать проблемы подростка. Но позволять им сохранять чувство собственного достоинства и независимости в процессе принятия решений. Подростки, удовлетворенные доверительным общением со взрослыми, характеризуются развитой способностью самостоятельно анализировать и оценивать качества свои и сверстников.

Начало переходной фазы в развитии подростка отмечено качественным изменением в развитии уверенности в себе, самосознания. Подросток развивает позицию взрослого, появление которой означает, что он уже субъективно вступил в новые отношения с окружающим его миром взрослых, с миром его ценностей. Молодые люди активно принимают эти ценности. Они формируют новое содержание его сознания. Существуют как цели и мотивы поведения и деятельности, как требования к себе и другим, как критерии оценки и самооценки.

Итак, по мнению Л. С. Выготского, содержание самосознания подростка – это общественное сознание, перенесенное внутрь [3].

Также очевидно, что особая форма самосознания подростка, субъективное представление о себе как о личности, принадлежащей скорее взрослому миру, – это чувство взрослости. По Д. Б. Эльконину, можно дать следующее определение: это новая формация сознания, посредством которой подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность, выстраивает отношения с другими, реконструирует свою деятельность. Это важная центральная характеристика личности, которая выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, к людям, к миру в целом [7].

Т. В. Драгунова предлагает следующую классификацию типов взросления:

- имитация внешних признаков взрослости (курение, употребление алкоголя); использование косметики; гипертрофированный интерес к гендерным вопросам; имитация взрослых в одежде и прическах, то есть поверхностное представление о взрослой жизни с упором на конкретное свободное время;

- стремление подростков соответствовать представлению о «настоящем мужчине», воспитывать волю, выдержку и отвагу;

- социальная взрослость (развивается в ситуациях сотрудничества взрослого и подростка в качестве помощника, часто развивается в семьях, где подросток в силу обстоятельств вынужден действительно занять место взрослого, стремится

овладеть практическими навыками, оказать реальную помощь и поддержку);

– интеллектуальная зрелость (связана с развитием устойчивых познавательных интересов, появлением стремления к самообразованию).

Чувство взрослости проявляется по-разному. Важно помочь подростку найти оптимальные средства в выражении чувства взрослости. Помочь раскрыть свои сильные и слабые стороны, найти себя, добиться успеха. Так подросток будет внимателен к реальным проявлениям зрелости, таким как: принятие ответственности, способность отстаивать свою точку зрения.

Д. Б. Эльконин выделяет особую форму подросткового эгоцентризма: подростку трудно осуществлять дифференциацию предмета своего мышления и мышления других людей. В результате интенсивного анализа и самооценки у него возникает иллюзия, будто другие люди постоянно оценивают его поведение, внешний вид, образ мышления и чувства. Феномен «воображаемой аудитории» – вера подростка в то, что он постоянно окружен определенными зрителями и постоянно находится на сцене. Склонность преувеличивать собственные физические или воображаемые недостатки и болезненно реагировать на них – типичная возрастная характеристика [7].

Еще одно проявление эгоизма – это личный миф («сказка о себе») – вера в уникальность собственных переживаний страдания, любви, ненависти и стыда, основанная на сосредоточении на собственных эмоциях. Преодоление подросткового эгоцентризма происходит постепенно по мере развития доверительных отношений со сверстниками, которые делятся друг с другом своим эмоциональным опытом, своими переживаниями.

В этот период интенсивно усваиваются стереотипы поведения, связанные с гендерной принадлежностью. Сексуальные интересы играют важную роль в сознании и поведении подростков.

Мальчики становятся менее управляемыми, более раскованными в поведении и менее подчиняются общепринятым требованиям и правилам. В неблагоприятных условиях они легко развивают негативные качества, проявляют отрицательное отношение к школе. Их больше интересуют абстрактные явления, мировоззренческие проблемы, иногда точные науки.

Девочки становятся более эмоционально восприимчивыми, более реактивными. Изменяют свои взгляды и позиции вслед за теми, которые преобладают в данном обществе, группе или просто под давлением значимых окружающих. Демонстрируют гибкую адаптацию к определенным обстоятельствам. Апеллируют к суждениям взрослых, авторитетам семьи. Стараются заботиться о младших. Проявляют живой интерес к внешнему виду. Кокетство граничит с застенчивостью и стыдливостью. Часто они проявляют аккуратность, усердие и

терпимость в своей повседневной деятельности и демонстрируют лучшую успеваемость по гуманитарным предметам.

«Подросткам свойственно инстинктивное тяготение к сплочению, к группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоевывать авторитет и занять желаемый статус», – пишет Кон И. С. Для подростка важно быть в референтной группе.

Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми, а прежде всего со сверстниками.

Развитие рефлексии – это новообразование подросткового возраста. Рефлексия – это мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание и самосознание: собственные действия, поведение, язык, опыт, чувства, навыки, характер, отношения и т. д. Основным фактором регулирования поведения и личного саморазвития подростков является формирование рефлексии.

Д. И. Фельдштейн считает, что в возрасте 10-11 лет рефлексивные ожидания подростка – это индивидуальные действия и поступки. В 12-13 лет в приоритете становятся черты собственного характера и тонкости взаимоотношений с людьми. В возрасте 14-15 лет в структуре личностной рефлексии значительно возрастает критичность подростков по отношению к себе.

Я-концепция – это центральное новообразование подросткового возраста, новая ступень самосознания, развивающаяся система человеческих представлений о себе, включающая в себя осознание собственных физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и других качеств; самооценка; субъективное восприятие внешних факторов, влияющих на собственную личность. Принято рассматривать Я-концепцию и как результат, итоговый продукт процессов самосознания.

Д. И. Фельдштейн отметил, что к 10-11 годам треть подростков дают себе в основном отрицательные характеристики. Многие подростки отмечают свои многочисленные недостатки, указывая на единственную положительную черту. Это происходит так, потому что самооценка имеет отрицательный эмоциональный фон [6].

В возрасте от 12 до 13 лет наблюдается общее принятие себя, но ситуативное негативное отношение подростка к себе остается зависимым от оценок других, в основном его сверстников. Речь идет о комплексе «Гадкий утенок» («Золушка»). Недовольный собой подросток в душе надеется на перерождение в «Прекрасного лебедя».

В возрасте от 14 до 15 лет возникает «оперативная самооценка», которая определяет текущее отношение подростка к себе (на основе

сравнения его личных характеристик с определенными нормами, которые считаются для него идеальными, образцовыми формами).

Подросток смотрит на себя как бы со стороны и усваивает идеи и оценки взрослых, которые принимают положительные аспекты поведения подростка как должное, а отрицательные моменты часто излишне подчеркиваются.

К концу полового созревания происходит постепенный переход от полного принятия суждений взрослых к реальной самооценке. Появляется стремление к самореализации, самоутверждению, к самовыражению, к формированию положительных качеств, к самообразованию.

Самооценка подростков зачастую крайне противоречива. Он воспринимает себя взрослым, но часто действует безответственно, как ребенок. Причем каждая отрицательная и положительная самооценка носит глобальный характер. Наблюдается сочетание конкретной ситуативной и общей самооценки.

В морально-нравственном развитии существует противоречие между неkritичным усвоением групповых моральных норм и желанием обсуждать простые правила; определенный максимализм требований; сдвиг оценки отдельного поступка на личность в целом.

Согласно исследованиям Ж. Пиаже, в период от 12 до 13 лет нравственное развитие личности приобретает новый смысл, становятся значимыми ценности и идеалы, выходящие за рамки его конкретной жизни. Все эти понятия для подростков эмоционально окрашены, лично значимы: социальная справедливость, свобода, дружба, любовь, искренность.

Л. И. Божович считает, что в подростковом возрасте зарождаются и формируются моральные убеждения, которые становятся конкретными мотивами поведения и действий подростка. Формируется более широкий жизненный опыт, проанализированный и обобщенный с точки зрения моральных норм.

В интимно-личностном общении со сверстниками подросток осваивает нормы взаимоотношений, присущие взрослым. Вырабатывает собственные убеждения, принципы; начинает оценивать себя и другого человека с точки зрения взрослых позиций. Это очень важно для нравственного развития подростка.

У подростков есть особенность в развитии воли, а именно ее дезорганизация, то есть действие на наиболее сильный мотив. В этом возрасте подростки придают большое значение желанию контролировать себя, «стать более волевым человеком». Но это желание, скорее, «знаемый» мотив, не подкрепленный реальным желанием перемен.

По мнению Л. С. Выготского, не слабость воли, а отсутствие или слабость цели дезорганизует поведение подростка: нужны важные жизненные цели, выходящие за рамки сиюминутных дел и развлечения, лично значимые для подростка [3].

Л. И. Божович подчеркнул, что появление постоянных (стержневых) личных интересов, характеризующихся «ненасыщенностью», делает подростков более решительными, целеустремленными и организованными.

Исследования Р. Ларсона, М. Ричардса показали, что подростки с большей вероятностью будут испытывать сильные положительные или сильные отрицательные эмоции и реже будут находиться в нейтральном состоянии. Эмоциональная сфера отличается яркостью, силой, устойчивостью. Выражение эмоций бывает насильственным и спонтанным; подростки часто не могут сдерживать свою радость и гнев. Эмоции имеют тенденцию к «самоподкреплению» (бессознательное желание сохранить ту или иную пережитую эмоцию, как положительную, так и отрицательную), что свидетельствует о ригидности эмоций подростка, его инертности. В этот период возрастает потребность в эмоциональном насыщении, в ярких эмоциях. Подросткам нужна жажда ощущений (отсюда любовь к громкой музыке, рискованному поведению).

Особенностью эмоциональной реакции является относительно легкое возникновение эмоционального напряжения. В этот период наблюдаются довольно частые и продолжительные аффективные реакции. Особенность аффекта – полное поглощение им, своего рода сужение сознания, когда эмоции полностью блокируют интеллектуальный план и высвобождаются в виде вспышки. У подростков в кризисный период часто встречается «аффект неадекватности» – эмоциональная реакция большой силы на несущественную причину, которая связана с противоречием между низкой самооценкой подростка и высоким уровнем притязаний.

К. Поливанова считает, что кризис перехода к подростковому возрасту связан со становлением человека как субъекта собственного развития. Важнейшим моментом развития личности в этот период является то, что он сам становится субъектом активности подростка. Без полноценного проживания подросткового возраста многие черты личности, индивидуальные особенности неразвиты или недоразвиты, многое в дальнейшем сложно корректируется.

На основании вышесказанного можно подытожить новообразования личности подростка: чувство взрослости; изменения в мотивационной сфере; становление нового уровня самосознания («Я-концепция», рефлексия); приобретение качеств устойчивости эмоций и чувств.

Взрослым же необходимо учитывать все аспекты развития подростка и стараться, создать условия, чтобы он мог развиваться в гармонии с собой и обществом и имел все предпосылки для социальной успешности. Необходимо давать возможность подростку вырабатывать собственные критерии оценки себя, опираться на сильные стороны своей личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
2. Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология : сб. науч. тр. – Ялта : РИО ГПА, 2017. – Вып. 57. – Ч. 7. – 376 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т 4. Педология подростка. – М., 1983.
4. Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика: практика глазами преподавателей и студентов : пособие для студ. / Ю. Н. Галагузова, Г. В. Сорвачева, Г. Н. Штинова. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 224 с.
5. Мантрова М. С. Ситуация успеха как фактор развития позитивного образа я современного подростка [Электронный ресурс] / М. С. Мантрова // Вестн. ОГУ. – 2013. – № 2.
6. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. – С. 332-334
7. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

АННОТАЦИЯ

Русанова Л. И. Личностные изменения в подростковом возрасте.

В статье рассматриваются психологические особенности развития личности в подростковом возрасте, основные теории и подходы.

Ключевые слова: подростковый возраст, самосознание, «Я-концепция», рефлексия, доминанты, воля.

SUMMARY

Rusanova L. I. Personal changes in adolescence.

The article deals with psychological features of the personality development in adolescence, basic theories and approaches.

Key words: adolescence, self-awareness, "I-concept", reflection, dominants, will.

УДК 159.923

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Актуальность обращения к теме психического здоровья в период второй волны пандемии коронавирусной инфекции обоснована тем, что болезнь, смерть, снижение доходов, потеря работы перешли из разряда виртуальных новостей, которые происходили где-то в другой плоскости и приобрели вполне ощутимые формы реальных потерь. Коронавирус – не единственный вызов сегодняшней действительности, потому что до него были войны, экономические кризисы и политические трансформации, происходящие на общем фоне утраты моральных и нравственных норм, разобщения межличностных связей, что привело к обострению внутриличностных и межличностных конфликтов, повышению общего уровня тревожности и, как следствие, снижению уровня психического и физического здоровья. Целью статьи является описание психического здоровья и современных критериев его диагностики. Практическая значимость заключается в возможности использования этих критериев в своей диагностической работе как психологами и психотерапевтами, также они могут послужить ориентиром для самостоятельного изучения своего психического здоровья и, при необходимости, последующего обращения к специалистам для дальнейшей работы.

Проблема психического здоровья находится в фокусе внимания медицины, психиатрии, психологии, педагогики и других отраслей, что обуславливает различное его понимание и трактовки:

- ✓ понятие «психическое здоровье» часто употребляется как синонимичное такими понятиям, как «психологическое здоровье», «психологическое благополучие»;

- ✓ обсуждается соотношение психического и психологического здоровья, попытки разведения и структурирования этих понятий;

- ✓ рассматривается как аналог индивидуально-психологических свойств личности в контексте социально-психологической адаптации, самосознания и субъективного благополучия;

- ✓ рассматривается как аналог личностной зрелости, своеобразное идеальное гипотетическое состояние совершенства [1; 2; 5; 6].

В современной литературе, посвященной проблеме психического здоровья, его критериями считают психологические (личностные) свойства.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет психическое здоровье как «состояние благополучия, в котором человек

реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества» [3]. ВОЗ выделяет следующие критерии психического здоровья:

- осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»;
- чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях;
- критичность к себе и своей собственной психической продукции (деятельности) и её результатам;
- соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям;
- способность самоуправления поведением в соответствии с социальными нормами, правилами, законами;
- способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать эти планы;
- ✓ способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств [3].

В. Линдхарди и Н. Мак-Вильямс в диагностической модели PDM-2 предлагают эмпирически обоснованное, клинически подтвержденное систематическое описание здорового функционирования личности. Двенадцать основных областей для определения профиля психического функционирования сгруппированы в следующие четыре домена:

1. Когнитивные и аффективные процессы.
2. Идентичность и отношения.
3. Защиты и способы совладания.
4. Самосознание и саморегуляция [4, с. 108].

Рассмотрим подробнее каждую категорию. Первый домен, когнитивные и аффективные процессы, включает в себя:

- способность к регуляции, вниманию и научению (обработка внешней и внутренней информации; фокусировка и распределение внимания, на отфильтровывание лишней информации и обучение на опыте);
- способность к переживанию, передаче и пониманию аффектов (способность переживать весь спектр аффективных паттернов так, чтоб они соответствовали ожиданиям и нормам культурной среды человека: способность человека репрезентовать аффективно значимый опыт психическими средствами, а несоматическими или поведенческими; способность адекватно вербализовывать свои аффективные состояния;
- способность к ментализации и рефлексивному функционированию: умение делать выводы и рефлексировать

относительно своих психических состояний и состояний других людей и использовать это умение в личном и социальном взаимодействии.

Второй домен, идентичность и отношения, представлен следующими способностями:

- способность к дифференциации и интеграции (умение отличать себя от других, фантазию от реальности, внутренние репрезентации от внешних объектов и обстоятельств, настоящее от прошлого и будущего);

- способность к отношениям и близости (глубина, диапазон, стабильность взаимоотношений человека и умение корректировать межличностную дистанцию, необходимую для различных отношений, в соответствии с культурными ожиданиями; сексуальность человека, отраженная в осознании желаний и эмоций, возможность сочетать сексуальность с эмоциональной близостью; способность к отношениям и близости является показателем контактности);

- способность к регуляции самооценки и качество внутреннего опыта (уровень уверенности в себе, самооценка, реалистичное восприятие позитивных сторон и достижений).

Третий домен, защиты и способы совладания, включает:

- способность контролировать и регулировать импульсы (умение человека регулировать свои импульсы и выражать их адаптивным, культурно приемлемым способом, возможность выдерживать фрустрацию, когда это необходимо, распознавать и называть импульсы в качестве саморегуляции);

- способность к защитному функционированию (способы обращения с желаниями, аффектами, переживаниями, регуляция тревоги, возникшей вследствие внутреннего конфликта, внешних вызовов и угроз, самовосприятие и тестирование реальности без чрезмерных искажений);

- способность к адаптации, резилентности и стабильности (умение адаптироваться к неожиданным событиям и изменившимся обстоятельствам, творчески справляться с неопределенностью, утратой, стрессом, сложными задачами, такая адаптация не эквивалентна некритическому приспособлению, это осознанный выбор того, как лучше реагировать; чувствительность к чужим потребностям и чувствам, эмпатия, осознание альтернативных точек зрения, способность преодолевать препятствия и превращать неудачи в возможности роста).

Четвертый домен, самосознание и саморегуляция, представлен такими характеристиками:

- способность к самонаблюдению (психологическая разумность) – умение наблюдать свою внутреннюю жизнь осознанно и реалистично, использовать эту информацию адаптивно, интерес к лучшему пониманию себя;

– способность создавать и использовать внутренние стандарты и идеалы (показатель личной нравственности, умение формулировать внутренние ценности и идеалы, видение себя в контексте своей культуры, умение принимать сознательные решения, основанные на выборе непротиворечивых и внутренне последовательных нравственных принципов, осознание влияния своих нравственных решений на других);

– способность к осмысленности и целеустремленности (умение создавать личный нарратив, который обеспечивает согласованность и смысл личного выбора, забота о последующих поколениях, духовность, способность мыслить вне зависимости от конкретной ситуации, учитывая последствия своих взглядов, убеждений, поведения в более широком контексте) [4].

Предлагаемые современные критерии являются вполне доступными для понимания человеком без специального психологического образования именно потому, что в их основу были положены внутренние переживания, субъективное описание внутренней жизни пациентов, обращающихся к специалистам в области психического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галецкая И. И. Общая характеристика психологического здоровья и его основных критериев // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 66-69.
2. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 3. – С. 17-21.
3. Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> – Заголовок с экрана.
4. Руководство по психодинамической диагностике. Второе издание. PDM-2. Том 1 / Под ред. В. Линдхарди, Н. Мак-Вильямс / Пер. с англ. О. Перфильевой, Н. Сабуровой, В. Снигура. – М. : Независимая фирма «Класс», 2019. – 792 с.
5. Хусаинова Р. М. Зависимость психологического здоровья учителя от возраста и стажа педагогической деятельности: автореф. дис. канд. психол. наук. – Казань, 2006. – 26 с.
6. Шувалов А. Психологическое здоровье человека // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 87-101.

АНОТАЦИЯ

Скляренко О. Н. Современные критерии психического здоровья.

Обоснована актуальность проблемы психического здоровья в период пандемии коронавирусной инфекции, осуществлен анализ понятия «психическое здоровье». Дана характеристика психического здоровья, описаны его критерии.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психическое здоровье, критерии психического здоровья.

SUMMARY

Sklyarenko O. N. Modern criteria for mental health.

The article deals with the urgent mental health problem within the period of coronavirus pandemic. We have analyzed the notion of mental health, suggested its characteristic features, as well as described its criteria.

Key words: psychological health, mental health, criteria for mental health.

Черных Лариса Анатольевна

г. Луганск, ЛНР

УДК 316.61–053.4–056.26

ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Рассматривая социальную адаптацию как интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции: адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; адекватную систему отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха; способность к самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье и коллективе, изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других [1], мы не можем не отметить, что в современном обществе адаптацию необходимо рассматривать не просто как приспособление к условиям жизни, а как умение жить в условиях постоянно изменяющихся, трансформирующихся процессов, огромного потока информации, поступающей не только с экранов телевизоров, но и, по большей части, с просторов сети Интернет, необходимости осмысливания и фильтрации этой информации, адекватного реагирования на нее.

Современные дети, и дошкольного возраста в частности, живут в постоянном информационном потоке, меняются их представления о жизни, словарный запас, появляются определенные особенности восприятия и

коммуникации. Особенно нелегко приходится дошкольникам с какими-либо сенсорными нарушениями, в частности, зрения, слуха, речи, которые стремятся не отставать от своих сверстников с нормативным сенсорным развитием, что вызывает увеличение нагрузки на сохранные анализаторы и обуславливает особенности их социальной адаптации как процесса и социальной адаптированности как ее результата [2]. Соотношение этих компонентов определяет характер поведения и зависит от целей и ценностных ориентаций личности и от возможностей их достижения в социальной среде. В результате достигается формирование самосознания и ролевого поведения, способности к самоконтролю и самообслуживанию, к адекватным связям с окружающей действительностью. Основные типы адаптационного процесса формируются в зависимости от структуры потребностей и мотивов личности: активный тип с преимуществом активного воздействия на социальную среду; пассивный тип с пассивным, конформным принятием ее целей и ценностных ориентаций [4]. Важный аспект социальной адаптации – принятие социальной роли, что обуславливает отнесение социальной адаптированности к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности [5]. Эффективность адаптации существенно зависит от адекватности восприятия себя и своих социальных связей: искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушениям адаптации, которые происходят, в частности, у детей с особыми потребностями. Поэтому создание социально-психологических условий и выявление факторов, обеспечивающих формирование социальной адаптированности детей с особыми потребностями, которые особенно чувствительны к воздействию стрессогенных факторов, является актуальным вопросом современной науки и практики.

Реализация системного подхода к изучению социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями, который был использован [3], предусматривала выделение социально-психологических условий формирования их социальной адаптированности, последствий действия механизмов социальной адаптации, критериев адаптированности и факторов, которые влияют на социальную адаптированность. Они составляют структурно-функциональную модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями (Рис. 1).

Внутреннюю организацию механизмов социальной адаптации составляет процесс, который связан с социализацией ребенка в новой для него среде и проходит три фазы, которые реализуются через деятельность, общение, самосознание и влияют на социально-психологическую адаптацию к стрессу и психологическую готовность к школе. Внутреннюю организацию критериев социальной адаптированности составляют два параметра: внутренние и внешние критерии, или объективные и субъективные. Внутреннюю организацию факторов, влияющих на социальную адаптированность старшего дошкольника

с особыми потребностями, составляют следующие структурные элементы: психологический, социально-психологический, социальный и личностный [6].

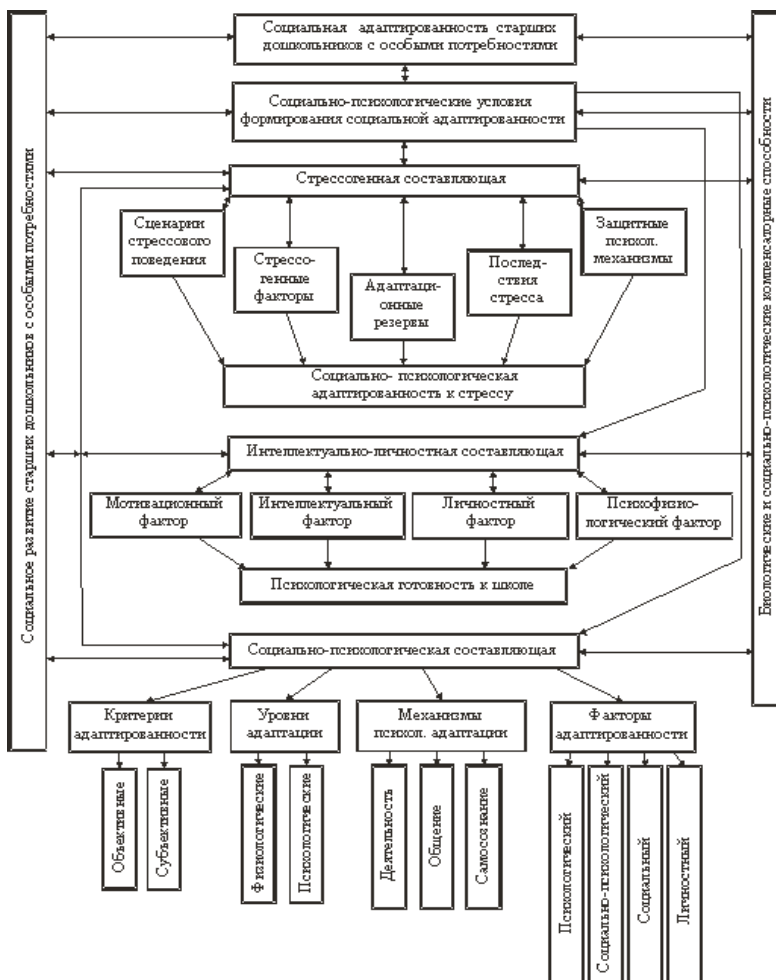

Рис. 1. Структурно-функциональная модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями

Отдельным элементом выступают социально-психологические условия формирования социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями.

Соответственно, структурные составляющие социально-психологических условий формирования социальной адаптированности, последствий действия механизмов социальной адаптации, критериев адаптированности и факторов, которые влияют на социальную адаптированность, составляют внутреннюю организацию объекта-прототипа – структурно-функциональную модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями.

В предложенной модели сущность социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями определяется уровнем социального развития таких детей и детерминируется биологическими и социально-психологическими компенсаторными возможностями, связанными с нарушениями зрения, слуха и речи. Социальная адаптированность согласно модели – это определение равновесия между ребенком с особыми потребностями и средой. Причем, ребенок в этом процессе – не только активный преобразователь своего микросоциума с его системой ценностей, нравственности, культурой, особенностями общения, личностными особенностями, изменениями мотивационной, волевой, эмоциональной, интеллектуальной сфер, но и субъект влияния на социальное окружение, а также объект воспитания со стороны семьи, значимых взрослых, социальных институтов [6].

Социальное развитие ребенка старшего дошкольного возраста с особыми потребностями – это многокомпонентный конструкт, который включает культуру познания взрослых и детей; социальные эмоции и мотивы налаживания межличностных отношений; этически ценные способы общения; уважение к себе и окружающим; сформированные ценности, нравственность, способность к эмпатии; ответственность за свои поступки; уровень развития речи и речевого общения и др., что обуславливает его рассмотрение с системных позиций.

Композиция размещения структурных составляющих следующая: стрессогенная составляющая: общий адаптационный синдром (стресс-реакция) – нарушение зрения, слуха, речи, с помощью стрессогенных факторов активизирует адаптационные резервы и защитные психологические механизмы, задействуя сценарии стрессового поведения, учитывая последствия стресса, который побуждает ребенка к формированию социально-психологической адаптированности к стрессу; интеллектуально-личностная составляющая, которая включает мотивационный, интеллектуальный, личностный и психофизиологический факторы, которые обуславливают формирование психологической готовности к школе, что является вполне ожидаемым в старшем дошкольном возрасте; социально-психологическая составляющая, которая включает механизмы социально-психологической адаптации к стресс-реакции, действующие, как и механизмы социализации, через деятельность, общение, самосознание, формируя социальную адаптированность старших дошкольников с

особыми потребностями; объективные и субъективные критерии наличия или отсутствия социальной адаптированности; факторы, которые влияют на социальную адаптированность детей старшего дошкольного возраста с особыми потребностями, а сама социальная адаптированность существует на физиологическом и психологическом уровнях. Модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями будет функционировать лишь при определенных социально-психологических условиях, благодаря которым социальная адаптированность старших дошкольников с особыми потребностями будет сформирована.

Среди условий наиболее значимыми являются сенситивность дошкольного возраста для усвоения общественных норм; формирование адаптивного поведения; развитие адаптационных механизмов; включение ребенка в разнообразные содержательные виды деятельности; эффективное сотрудничество дошкольного учебного заведения с семьей; наличие и ценностно-смысловая нагрузка объекта адаптации; желание действовать, желание бороться за улучшение здоровья или компенсацию этого положения определенными видами занятия; достаточное общение со специалистами-учителями, если обучение организовано на дому; достаточное общение со сверстниками; участие в общественно полезных делах, в групповой работе; обнародование результатов индивидуальной работы таких детей, чтобы они поверили в свою полноценность как личности и как члена социума; наличие составляющих процесса адаптации и адаптированности как его результата; наличие когнитивной, эмоциональной, поведенческой готовности к действию. Источником и носителем социальной адаптированности является личность ребенка старшего дошкольного возраста с особыми потребностями [6].

Структурные составляющие социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями и их смысловые структурные элементы рассмотрены нами в неразрывном единстве, а их уровень развития, сформированности и способности можно оценивать как показатели отдельных подсистем и социально-психологического феномена в целом.

Стоит отметить, что распределение выделенных составляющих социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями на структурные элементы является условным, поскольку один структурный элемент может входить в несколько составляющих, в частности, структурный элемент «социально-психологическая адаптированность к стрессу», который отнесен к составляющей механизмов социальной адаптированности, также имеет отношение к другим составляющим модели, но с меньшей степенью связи.

Опираясь на выделенные структурные элементы модели, можно вывести определение: социальная адаптированность старших дошкольников с особыми потребностями – это свойство личности,

приобретенное в результате реакции на психофизиологические и социально-психологические стрессогенные события, которая помогает усвоению социокультурного пространства, составляющие которой заложены в предложенной модели [6].

Выделенная структурно-функциональная модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями выполняет следующие функции: реконструирующую (воспроизведение качественной специфики содержательных психологических параметров исследуемого феномена), описательную (обеспечение наглядности и понятности функционирования структурных составляющих), измерительную (получение количественных характеристик объекта исследования), гносеологическую (обеспечение возможности изучения, анализа и синтеза структурных составляющих и подчиненных им структурных элементов модели), интерпретационную (объяснение, обобщение и исчерпывающее описание взаимосвязей составляющих и их содержательных элементов внутри модели и взаимосвязей с окружающей средой), прогнозирующую (планирование последовательности необходимых составляющих модели, прогнозирование поведения объекта-прототипа), репрезентативную (воспроизведение эталонного образца, который, на наш взгляд, абсолютно отражает объект и предмет исследования), критериальную (проверка истинности, адекватности знаний о социальных ожиданиях личности, конструирование модели ожидаемого будущего), эвристическую (генерация новых идей, гипотез относительно объекта и предмета исследования, и связанных с ними других социально-психологических феноменов), констатирующую (формализация данных о социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями, что облегчило построение, проверку гипотез и теорий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Изд. 4-е, расшир. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.
2. Завражин С. А. Адаптация детей с ограниченными возможностями / С. А. Завражин, Л. К. Фортова. – М. : Академический проект ; Трикта, 2005. – 400 с.
3. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
4. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван, 1988. – 348 с.
5. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479, [1] с. – (Психология – лучшее).

6. Черних Л. А. Соціальна адаптованість старших дошкільників з особливими потребами в умовах сучасного соціуму : монографія / Л. А. Черних. – К. : Принт-Квік, 2019. – 324 с.

АННОТАЦИЯ

Черных Л. А. Обоснование модели социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями.

В статье дано определение социальной адаптации и социальной адаптированности как ее практической реализации. Построена модель социальной адаптированности старших дошкольников с особыми потребностями на примере детей с нарушением зрения, слуха, речи. Раскрыто содержание основных составляющих модели социальной адаптированности, а также основных компонентов данных составляющих в их взаимосвязи.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная адаптированность, старшие дошкольники с особыми потребностями, модель социальной адаптированности, составляющие и компоненты модели социальной адаптированности.

SUMMARY

Chernykh L. Substantiation of model of social adaptability of senior preschool children with special needs.

The article provides a definition of social adaptation and social adaptability as its practical implementation. A model of social adaptability of senior preschoolers with special needs has been built on the example of children with visual, hearing, and speech impairments. The content of the main components of the model of social adaptability, as well as the main components of these elements in their interrelation is revealed.

Key words: social adaptation, social adaptability, senior preschoolers with special needs, a model of social adaptability, components and elements of the model of social adaptability.

Шалыгина Елена Сергеевна

г. Горловка, ДНР

УДК 159.38

ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Коррекция – это особая форма психолого-педагогической деятельности, направленная на создание максимально благоприятных условий для оптимизации психического развития личности ребенка и оказания ему особой психологической поддержки [7].

В настоящее время психологи и психотерапевты используют самые разные методы коррекции эмоциональных и личностных расстройств у

детей (игровая терапия, сказочная терапия, арт-терапия, изотерапия и др.). Все эти методы работают достаточно успешно, если они соответствуют психическим особенностям ребенка, а также при наличии необходимых условий для работы. Последний фактор оказывается важным: например, предоставление помещения для видеотерапии требует значительных организационных и финансовых затрат. Поэтому в современных условиях наиболее эффективными являются методы арт-терапии, в частности психотерапия через рисунок. Ребенок, рисуя то, что его интересует и волнует, имеет уникальную возможность «выплеснуть» свои переживания на бумагу, а не «держат их» в себе [2]. Рисуя их, ребенок, так сказать, «преодолевают» вызываемый ими страх [4].

Термин **«арт-терапия»** (*арт – искусство, арт-терапия – терапия*) дословно переводится как искусство-терапия. Это терапевтический метод, основанный на лечебном эффекте общения в сочетании с творчеством. Арт-терапия – это специализированная форма психотерапии, которая опирается на сильное влияние искусства на эмоциональную и личностно-смысловую сферу человека, систему его отношений, прежде всего изобразительное искусство, а также на творческую деятельность, связанную с изобразительным искусством. [6].

Стратегическая цель арт-терапии – гармонизация развития личности через развитие самовыражения и самопознания клиента через искусство, а также развитие умения принимать конструктивные меры с учетом реальности окружающего мира. Интерес к результатам творчества других, принятие ими продуктов творчества повышает самооценку и степень самопринятия и самоуважения. Следовательно, следует главный принцип арт-терапии – одобрение и принятие всех продуктов творческой визуальной деятельности, независимо от их содержания, формы и качества.

В работе с детьми важно использовать гибкие формы психотерапевтической работы, а арт-терапия дает ребенку возможность играть, экспериментировать, осознавать конфликтную ситуацию, любую проблему наиболее удобным для его психики способом. Сам ребенок, как правило, даже не осознает, что с ним происходит, он просто очень переживает [5].

В настоящее время рисунок вошел в практику психологической диагностики и коррекции и стал одним из самых распространенных объектов психологического анализа. В отличие от других методов психологической экспертизы, например, анкет, рисование имеет множество преимуществ:

- ✓ можно использовать на ранних этапах онтогенетического развития, начиная с 2-3 лет;
- ✓ использование рисунка в качестве теста занимает гораздо меньше времени, чем использование ряда других тестов, а его информативность может быть намного выше;

✓ тесты по рисованию могут использоваться в широком спектре практических задач: диагностических, образовательных, коррекционных, а также в различных областях психологии – от психологии развития, творческой психологии, медицинской психологии до социальной, правовой и психология труда;

✓ для психологического анализа рисунок предоставляет большое количество качественных и количественных показателей, что позволяет проверить степень его достоверности и недостоверности – важнейшие требования к психодиагностическим методикам.

Рисование позволяет ребенку почувствовать и понять себя, свободно выразить свои мысли и чувства, освободить себя от конфликтов и сильных чувств, помогает быть самим собой, мечтать и надеяться. Рисование – это не только отражение в сознании детей окружающей действительности, их бытия в мире, но и выражение отношения к этой реальности, ее моделирование и преобразование. Дети любят рисовать, это любимое занятие детей дошкольного возраста, и они легко откликаются на приглашение психолога рисовать на встречах.

Рисуя, ребенок дает выход своим чувствам и переживаниям, желаниям и мечтам, перестраивает отношения в различных ситуациях и безболезненно сталкивается с пугающими, неприятными и травмирующими образами.

Арт-терапия через живопись, безусловно, отличается от преподавания изящных искусств. По мнению К. Рудестам, в контексте арт-терапии изобразительное искусство носит спонтанный характер, в отличие от тщательно организованных занятий рисованием или рукоделием. Важно, чтобы специальное образование и художественные таланты пациентов не играли роли при использовании изобразительного искусства в качестве терапевтического средства. Творческий акт и особенности внутреннего мира творца имеют большое значение. Психолог должен побуждать дошкольника выражать свои внутренние переживания как можно произвольно и спонтанно и не беспокоиться о художественной ценности своей работы.

Как известно, на уроках рисования самое главное – научить ребенка основам изобразительной деятельности. Более того, знания, навыки и способности должны соответствовать стандартам, установленным для данного возраста. Во время занятий арт-терапией основная цель – лечебно-коррекционная работа в сочетании с косвенной диагностикой и решением некоторых учебных задач. За работу нет оценок. Также не применяются оценочные суждения (красиво – некрасиво, кажется – маловероятно, хорошее – плохо). Честность, открытость, непосредственность в выражении чувств и переживаний, индивидуальный стиль самовыражения – все это имеет большую ценность, чем эстетическая сторона продукта визуального действия.

Арт-терапия предлагает участникам высокую степень свободы и независимости. Поощряется стихийный характер творческой деятельности. Участники определяются с концепцией, выбирают форму, материалы, цвета по выбранной теме, сами контролируют последовательность действий. Ребенок вправе выбирать степень участия в групповой работе. Творчество, как известно, само по себе имеет целительную силу.

Психолог на уроках арт-терапии – равноправный партнер для всех детей. Кроме того, чем меньше психолог вмешивается в творческую деятельность детей, тем больше достигается терапевтический эффект, тем быстрее устанавливаются отношения сочувствия, взаимного доверия и принятия [6]. Арт-терапевт может помочь раскрыть и разобраться с глубоким проблемным материалом, который трудно выразить вербально [1]. Техники арт-терапии направлены на достижение желаемых изменений в психологическом самосознании, эмоциональную поддержку, развитие ориентированных на человека моделей поведения.

Таким образом, арт-терапия позволяет каждому участнику оставаться самим собой, не испытывать смущения, стыда, обиды по отношению к более работоспособным детям, по его мнению, продвигаться в развитии согласно их природе. При этом гуманистический подход не декларируется, а эффективно реализуется на практике [5].

При проведении арт-терапии нужно соблюдать определенные правила. В процессе арт-терапии приказы, указания, требования и принуждение неприемлемы. Ребенок вправе выбирать вид и содержание творческой деятельности и наглядные материалы, а также работать в своем темпе.

Ребенок может отказываться выполнять определенные задания, открыто вербализовать чувства и переживания, участвовать в коллективных обсуждениях («включение» детей в групповое общение во многом определяется педагогической этикой и навыками психолога). Ребенок имеет право просто наблюдать за деятельностью других участников или делать что-то по своему желанию, если это не противоречит социальным и групповым нормам. В арт-терапии был принят запрет на сравнительные и оценочные суждения, оценки, критику и наказания [6].

Специфика диагностики арт-терапии заключается в ее человечности по отношению к ребенку. Диагностические и лечебные процессы происходят одновременно. При этом между ребенком и психологом легче установить доверительные отношения. Арт-терапевтический подход к интерпретации детских рисунков не ограничивается количественным и качественным анализом формальных знаков, хотя, несомненно, элементы этого анализа присутствуют [7]. Рассматривая спонтанные рисунки как средство выражения бессознательного, выбираются вспомогательные элементы для интерпретации: впечатление от рисунка, положение его частей, цвета деталей и т. д. При интерпретации рисунков необходимо:

✓ Обратить внимание, почему некоторые объекты нарисованы необычно и выглядят странно.

✓ Проверить рисунок на предмет отсутствующих или присутствующих объектов. Отсутствующие элементы могут быть важными, скорее всего, они указывают или символизируют то, чего человеку не хватает в жизни.

✓ То, что нарисовано в центре рисунка, часто указывает на суть проблемы или то, что важно для человека.

✓ Важны размеры и пропорции представленных предметов, животных и людей. Чрезмерно большие цифры – что-то усилить, а слишком маленькие – уменьшать.

✓ Очень часто любая часть фигуры или предмета изображается в искаженных пропорциях. Это может символизировать проблемную зону, требующую особого внимания.

✓ Горизонтальная линия вверху листа, изображающая небо, или просто нарисованная линия может указывать на то, что психологически угнетает «художника». В большинстве случаев это «что-то» является для него обузой, из-за чего человек испытывает страх.

✓ Слова, написанные на картинке, требуют особого внимания. Иногда ребенок боится, что не смог выразить суть картинки, поэтому слова предназначены для ее разъяснения. Это поднимает вопрос о том, что не было так истолковано клиентом, а что неправильно понимается им сейчас. Возможно, это сомнения художника в невербальном способе общения [7].

У детей есть особенности, которые позволяют психологу широко использовать арт-терапию и, в частности, рисование.

Во-первых, в большинстве случаев детям трудно выразить словами свои проблемы и переживания. Невербальное выражение им более естественно, а рисование особенно важно для тех, кто не может говорить. В творчестве легче выразить свои мысли, чувства и фантазии, чем говорить о них.

Во-вторых, дети более спонтанны и менее способны думать о своих чувствах и действиях. Ваш опыт звучит более прямолинейно в образах, не нарушая цензуры сознания. Следовательно, отражение в рисунке ситуации, ее бытия в мире, ее ощущений и переживаний легко доступно для восприятия, анализа и трансформации.

В-третьих, безгранична яркость и богатство детских фантазий. Творческое воображение ребенка способно развивать как реальные, жизненные, так и практические истории на основе обсуждения сказочных и фантастических замыслов и сюжетов, заявив, что невероятным и чудесным образом происходит исцеление и появляются силы для существования в ситуации, которую дети не могут изменить. Речь идет о необычайной пластичности детской психики, о его природной склонности к творческой деятельности, о чем мы не устаем спрашивать.

Преимущество метода рисования заключается не только в том, что рисунок позволяет наиболее полно выразить себя и интерпретировать

травмирующие ситуации, но и в том, что он требует согласованного участия многих психических функций: мышления, способности выражать себя на языке, представления и т. д. память, воображение, зрение, координация движений способствуют восстановлению и более тонкой дифференциации идеомоторных актов. Рисунок развивает ребенка.

Рисование выполняет психотерапевтическую функцию, помогая ребенку пережить травмирующие события и ситуации, восстановить эмоциональное равновесие, сформировать психологическую защиту и вырасти. Это один из самых эффективных способов исправить негативные эмоциональные состояния. Именно через рисунок (динамику его изменения) дошкольника и младшего школьника можно проводить не только диагностику актуальных эмоциональных проблем личного характера, но и достаточно успешно проводить их исправление.

Существует множество методов корректирующей арт-терапии, которые помогают детям выразить свои чувства. Коррекционная работа строится с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей и представляет собой серию индивидуальных занятий с ребенком продолжительностью от 30 до 40 минут, два-три раза в неделю. Каждый психолог, психотерапевт находит свой стиль, свой способ достижения баланса между руководством процесса, с одной стороны, и следованием тому, куда ведет ребенок, – с другой.

Однако можно выделить некоторые общие моменты. Из теории арт-терапии мы знаем, что перед началом коррекции необходимо провести «первое собеседование». Он позволяет установить контакт с малышом, чтобы подготовить его к работе. Во время разговора нужно постараться, чтобы ребенок не подвергался принуждению, вел себя максимально естественно.

На первом этапе работы со страхами также ведется беседа с ребенком. При этом отслеживается внутреннее состояние ребенка, выявляется место, где находится страх, его размер, цвет: «Закрой глаза, вспомни ситуацию, в которой возник страх. Посмотрите, в какой части вашего тела он находится, имеет форму или нет, какого цвета, какого размера. Затем следует обсуждение чувств ребенка. Если у страха нет конкретного графического выражения, предлагается совместить его с каким-то образом: «А если бы это был образ, то что бы это было?».

Сначала работа идет медленно, ребенок адаптируется, привыкает к психологу, учится доверять ему, привыкает к новым способам работы и взаимодействия с «непедагогом», понимает, что от него требуется. Часто у ребенка возникают вопросы из разных сфер жизни, по которым он хочет узнать точку зрения другого человека, психолога. Вы можете заранее подготовить интересные задания на развитие интеллекта и познавательных функций, полезные для ребенка, чтобы он вышел очень успешным, победителем, повышая уверенность в себе, повышая самооценку.

На следующем этапе ребенка просят нарисовать картину возникшего в нем страха. Затем следует обсуждение рисунка, на

котором ребенок должен сделать выбор: «Вы можете разрушить свой страх (разрезать, порвать, сжечь) или преодолеть его, или вы можете подружиться с ним».

Обычно дети выбирают позитивные методы решения проблемы, то есть хотят подружиться со страхом, чтобы он их больше не пугал. Если ребенок сделает такой выбор, работа продолжается. Ему предлагается нарисовать совершенно бесстрашную картину своего страха. На следующем этапе работы со страхами я использую технику двух стульев. Ребенок может говорить со своим страхом. В результате дети могут сами определить причину возникающих страхов, помириться, подружиться со своим образом страха и заключить с ним некий договор. Во время упражнения и после него обязательно обсудить с ребенком его состояние. Затем ребенку предлагается послушать терапевтический рассказ, отражающий его индивидуальные особенности.

Далее необходимо следить за внутренним состоянием ребенка, чтобы проверить результаты работы: «Закройте глаза, вспомните ситуацию, в которой у вас возник этот страх. Как ты себя сейчас чувствуешь? Посмотрите на то место, где это было. Он там сейчас? Изменилось что-нибудь (форма, размер, цвет)? «Если наблюдаются остаточные явления, с ними ведутся работы: «Закройте глаза. Посмотрите, где был страх. Теперь вы можете изменить цвет на тот, который вам больше подходит, или вы можете уменьшить его, насколько захотите, или пока он не исчезнет полностью. Вы можете поместить что-то, что вам нравится, картинку на свободное место, или раскрасить это пятно в любой цвет, который вам нравится, или сделать что-то еще – как хотите».

Ребенку последовательно задают темы, по одной для каждой встречи. Темы рисунков сформулированы таким образом, чтобы содержать указание на наличие опыта, чтобы иметь возможность диагностировать травмирующие ситуации и эмоциональные проблемы, страхи, трудности общения и дать ребенку возможность выразить свои чувства и ответить рисунком, реализовать себя, найти способы выхода из травмирующей ситуации.

Рисунок выполнен на толстых листах альбома для рисования мелками. Дети любят фломастеры, краски, но в этой технологии используются мягкие мелки шести основных цветов: красный, черный, синий, желтый, коричневый, зеленый. Если ваш ребенок попросит простой карандаш, которого нет в комплекте, вы должны ответить ему взаимностью. Ребенок какое-то время рисует ими, и мелки появляются в нужный момент, когда меняется отношение ребенка. Это само по себе очень важно и позволяет психологу глубже понять и прочувствовать внутренний мир ребенка, степень его переживаний, дает ощущение его бытия, заставляет душу особым образом резонировать.

Примечательно, что работа с ребенком – это процесс, требующий осторожности и деликатности, процесс, в котором происходящее

в душе психотерапевта взаимодействует с тем, что происходит в душе ребенка. Видение и понимание психологом непосредственного восприятия ребенком своей ситуации, которое отражено в рисунке, и его переживаний, которые в основном бессознательны и невербализованы, позволяют вам вести беседу в соответствии с указаниями на рисунке.

С этого момента терапевтический процесс может проходить следующие фазы.

1. Уточнение отношения ребенка к процессу рисования, самой работе. Принимаются меры к тому, чтобы ребенок делился своими чувствами, чувствами, возникающими в отношении самой работы, с процессом рисования. В результате ребенок начинает больше осознавать себя, то, что он делает.

2. Описание рисунка с точки зрения ребенка. Ребенок делится впечатлениями от самого рисунка, описывает его так, как считает нужным. Это следующий шаг в самосознании.

3. Обсуждение содержания рисунка. Обсуждается содержание рисунка, его части и детали, а также возникающие изображения предметов, людей и животных. Высказываются и обсуждаются конкретные чувства, вызванные изображенной ситуацией и всем, что с ней связано. Проведена необходимая работа с опытами.

4. Описание изображения словом «я». Психолог просит ребенка описать рисунок, как если бы это был он сам, используя слово «Я» (если применимо).

5. Идентификация. На рисунке важные для ребенка предметы выбираются так, чтобы он мог идентифицировать их с чем-то или кем-то. На этом этапе внимание ребенка еще более концентрируется, и самосознание ухудшается.

6. Работа с героями картины. Ребенку предлагается вести диалог между двумя персонажами его рисунка или противоположными сторонами изображения или объекта (например, добро и гнев, любовь и ненависть, сожаление и радость, сила и слабость или радостная и грустная сторона изображения).

7. Обсудите цветовую схему изображения. Психотерапевт просит ребенка обратить внимание на цвет: что он означает, о чем говорит.

8. Проведите и обсудите параллели с жизненными ситуациями. На этом этапе рисование откладывается и прорабатываются реальные ситуации или истории, которые возникают из рисунка или разговора. Во время работы проводится наблюдение за внешними проявлениями: особенностями тона голоса ребенка, позы, мимики, жестов, дыхания, пауз. Молчание может означать контроль, обдумывание, припоминание, тревогу, страх, осознание чего-либо, сопротивление.

Не нужно бояться некоторого оживления боли и страхов, происходящего в процессе рисования, поскольку это одно из условий

полного их устранения или трансформации. Гораздо хуже, если они останутся тлеть в психике, готовые вспыхнуть в любой момент.

Таким образом, вместе с ребенком исследуется и реализуется рисунок, в ходе которого предлагаются различные виды манипуляций с теми предметами, людьми, изображениями и символами, которые появились на белом листе, и для более полного и глубокого самовыражения задаются вопросы: Это кто? Сколько ему лет? Где он живет? Что он делает? Как это? Кто пользуется? Кто вам ближе всего? Что заставило вас так волноваться? Как закончилась ситуация? Что происходит сейчас? Что нужно делать, чтобы уменьшить беспокойство? Преодолеть страх? Что ты хочешь делать? Представьте себе это. Как это? Что будет потом?

Эти вопросы помогают «войти» вместе с ребенком в рисование и открывают различные способы установления терапевтических отношений и реализации терапевтического процесса. Главное – не торопиться, дать возможность выразить все, что есть в душе ребенка, не задавать лишних вопросов и помочь ему превратить негативные, травмирующие чувства в нечто более позитивное, найти резервы здоровой личности, привести к возможным результатам и обсудить их.

Здесь перечислены практически все этапы рисования, но не обязательно все они присутствуют на каждой встрече. Психолог сам выбирает, какая из этих техник больше всего соответствует терапевтическому контакту и не нарушает его.

Психотерапевтический контакт, здоровое и постоянное развитие ощущений, чувств и интеллекта ребенка на всех встречах помогают укрепить его самоощущение и способствовать нормальному развитию и личностному росту. Дети убеждены, что жизнь далека от совершенства, что мы живем в мире, полном противоречий и боли, но у нас есть силы выдержать этот стресс, преодолеть трудности, сохранить себя и развиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга А. Я. Введение в системную семейную психотерапию / А. Я. Варга. – М. : Когито, 2012. – 2-е изд. – 182 с.
2. Венгер Л. А. Психология / Л. А. Венгер, В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1998. – 336 с.
3. Возрастная и педагогическая психология / под ред. А. В. Петровского. – М. : Просвещение, 1973. – 288 с.
4. Киселева М. В. Арт-терапия в психологическом консультировании : моногр. / М. В. Киселева. – М. : Изд-во «Речь», 2014. – 164 с.
5. Кудрина Г. Я. Диагностические методы обследования детей дошкольного возраста / Г. Я. Кудрина. – И. : ИИР, ИОРФк, 1993. – 108 с.
6. Немов Р. С. Психология : В 3 кн. Кн. 2. Психология образования / Р. С. Немов. – М. : Просвещение : ВЛАДОС, 1997. – 608 с.

7. Популярная психология для родителей / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Педагогика, 1989. – 256 с.

АННОТАЦИЯ

Шалыгина Е. С. Возможности арт-терапии в коррекции эмоциональных проблем детей дошкольного возраста.

В статье описано понятие арт-терапии и раскрыты возможности ее коррекционного воздействия. Особое внимание уделяется техникам арт-терапии при работе с детьми. Представлена информация о специфике проведения отдельных техник арт-терапии в различных случаях.

Ключевые слова: арт-терапия, коррекция, рисунок, живопись, техники арт-терапии.

SUMMARY

Shalygina E. S. The scope of the art therapy in correcting emotional problems of preschool children.

The article describes the concept of art therapy and reveals the scope of its corrective effect. Special attention is paid to the techniques of art therapy when working with children. We have also provided the information on the specific features of individual art therapy techniques in various cases.

Key words: art therapy, correction, drawing, painting, art therapy techniques.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Валерия Викторовна – студентка 1 курса ОУ «Магистр» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Андреева Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Баранчикова Елена Александровна – аспирант кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Басанова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация.

Бойко Ольга Валериевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Боязитова Ирина Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация.

Власенко Анастасия Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация.

Зверева Римма Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация.

Калиниченко Оксана Викторовна – магистр психологии, старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии РГП на ПХВ «Костанайский государственный педагогический университет», г. Костанай, Казахстан.

Ковалевская Алла Павловна – аспирантка ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Кондрашова Марина Вячеславовна – преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Кравцов Тимур Сергеевич – студент 2 курса ОУ «Магистр» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Назмутдинов Ризабек Агзамович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и дефектологии РГП на ПХВ «Костанайский государственный педагогический университет», г. Костанай, Казахстан.

Никулина Алевтина Александровна – ассистент кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Новикова Наталья Владимировна – преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Передера Ангелина Олеговна – ассистент кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Понасенкова Евгения Анатольевна – студентка 2 курса ОУ «Магистр», ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Плетнёва Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Русанова Людмила Ивановна – студентка 2 курса ОУ «Магистр» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Скляренко Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Черных Лариса Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР.

Шалыгина Елена Сергеевна – студентка 1 курса ОУ «Магистр» ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

AUTHOR CREDENTIALS

Valeria V. Andreeva – Master’s Student of State Educational Establishment of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Irina A. Andreeva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Psychology Department of State Educational Establishment of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Elena A. Baranchikova – Postgraduate Student of the Psychology Department of State Educational Establishment of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Elena E. Basanova – Candidate of Psychology, Associate Professor of the General and Pedagogical Psychology Department of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russia.

Olga V. Boiko – Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Psychology Department of State Educational Establishment of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Irina V. Boiazitova – Doctor of Psychology, Professor, Head of the General and Pedagogical Psychology Department of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russia.

Anastasiia I. Vlasenko – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Personality Psychology and Professional Activity Department of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russia.

Rimma G. Zvereva – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Personality Psychology and Professional Activity Department of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”, Pyatigorsk, Russia.

Oksana V. Kalinichenko – Master of Psychology, Senior Lecturer of the Psychology and Defectology Department of the Republican State Enterprise on the Right of Economic Use “Kostanay State Pedagogical University”, Kostanay, Kazakhstan.

Alla P. Kovalevskaya – Postgraduate Student of State Educational Establishment of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Marina V. Kondrashova – Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Timur S. Kravtsov – Master’s Student of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Rizabek A. Nazmutdinov – Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Psychology and Defectology Department of the Republican State Enterprise on the Right of Economic Use “Kostanay State Pedagogical University”, Kostanay, Kazakhstan.

Alevtina A. Nikulina – Assistant Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Nataliia V. Novikova – Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Angelina O. Peredera – Assistant Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Evgeniya A. Ponasenкова – Master’s Student of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Yuliya S. Pletneva – Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Ludmila I. Rusanova – Master’s Student of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Olga N. Skliarenko – Senior Lecturer of the Psychology Department of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

Larisa Chernykh – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LPR.

Elena S. Shalygina – Master’s Student of State Educational Institution of Higher Professional Education “Gorlovka Institute for Foreign Languages”, Gorlovka, DPR.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Валерия Викторовна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ БЕЗРАЗЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ	3
Андреева Ирина Анатольевна ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	8
Баранчикова Елена Александровна РАЗВИТИЕ ЭКО-АРТ-ТЕРАПИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ	14
Басанова Елена Евгеньевна ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	19
Бойко Ольга Валерьевна ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ	25
Боязитова Ирина Валерьевна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	29
Власенко Анастасия Игоревна, Зверева Римма Геннадьевна ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	37
Ковалевская Алла Павловна ПЕРЕЖИВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ДОШКОЛЬНИКАМИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ	42
Кондрашова Марина Вячеславовна ОСОБЕННОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	49
Кравцов Тимур Сергеевич ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	56
Назмутдинов Ризабек Азамович, Калиниченко Оксана Викторовна МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ	61

Никулина Алевтина Александровна	
ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	68
Новикова Наталья Владимировна	
ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОНСТРУКТИВНОМУ ПЕРЕЖИВАНИЮ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	72
Передера Ангелина Олеговна	
ДОВЕРИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	80
Понасенкова Евгения Анатольевна	
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ.....	85
Плетнёва Юлия Сергеевна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	92
Русанова Людмила Ивановна	
ЛИЧНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	98
Склярченко Ольга Николаевна	
СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ.....	106
Черных Лариса Анатольевна	
ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	110
Шалыгина Елена Сергеевна	
ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	126
AUTHOR CREDENTIALS.....	128

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск 14
Психология

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Корректоры *И. А. Андреева, О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имен собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 02.04.2021.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 7,36. Уч.-изд. л. – 8,25.
Усл.-изд. л. – 7,67.
Тираж 300 экз. Зак. № 15.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25